

Василий Балацкий

ПОДВИГ ОДЕССЫ

Путеводитель

ОДЕССА ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЯК» 1978

9(С)271
Б201

Путеводитель знакомит с мемориальным поясом Славы, увековечившим героическую эпопею обороны Одессы в 1941 году, рассказывает о бессмертном подвиге советских людей — защитников города-героя.

Рецензент
доктор исторических наук профессор
С. А. Вольский

© Издательство «Маяк», 1978 г.

Б 20904—013
М217(04)—78 3—78

ОДЕССКАЯ КНИЖНАЯ ФАБРИКА

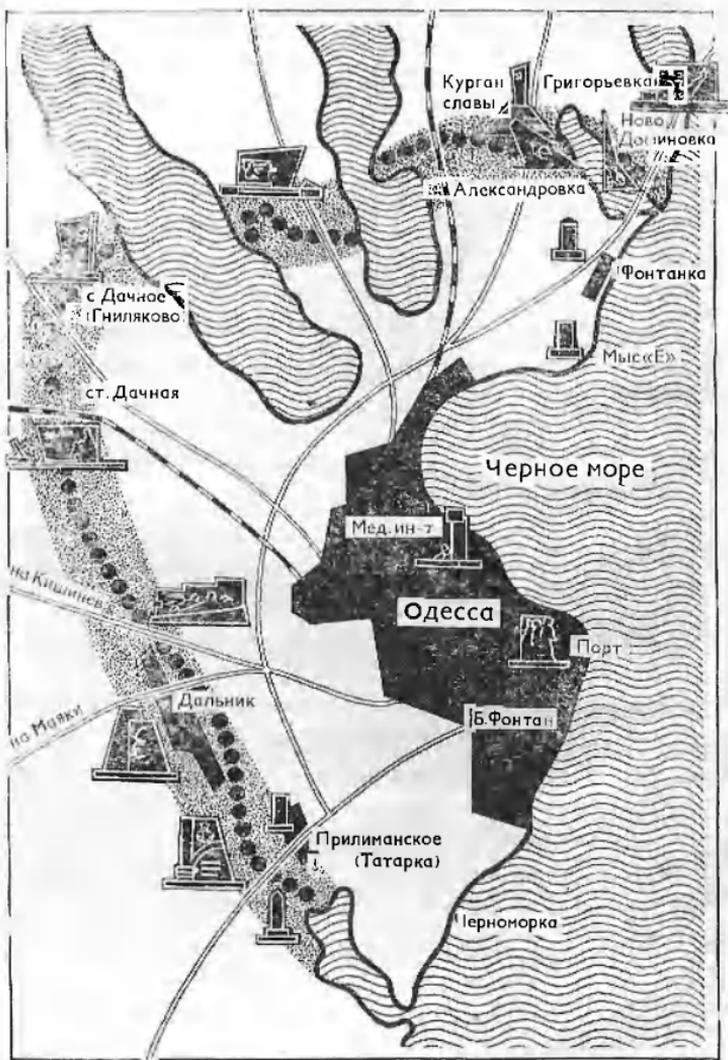
Пояс Славы

Несколько лет назад на нем были высажены сотни тысяч дубков, каштанов, акаций... Созданная таким образом шестидесятикилометровая зеленая лента, неровной дугой обогнув город, пролегла по тем местам, где в сорок первом году проходил Главный рубеж обороны Одессы.

Сейчас на этом рубеже стоят монументы. Стоят, как часовые, вечно охраняющие боевую славу города-героя.

Тысячи жителей и гостей города ежедневно совершают экскурсии к этим историческим местам. Если же вы отправитесь в эту поездку без экскурсовода, на помощь вам придет эта книга.

Начнем с маршрута. Поочередно вы ознакомитесь со всеми монументами пояса Славы, установленными начиная от села Прилиманское и кончая селом Григорьевка. Расскажем мы и о событиях, происходивших в самой Одессе в те героические дни.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ПОЯС СЛАВЫ

Город и его традиции

Одесса прежде всего город-порт. Являясь «южными воротами» страны, он пользуется всемирной известностью. Рядом с ним находятся два других порта — Ильичевский и Рыбный. А неподалеку строится один из крупнейших в Европе глубоководный Григорьевский порт.

Одесса — город-курорт. Воздух степей, соль моря, лучи солнца и чудотворные грязи лиманов — все это обуславливает действенную работу многочисленных здрациц и домов отдыха. Сотни тысяч советских людей укрепляют здесь свое здоровье.

Одесса — крупный промышленный центр, где находится множество заводов и фабрик, выпускающих «умнейшие» станки с программным управлением, и автокраны, поднимающие одним махом стотонные грузы, и весоизмерительные приборы, которые могут взвесить и сотые доли грамма, и железнодорожные эшелоны. Красивая одежда, вкусные конфеты, разнообразные консервы... Да разве можно перечислить все то, что создают умелые руки одесских рабочих?!

Одесса — город давних и прочных культурных традиций. Шесть театров, свыше пятидесяти кинотеатров, шесть музеев, десятки дворцов культуры и библиотек каждый день гостеприимно

распахивают свои двери перед одесситами и гостями города-героя.

Славен город революционными, боевыми и трудовыми традициями.

Кратко напомним наиболее яркие страницы его героической биографии. Само возникновение города в конце XVIII века стало возможным благодаря блестящей победе суворовских войск над турецкими захватчиками и изгнанию их с исконно славянских земель Северного Причерноморья.

...1854-й год. Крымская война. К одесским берегам подошла англо-французская эскадра, чтобы высадить десант и захватить порт.

Разгорелся жаркий бой. Грохот пушек сотрясал землю. В завязавшейся артиллерийской дуэли особенно отличилась батарея прапорщика Щеголева, преградившая путь врагу. Не сумев преодолеть сопротивление защитников города, интервенты вынуждены были убраться восвояси.

В 1875 году в Одессе была создана первая революционно-политическая организация рабочих России под названием «Южнороссийский союз рабочих», организатором и руководителем которого стал Е. О. Заславский. В. И. Ленин с большим вниманием следил за рабочим и революционным движением в Одессе. В декабре 1901 года в качестве агентов «Искры» он направил своего брата Д. И. Ульянова и Р. С. Землячку. Здесь они создали одну из крупнейших искровских организаций — «Южную революционную группу социал-демократов».

Позже, на разных этапах революционной борьбы, подпольную работу в городе вели такие выдающиеся профессиональные революционеры,

как В. В. Воровский, Е. М. Ярославский, Я. Б. Гамарник и многие другие посланцы вождя.

В марте 1905 года делегатом III съезда РСДРП от Одесской партийной организации был избран В. И. Ленин. Этим историческим фактом особенно гордятся одесситы.

В этом же 1905 году на одесском рейде бросил якорь восставший броненосец «Потемкин», ставший, по выражению В. И. Ленина, «непобежденной территорией революции». Восстание на «Потемкине» имело огромное значение, так как оно положило начало переходу армии и флота на сторону революции.

Наступил 1917-й год. В марте в Одессе были созданы Советы рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов. Но большинство в них захватили меньшевики, и фактически власть оставалась в руках буржуазии. Ее вооруженной опорой были гайдамацкие части Центральной рады. В январе 1918 года под руководством большевиков было поднято вооруженное восстание. Созданные красногвардейские, матросские и рабочие отряды разгромили гайдамаков.

Но через два месяца Одессу оккупировали австро-немецкие войска, а в декабре их сменили англо-французские интервенты.

Большевики ушли в глубокое подполье, но борьбы не прекращали. В ход было пущено мощное оружие партии — правдивое слово. Этим оружием — энергичной агитацией, страстной пропагандой — они настолько революционизировали войска интервентов, что англо-французское командование, опасаясь восстания своих матросов и солдат, в апреле 1919 года погрузило их на

корабли и отправило подальше от мятежных одесских берегов.

В городе снова утвердилась Советская власть. И опять ненадолго. Деникинские орды, ворвавшиеся в конце августа, залили кровью его дома и площади.

Под Одессой снова заговорили пушки. Шли тяжелые, упорные бои. 7 февраля 1920 года войска Красной Армии изгнали белогвардейцев из города, над ним взвилось красное знамя.

...Опустошенная, разграбленная Одесса, как и вся страна, приступила к восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства.

Затем первые пятилетки, стройки, индустриализация, в том числе — создание и развитие оборонной промышленности, коллективизация сельского хозяйства... И все это осуществлялось под руководством Коммунистической партии.

1939-й год. Германский фашизм развязал вторую мировую войну. Не встречая серьезного сопротивления со стороны правительств и армий западноевропейских государств, гитлеровская Германия захватила большинство стран Западной и Восточной Европы, подчинила своим интересам их людские ресурсы, экономику, промышленность, в том числе военную. Вот почему к середине 1941 года Германия имела больше, чем мы, дивизий, самолетов, танков, пушек и всего того, что необходимо для ведения войны.

Из сейфа генерального штаба был извлечен заблаговременно составленный и утвержденный еще 18 декабря 1940 года план нападения на СССР «Барбаросса», которым предусматривалось за несколько недель «разбить советские воору-

женные силы и уничтожить СССР как государство» и путем «молниеносной» войны «отгородиться от азиатской России по линии Архангельск — Волга».

Во исполнение этого плана вдоль нашей западной границы от Балтийского до Черного моря спешно размещалась 5,5-миллионная армия вторжения, устанавливались 50 тысяч орудий и минометов, выходили на исходные для наступления рубежи 3,5 тысячи танков, на аэродромах сосредоточивалось около 5 тысяч боевых самолетов.

Намечалось три основных удара: на Ленинград, Москву и Киев и два вспомогательных — из Финляндии и Румынии. Последний своим острием был нацелен на Одессу.

Война!

22 июня 1941 года 190 отборных дивизий перешли границу нашей страны, развивая наступление. Началась Великая Отечественная война. Вся страна превратилась в единый, сплоченный военный лагерь, и лозунг «Все для фронта! Все для победы!» стал непреложным законом советских людей.

В те суровые годы отчетливо проявилась организующая и руководящая роль Коммунистической партии.

«Наше дело правое» — говорилось в обращении ЦК ВКП(б) к народу в первый же день войны и выражалась непоколебимая уверенность в том, что «враг будет разбит, победа будет за нами!»

Необычайно трудным был начальный период войны, когда, внезапно атакованная многократно превосходящими силами противника, Красная Армия вынуждена была перейти к тяжелой обороне и отходу от западных границ на восток. Но, отступая, многие ее соединения, войсковые части и отдельные воины проявляли невиданную стойкость, героизм, становясь живым заслоном на пути захватчиков.

Об этом напоминают легендарные подвиги пограничников, защитников Брестской крепости, Таллина, Перемышля, Смоленска и многих других гарнизонов. Это же утверждает упорная и успешная защита южной части нашей западной границы, оборонявшейся войсками Одесского военного округа, которые не только почти месяц отражали попытки противника форсировать Дунай и низовье Прута, но и сами овладели значительной частью румынского побережья Дуная.

О подвиге дунайцев в те начальные дни войны Маршал Советского Союза Н. И. Крылов в своей книге «Не померкнет никогда» писал: «...на отдельных участках боевые действия перенеслись на территорию противника... Насколько я знаю, больше нигде на всем фронте советскому солдату не довелось в то время ступить на землю врага и хоть ненадолго на ней закрепиться» *.

Благодаря этому успеху транспортные суда и корабли снова обрели свободу плавания в низовье Дуная и возможность выхода в Черное море.

---

* Н. И. Крылов. Не померкнет никогда. Москва, 1969, с. 17—18.

Приморская армия

Чтобы укрепить оборону черноморского побережья, в том числе и Одессы, 8 июля из состава 9-й армии была выделена Приморская группа.

19 июля ее реорганизовали в самостоятельную Отдельную Приморскую армию, которая стала основной силой обороны Одессы.

Вначале обязанности командующего армией по совместительству с должностью командующего войсками Одесского военного округа исполнял генерал-лейтенант Никандр Евлампиевич Чибисов, а с 31 июля до 4 октября — почти до конца обороны Одессы — генерал-лейтенант Георгий Павлович Софронов, старый коммунист и старый военный. С Одессой боевая судьба связывала его не впервые. Еще в конце 1917 года Софронов был послан измайльцами в Одессу во главе полутысячного отряда вооруженных рабочих, вместе с которым участвовал в январском восстании 1918 года.

И вот теперь, в сорок первом, вторично прибыв в город своей боевой молодости, убеленный сединами и умудренный жизненным опытом генерал стал командующим армией.

Основу ее составляли две стрелковые дивизии: 25-я Чапаевская и 95-я Молдавская. Обе находились в боях с первого часа войны, защищая границу нашей Родины.

Кроме того, 30-я стрелковая дивизия предназначалась для защиты Восточного сектора обороны Одессы. Но внезапный прорыв ударных сил противника оттеснил эту дивизию за Березовку, то есть на другую сторону вражеского клина, и ее

Г. П. Софронов

задача была изменена. Ей предстояло защищать Николаев. Там, где эта дивизия должна была развернуться и держать оборону, теперь простиралась никем не защищенная степь. Восточные подступы к городу стали самым уязвимым его местом.

Расположенные здесь многочисленные лиманы были важными естественными преградами на пути врага. Но, задерживая врага и тем самым как бы помогая защитникам

Одессы, они одновременно сковывали маневренность обороняющихся войск, ограничивали их подвижность, возможность перегруппировки и оказания взаимопомощи.

Тяжелое положение в Восточном секторе обороны Одессы заставило командование армии объединить все силы для создания заслона. Был сформирован сводный отряд комбрига С. Ф. Монахова. В него входили: 1-й полк морской пехоты, 26-й пограничный полк, отдельный батальон 136-го запасного стрелкового полка и (временно) 54-й Разинский стрелковый полк 25-й Чапаевской дивизии. Кроме того, в первые дни августа была создана 1-я кавалерийская дивизия. Именно она стала третьей по счету дивизией Приморской армии. Ей были приданы 69-й истребительный авиационный полк и 15-я бригада ПВО.

СХЕМА ОБОРОНЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОД ОДЕССОЙ

Положение на 22 августа 1941 г.

Фашистское командование, безусловно, знало, что основу обороны Одессы составляют всего лишь две стрелковые и одна кавалерийская дивизии. Поэтому для преодоления их сопротивления оно сочло достаточным двукратное превосходство сил, выделение пяти пехотных дивизий и одной кавалерийской бригады — всего 17 пехотных и 8 артиллерийских полков.

Но уже к середине августа количество вражеских дивизий достигло восьми, а к 20 августа — двенадцати. Были приведены в готовность более ста танков и столько же самолетов.

А у защитников города в начале обороны было всего 19 самолетов-истребителей и ни одного годного для боя танка.

Таково было соотношение сил.

Днестровский рубеж

В конце июля 1941 года две стрелковые дивизии Приморской армии — 25-я Чапаевская и 95-я Молдавская — заняли оборону по восточному берегу реки Днестр на большом протяжении, от Григориополя до берегов Черного моря.

Передовые части 11-й немецкой и 4-й румынской армий пытались с ходу форсировать Днестр и захватить плацдармы на его левом берегу. Не удалось. Начался многодневный артиллерийский обстрел, дополняемый массированными налетами авиации. Особенно сильно фашистские самолеты бомбили боевые порядки обороняющихся войск в излучине Днестра между Дубоссарами и Григориополем.

И лишь 24 июля, когда погибли все воины оборонявшегося здесь 73-го батальона, которым командовал старший лейтенант Мурашкин, переправившиеся вражеские войска создали плацдарм и закрепились на нем.

Попытки 95-й дивизии сбросить противника с плацдарма были безуспешными. Враг рвался к Одессе.

«Без Одессы мы не сможем захватить Крым»*, — писал начальник генерального штаба германских сухопутных войск Гальдер.

Одесса по планам фашистского командования должна была стать важной базой снабжения гитлеровских армий на юге, рвущихся в глубь страны — к Крыму и Кавказу.

Советское командование придавало большое значение обороне Одессы. Начальник Генерального штаба генерал армии Г. К. Жуков, напутствуя генерал-лейтенанта Г. П. Софронова перед отъездом его в Приморскую армию, сказал: «Одессу нам нужно удержать, не дать врагу использовать ее как свою базу на Черном море... На всякий случай надо готовить ее к обороне в окружении. А когда создадутся условия для перехода Красной Армии в контрнаступление, Приморская армия сможет содействовать его успеху, используя свое положение на фланге противника»**.

В эти трудные дни по заданию Военного совета Южного фронта для налаживания контактов между армейскими полиорганами и областной партийной организацией в Одессу прибыл в составе

* Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 3, кн. 1, стр. 291, 293.

** Г. П. Софронов. «Одесский плацдарм» в сборнике «У черноморских твердынь», стр. 6.

группы особого назначения при Военном совете фронта бригадный комиссар Л. И. Брежнев. Совместно с руководителями области Л. И. Брежнев ознакомился со сложившейся обстановкой, выезжал в воинские части и подразделения, принял непосредственное участие в разработке планов отпора врагу на Одесском направлении, а также побывал в катакомбах, которые впоследствии стали базой для развертывания партийного подполья и партизанского движения.

Сохранить господство Черноморского флота, задержать наступление фашистских полчищ, отвлечь их от других фронтов, перемолоть живую силу и технику, выиграть время для накопления сил и средств, необходимых для изменения хода войны,— решению этих задач и должна была способствовать оборона Одессы. Но действия гитлеровцев резко активизировались. Накопив на плацдармах значительные силы, обе фашистские армии перешли в наступление, прорвали фронт и вышли на оперативный простор. Расширение прорыва до нескольких километров все более отделяло Приморскую армию от основных сил Южного фронта.

Все трудности не сломили боевого духа приморцев, не уменьшили их стремления отстоять Одессу. Того же требовал и приказ Ставки Верховного командования от 5 августа 1941 года: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности...» С этого дня оборона начала счет своим героическим дням.

Прорвавшиеся вражеские войска устремились, в основном, по двум направлениям — на Николаев и Одессу.

Командующий Южным фронтом генерал армии И. В. Тюленев приказал Приморской армии отойти своим правым крылом и закрепиться на рубеже Березовка — Раздельная — Беляевка — Овидиополь — Каролино-Бугаз.

Таким образом, лишь левый фланг 25-й дивизии от Беляевки до Черного моря оставался на прежнем месте. Севернее же Беляевки правый фланг перемещался от Тирасполя к Раздельной.

Еще сложнее задача стояла перед 95-й Молдавской дивизией, которая должна была как можно скорее полностью оставить приднестровский рубеж между Григориополем и Тирасполем и, совершив марш-бросок, развернуть свои части восточнее Раздельной по направлению к Березовке.

Обстановка на фронте изменялась с калейдоскопической быстротой. Еще вчера фронт, проходивший по Днестру, был обращен на запад. А сегодня большая часть его развернулась на север. Над Одессой нависла смертельная угроза.

Город готовится к бою

8 августа 1941 года город был объявлен на осадном положении. Движение людей и транспорта запрещалось с 8 часов вечера до 6 утра, но тишину часто нарушал вой сирен, гудки пароходов и паровозов: объявлялась воздушная тревога. И так по нескольку раз за ночь. Спать спокойно можно было только в катакомбах. Вот почему тысячи одесситов начали обживать их.

Суровым стал облик города: исковерканные мостовые, развороченные тротуары, множество

воронок, груды камней от разрушенных и сгоревших зданий, следы многочисленных бомбардировок.

Судьба города волновала не только его жителей и защитников. Вся наша страна проявляла о нем заботу.

В Одессу шло оружие, боеприпасы, горючее, продовольствие, обмундирование и многое другое, необходимое для жизни, труда и боя. Под Одессой плечом к плечу сражались русские и украинцы, молдаване и грузины, белорусы и узбеки — представители сорока двух национальностей. Они делили между собой хлеб и махорку, жизнь и смерть, радость побед и горечь поражений, выручали друг друга в бою.

Для долговременной обороны необходима развитая система фортификационных сооружений, противотанковых рвов, эскарпов, надолб, окопов, траншей, ходов сообщений, огневых позиций, блиндажей.

Ничего этого в местах предстоящих сражений не было.

Создание их требовало не только глубоких знаний, но и большого таланта, умения предвидеть ход предстоящих боев, определять сильные и слабые стороны местности, позиции.

Этими качествами обладал начальник инженерных войск Южного фронта, остававшийся в Одессе до конца обороны, Герой Советского Союза генерал-майор инженерных войск Аркадий Федорович Хренов. Его незаурядные способности и ранее накопленный опыт в значительной мере способствовали успеху обороны Одессы.

Для строительства оборонительных сооружений нужно было произвести огромный объем земляных работ. Имевшихся в распоряжении начальника инженерных войск Приморской армии полковника Г. П. Кедринского девяти инженерных и тринадцати строительных батальонов было явно недостаточно. Выручила активная поддержка населения. По 10—12 тысяч горожан и жителей близлежащих районов ежедневно выходили за город, чтобы в короткий срок построить

А. Ф. Хренов

250 километров оборонительных сооружений.

Были созданы три основных и несколько промежуточных рубежей обороны. Внешний рубеж стоял от города примерно в 25 километрах, второй, или Главный (по нему сейчас и проходит пояс Славы) находился в 10—15 километрах от Одессы. Он создавал линию: Большой Аджалыкский лиман — Ильичевка — Холодная Балка — Дальник — Сухой лиман. И, наконец, третий — рубеж прикрытия — за чертой города от Куяльника через Кривую Балку до Большого Фонтана.

Работавших в поле людей бомбили фашистские стервятники.

А иногда вместо бомб на головы работающих сыпались листовки:

«Напрасно стараетесь,— было написано в одной из них, — все равно мы с ходу захватим Одесу. 10 августа приходите на Соборную площадь. Там состоится парад победителей».

Так бахвалились захватчики. Но город стоял, как твердыня.

Укрепления строились не только за чертой города, но и в нем самом. На многих улицах одеситы разбирали мостовые — песок и булыжник укладывали в мешки, а из них сооружали баррикады. 243 баррикады 3—6 линиями опоясали город. Газета «Правда» писала тогда: «Почти у каждой улицы, у каждого перекрестка своя собственная баррикада. За нее болеют, о ней заботятся, ей отдают свое свободное время. Недостатка в рабочих руках здесь нет: люди прибывают без всяких мобилизаций и вызовов».

Старики, женщины, подростки выходили на улицы, собирались во дворах, парках и скверах и там рыли щели, делали укрытия, бсмбоубежища, для этой же цели использовались и катакомбы — огромный подземный этаж Одессы.

Для руководства оборонными работами и контроля за выполнением военных заказов на предприятиях во всех районах города были созданы оперативные тройки в составе секретаря райкома партии, председателя исполкома и начальника отдела НКВД.

Городскую оперативную группу возглавлял секретарь горкома партии Н. П. Гуревич. В нее входили: председатель горсовета Б. П. Давиденко, заместитель начальника городской милиции Ф. Е. Шишлов, начальник МПВО майор П. П. Поляков.

На собрании актива городской парторганизации, состоявшемся 10 августа, коммунисты объявили себя мобилизованными на обеспечение нужд фронта.

Одесский обком партии направил в армию в качестве политработников двух секретарей горкома, весь инструкторский состав и более 300 коммунистов.

«Долг каждой партийной организации,— писал в газетной статье секретарь Одесского обкома КП(б)У А. Г. Колыбанов,— воспитывать коммунистов так, чтобы они служили примером для всех трудящихся, были бесстрашны в бою...»

Важную роль сыграло постановление обкома от 22 августа «О мероприятиях по обеспечению обороны города Одессы», в котором была изложена всеобъемлющая программа укрепления ее обороноспособности. Была объявлена дополнительная партийная мобилизация, опубликовано обращение «К гражданам города Одессы», в котором обком и горком партии, облисполком и горсовет призывали: «Товарищи! Враг стоит у ворот Одессы — одного из важнейших жизненных центров нашей Родины... Наступил момент, когда славные боевые традиции одесского пролетариата должны быть воплощены в новые боевые подвиги».

А. Г. Колыбанов

ги рабочих, работниц, работников культуры, техники и искусства, домохозяек — по обороне своего родного города от фашистских варваров...

Вооружайтесь всем, чем можно.

Бутылка с горючим, брошенная в танк, брошенный из окна камень, кипяток, вылитый на голову людоедов, помогут ковать нашу победу над врагом...

Священная обязанность каждого — отдать все свои силы, а если нужно и жизнь, за Родину... Деритесь за каждую пядь земли своего города! Одесса была, есть и будет советской....»

В ответ на призыв партии и Советской власти на фронт пошли почти все коммунисты — более 14 тысяч. Их примеру последовали 73 тысячи комсомольцев. 55 тысяч трудящихся влились в народное ополчение, ставшее надежным резервом Красной Армии.

Газета «Правда» в передовой статье за 14 сентября 1941 года отмечала:

«Советские воины, обученные в запасных частях, в рядах народного ополчения, в истребительных отрядах, показали уже в боях образцы отваги и мужества, примеры превосходного овладения военным делом»*.

Почти на всех промышленных объектах транспорта и водоснабжения были созданы дружины народного ополчения, а в каждом районе истребительные батальоны. В большинстве своем ополченцы работали на своих рабочих местах, а после изучали азы военного дела — воинские уставы,

---

* Цит. по кн. «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза», т. I, стр. 96.

оружие, учились стрелять, метко бросать гранаты. Они охраняли фабрики, заводы, строили оборонительные сооружения, а при объявлении тревоги уходили на оборонные пункты и подразделениями направлялись на выполнение боевых заданий.

Истребительные батальоны вначале действовали в черте города, а затем их посылали на фронт.

Так, истребительный отряд Ильичевского района вступил в бой у железнодорожной станции Кремидовка, когда там 11 августа сложилась тяжелая и опасная обстановка. А истребительный отряд Центрального района начал свой боевой путь в Западном секторе, у станции Карпово, где в составе 161-го стрелкового полка сражался и батальон народного ополчения под командованием майора А. И. Аксенова.

По радио, в печати, на митингах и собраниях граждан города призывали к бдительности, к усилению борьбы с парашютистами, шпионами, диверсантами, засылаемыми врагом. К этой борьбе подключались и школьники. С одним из них связан такой случай.

Как-то парнишка на Пересыпи заподозрил одетого в форму красноармейца мужчину, что тот шпион. Его обыскали. Нашли ракетницу и схему расположения зенитных батарей. Парнишка оказался прав.

— Как же ты узнал, что он шпион?

— Соображать надо,— загордился тот,— видите, у него в петлицах по пять треугольников. А у наших больше четырех не бывает...

Превратить город в неприступную крепость — такова была задача. Но на фронте не хватало

оружия, боеприпасов, боевой техники. Не хватало не только самолетов, танков, пушек, но и обычных винтовок, гранат, мин... Были случаи, когда в бой шли бойцы, имея одну винтовку на двоих. С каждым днем фронт все настойчивей требовал оружия, которое хоть и доставлялось морским путем, но в недостаточном количестве. Поскольку нельзя было рассчитывать на полное удовлетворение потребности в оружии извне, возникла необходимость срочно наладить его производство внутри оборонительного района. Но ведь раньше в Одессе оружие никогда не производилось, незнакома была и технология военного производства. И, несмотря на это, мирные предприятия в условиях, когда уже было вывезено основное оборудование, стали налаживать выпуск оборонной продукции. Мобилизующую роль сыграло постановление бюро обкома КП(б)У «О дальнейшем расширении и организации новых производств для нужд фронта и обороны города». В короткий срок был освоен выпуск 134 наименований военной продукции.

Посудный завод стал изготавливать гранаты, артель детских игрушек перестроилась на производство мин из консервных банок и коробок изпод кинолент. На стекольном заводе появился новый вид оружия для борьбы с танками — бутылки с горючей смесью. На многих из них были наклеены этикетки с лаконичным призывом: «Боец! Уничтожь танк!» Запалы к бутылкам делала артель «Комсомолка», ранее выпускавшая крем для обуви... Фронту требовались минометы. «Раз нужно — значит будут», — сказали рабочие заводов имени Январского восстания, Октябрьской

революции и, тщательно осмотрев настоящие минометы, приступили к их изготовлению из нефтеперегонных труб. Около двух тонн взрывчатки в сутки поставлял завод «Большевик». Даже баллоны из-под углекислого газа, шедшего на газирование питьевой воды, нашли важное боевое применение. Из них стали создавать дальнеструйные траншейные огнеметы.

Так на пути врага к Одессе появился мощный огневой заслон.

Всего трудящиеся города дали фронту: 5 бронепоездов, 60 бронированных тракторов-танков, около 1300 минометов, почти тысячу огнеметов, более 300 тысяч гранат, 250 тысяч мин, 90 тысяч бутылок с горючей смесью... А сколько было отремонтировано пулеметов, винтовок, танков... За каждой цифрой созданных и отремонтированных единиц оружия скрывался огромный труд рабочих, неустанная организующая и руководящая деятельность партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Это они развернули массовое социалистическое соревнование за досрочное выполнение всех военных заказов.

Город напрягал все силы для отпора врагу.

В тисках осады

Обстановка на фронте ухудшилась. 13 августа противник вышел к побережью Черного моря к востоку от города и захватом мыса Аджиаски изолировал Приморскую армию. Одесса оказалась в глубине отдельного оборонительного плацдарма, имевшего вид неровной подковы,

концы которой упирались в Черное море с двух противоположных сторон от города — с одной стороны у Днестровского, с другой — у Тилигульского лимана.

Единственным путем снабжения и эвакуации стало море. Вот почему днем и ночью шли к Одессе и из Одессы корабли. В этот же день приказом командующего Приморской армией оборонительный плацдарм был разделен на три сектора.

Южный — от Днестровского лимана до восточной окраины села Дальник;

Западный — от Дальника до Хаджибейского лимана;

Восточный — шел далее до Григорьевки.

Каждый сектор оборонялся самостоятельно под руководством начальника сектора, командира соединения, а резервы были общими, в масштабе армии.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандующего 19 августа был создан Одесский оборонительный район. Создание ООР, как его сокращенно называли, повысило устойчивость обороны, улучшило взаимодействие между различными родами войск, позволило более рационально использовать имеющиеся силы и средства.

Его командованию подчинялись: Приморская армия, Одесская военно-морская база, все отдельные войсковые части и подразделения, дислоцировавшиеся в гарнизоне, а также все организации, предприятия и должностные лица в городе.

Командующим ООР был назначен командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал

Гавриил Васильевич Жуков — кандидат в члены ЦК КП(б) Украины, человек, прошедший большой путь от матроса Балтийского флота до адмирала, участник гражданской войны и боев в Испании, награжденный орденами Ленина и Красного Знамени.

Людям, знавшим его, внушала уважение его боевая биография, кипучая энергия, сочетающаяся с мудрым спокойствием, а также глубокое знание военного дела и решимость защищать Одессу до конца.

Членами Военного совета Одесского оборонительного района были назначены: дивизионный комиссар Федор Николаевич Воронин, бригадный комиссар Илья Ильич Азаров и секретарь Одесского обкома партии, бригадный комиссар Анатолий Георгиевич Колыбанов.

Военный совет ООР стал высшим руководящим, организующим и контролирующим органом — мозгом и сердцем обороны. Его решения были обязательны для всех и выполнялись беспрекословно.

Командующий Приморской армией генерал-лейтенант Георгий Павлович Софронов был назначен заместителем Г. В. Жукова по сухопутным войскам, а генерал А. В. Хренов — помощником командующего ООР по оборонительному строи-

Г. В. Жуков

тельству. Начальником штаба ООР стал генерал-майор Гавриил Данилович Шишенин.

20 августа начались бои на ближних подступах к Одессе. Наиболее напряженные из них проходили по Главному рубежу обороны.

Обстановка на фронтах сложилась крайне тяжелой. 16 июля был захвачен Кишинев, 2 августа — Первомайск, а 11 августа — Николаев.

Следовательно, перед тем как 13 августа замкнулось внутреннее полукольцо захватом мыса Аджиаски, защитники Одессы уже были изолированы от остальной части страны Южно-Бугским рубежом между Первомайском и Николаевом.

Таким образом, оценивая положение Одессы в начальный период ее обороны, необходимо подчеркнуть, что уже тогда два фронта отделяли ее от основных сил страны. Поскольку внешний фронт все более удалялся на восток, Одесса оставалась, по сути, в глубоком фашистском тылу.

Продолжим наш путь к поясу Славы.

Направившись по Овидиопольскому шоссе к первому монументу, установленному за селом Прилиманское, сразу за городской чертой увидите место, где в сорок первом году базировался 69-й истребительный авиационный полк и была установлена зенитная батарея.

Опасное небо

22 июня — в первый же день войны — два вражеских самолета «Хейнкель-111» пролетели над городом. Это были разведчики. В последующие дни их полеты продолжались, иногда они

сбрасывали бомбы. Но 22 июля над Одессой появились не одиночные самолеты-разведчики, а вражеские бомбардировщики, летевшие волна за волной в сопровождении истребителей. Началась бомбежка всех районов города. Взрывы сотрясали воздух. С тех пор налеты авиации совершались ежедневно, иногда по несколько раз в день.

Небо Одессы прикрывал 69-й истребительный авиационный полк, которым командовал майор Лев Львович Шестаков.

Несмотря на свою молодость — ему было только 25 лет, — он уже успел повоевать в Испании, где участвовал более чем в ста воздушных боях, сбил восемь фашистских самолетов, за что был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. Под стать командиру был и комиссар полка Николай Андреевич Верховец. Умелый пропагандист, способный летчик, в воздушных боях он действовал храбро, умело.

В начале обороны полк имел всего 19 самолетов. Позже их количество было доведено до 40. Большую часть времени они проводили в воздухе и приземлялись лишь для того, чтобы пополнить боезапасы и заправиться горючим. Возвращались они, как правило, с бесчисленным количеством пробоин.

Техники (ими руководил инженер полка Николай Яковлевич Кобельков) обычно сутками не уходили с аэродрома, ремонтируя самолеты и возвращая их в строй.

Самые различные задания выполняли летчики полка. Они летали в разведку, прикрывали корабли, защищали город и порт с воздуха, вели воз-

душные бои, бомбили и штурмовали вражеские войска по заявкам воинских частей и соединений, а также военные объекты в тылу противника.

Нагрузка была предельной, иногда непосильной. Тогда им на помощь перебрасывались с крымских аэродромов бомбардировщики Черноморского флота. Нередко, прилетев ночью и доправившись горючим, они брали курс на запад. После их налетов долго полыхали огромными кострами вражеские нефтепромыслы и нефтехранилища в районе Плоешти, снабжавшие Германию горючим.

Общее руководство воздушными операциями осуществлял начальник ВВС Приморской армии комбриг Виктор Петрович Катров.

Первый самолет в одесском небе сбил лейтенант Виталий Тимофеевич Топольский в первые же дни войны. От выстрела пушки «Хейнкель-111» загорелся и упал в море. Четыре человека экипажа выбросились на парашютах и были подобраны морским катером.

Храбро дрался командир звена Виталий Топольский. 152 раза вылетал он на боевые задания, в том числе 90 раз на штурмовку. В воздушных боях сбил 6 вражеских самолетов. Но в бою 28 августа он погиб. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

На следующий день, 29 августа, погиб любимец авиационного полка комиссар 4-й эскадрильи, старший политрук Семен Андреевич Куница. В этот же день противник перешел в наступление. И над позициями 25-й Чапаевской дивизии разгорелся воздушный бой. Затаив дыхание, наблюдали чапаевцы, как один наш «ястребок» смело

вступил в бой с четырьмя «Ме-109», ловко маневрируя между ними, подбил одного из них. Затем помчался за другим. Чапаевцы напряженно ожидали, что вот-вот раздастся выстрел и второй самолет постигнет участь первого. Но у Куницы, а это был он, кончились боеприпасы. Тогда он решился на таран. Приблизившись к вражескому самолету, ударил его плоскостью. Оба самолета камнем полетели вниз. Чапаевцы видели, как от нашего самолета отделился комочек, который вскоре подхватил раскрывшийся парашют. «Значит, живой», — с радостным облегчением вздохнули многие из них. Но радость была преждевременной. Разгневанные фашисты расстреляли летчика в воздухе.

Отважно сражался и погиб смертью героя командир звена лейтенант Михаил Ильич Шилов.

23 сентября тройка истребителей под его командованием вступила в неравный бой с большой группой вражеских самолетов. Шилов отвлек на себя пятерых из них и вскоре одного подбил. Но вражеский снаряд попал и в его самолет. У Михаила Ильича было время и возможность покинуть самолет и спуститься на парашюте. Но внизу простиралась территория, занятая врагом. Там по фронтовым дорогам двигались войска противника.

Среди них он заметил скопление танков. «Уничтожить гадов» — принял решение отважный патриот и свой подбитый самолет направил в гущу этого скопления. Раздался взрыв. Подожженные и покоренные танки, выйдя из строя, остались на месте.

Так Михаил Шилов повторил подвиг Николая Гастелло. Ему, как и С. А. Кунице, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Двенадцать летчиков за бои под Одессой были награждены Золотыми Звездами, в том числе командир полка майор Л. Л. Шестаков.

Если с летчиками случалась беда, равнодушных не было. Каждый старался помочь им, не боясь смертельной опасности. Так, например, когда прилетевший из Крыма бомбардировщик СБ произвел вынужденную посадку на ничейной земле, бойцы 31-го стрелкового полка заметили, как фашисты поползли к самолету, чтобы захватить летчиков в плен.

Командир полка полковник Мухамедьяров приказал минометной батарее открыть заградительный огонь, чтобы остановить продвижение гитлеровцев. А в это время три смельчака-добровольца, возглавляемые политруком пулеметной роты Тимофеем Федоровичем Тузовым, поползли к самолету и, несмотря на сильный огонь противника, вытащили трех раненых летчиков и помогли им добраться до нашего переднего края.

К концу обороны вражеские снаряды все чаще стали разрываться на территории аэродрома, были повреждены некоторые самолеты, ранены ремонтировавшие их техники.

Тогда одесситы, главным образом женщины, приступили к строительству аэродрома в черте города на Чубаевском пустыре около пятой станции Большого Фонтана. Несмотря на большой объем работ, уже через неделю аэродром был готов. Низко пролетая над домами, самолеты опускались под маскировочные сети.

Теперь на том месте, где был аэродром, в начале улицы имени Патриса Лумумбы, установлен памятный камень. Со временем будет построен монумент в честь героических подвигов 69-го истребительного авиационного полка.

Заметив исчезновение самолетов на прежнем аэродроме, фашистское командование хвастливо заявило, что «с советской авиацией под Одессой покончено», и стало проявлять беспечность, за которую вскоре заплатило дорогой ценой.

В конце сентября двенадцать наших истребителей под командованием капитана Аггея Елохина, пролетая над селом Свердлово, неожиданно встретили шесть транспортных самолетов, летевших без какого-либо прикрытия, за каждым из которых на буксире летел планер. Так захватчики перебрасывали подкрепление на восток, по-видимому в Крым. Решение созрело мгновенно. Наши истребители внезапно атаковали их, и за несколько минут все самолеты и планеры были «приземлены».

За период обороны Одессы летчики этого полка совершили 6603 боевых вылета, участвовали в 576 воздушных боях, в которых сбили 94 самолета и 6 планеров. Кроме того, 21 самолет они уничтожили на земле. А сколько ими уничтожено войск и боевой техники — подсчитать невозможно!

За боевые действия в небе Одессы полк был награжден орденом Красного Знамени, а вскоре стал именоваться «Одесский гвардейский краснознаменный 9-й истребительный авиационный полк». В победном сорок пятом году он закончил войну под Берлином.

Воздушное пространство города, его окрестностей и отдельных важных объектов, в числе которых была и Беляевская водонапорная станция «Днестр», кроме летчиков, охраняла 15-я отдельная зенитно-артиллерийская бригада ПВО под командованием полковника И. Т. Шиленкова.

О боевой активности зенитчиков газета «Известия» писала: «Стоило над Одессой появиться неприятельскому самолету, как лучи прожекторов ловили его на любой высоте, как трассирующие пули зенитных пулеметов и шрапнели зенитных орудий начинали бить по нему, пока не показывался долгожданный дымок или желтое пламя и самолет летел вниз в воды Черного моря...» *

Если оборона Одессы продолжалась 73 дня, то зенитчики защищали ее 114 дней — с начала войны до последнего дня обороны.

Первый самолет был сбит над аэродромом батареи лейтенанта Василия Ивановича Тарасенко на четвертый день войны. Вспыхнув, он с черным шлейфом дыма упал в море в районе Аркадии.

В другой раз во время учебных занятий командир батареи объяснял молодому пополнению правила стрельбы из крупнокалиберного пулемета ДШК. Неожиданно появился вражеский самолет, и лейтенант преподнес наглядный урок меткой стрельбы. Всего от начала войны до конца обороны Одессы зенитчики сбили 103 вражеских самолета.

Они прикрывали своим огнем многие промышленные и транспортные предприятия города. Особое внимание уделялось защите электростанции,

---

* Газета «Известия», 30 декабря 1941 г.

вокзала, порта, театра оперы и балета. На его сцене находился командный пункт одного из зенитных подразделений. Не только небо охраняли зенитчики. Иногда к ним обращались с просьбой: прикрыть войска, помочь пехоте артиллерийским огнем. И они помогали — уничтожали вражескую пехоту, подбивали танки, бывало, что и сами поднимались в атаку, действуя как стрелковые подразделения.

По вечерам над городом поднимались аэростаты заграждения, а в ночных условиях действия средств противовоздушной обороны обеспечивал зенитно-прожекторный батальон.

Перед одной ночной атакой прожектористы капитана Мельника подтянули к передовой свои прожекторы и внезапно включили их. Вспыхнувший яркий свет ослепил вражеских солдат. Среди них началась паника. Спасаясь бегством, они стали четкой мишенью для наших бойцов, занявших оставленные позиции.

Позже подобные совместные действия пехотинцев с прожектористами повторялись не раз и всегда с успехом.

Монумент у села Прилиманское

Когда за городской чертой подниметесь на гребень небольшой возвышенности, вашим взорам откроется село Прилиманское. В сорок первом году оно носило название Татарка, под которым и вошло в военную историю Одессы. Поэтому при описании военных событий этим названием будем пользоваться и мы.

Здесь, у этого села, плечом к плечу с кавалеристами отважно сражались воины 25-й Чапаевской дивизии. Особенно тяжелые совместные бои они вели в начале октября 1941 года. Об этом напоминает памятная стела, установленная в центре Татарки, с высеченной на граните надписью: «Тут на початку жовтня 1941 року воїни 25-ї Чапаєвської СД і 2-ї КД за підтримкою авіації і берегових батарей відбили усі атаки ворога, заступаючи фашистам шлях до Одеси».

А за селом на склоне холма вы увидите первый из одиннадцати монументов пояса Славы. Надпись на боковой стене монумента гласит: «На этом рубеже в августе — октябре 1941 года в жестоких кровопролитных боях обороняли г. Одессу от фашистских захватчиков воины 15-го кавалерийского полка 2-й кавалерийской дивизии, 99-го артиллерийского полка, 105-го отдельного батальона связи, 65-го отдельного пулеметного батальона».

Присмотритесь к воину, изображение которого занимает центральную часть барельефа. Какое сложное переплетение чувств выражает его лицо: ненависть к врагу, готовность к подвигу, решительность, бесстрашие. Его фигура наполовину как бы вросла в землю. И она, родная земля, придает ему устойчивость и силу. Отсюда его не столкнуть, да и он не имеет права отойти ни на шаг. На щите крупными неровными буквами сделана надпись: «Тут ми стояли насмерть, щоб захистити життя».

Кажется, что эти слова написаны кровью, неподатливой рукой умирающего от ран воина. Так в тяжелую минуту жизни, в свой смертный час писали советские патриоты.

И все-таки не трагичностью, а мужеством веет от монумента. Он стал олицетворением бесстрашия и бессмертия.

С левой стороны видна небольшая приземистая стела. На ней высечено: «1941» — год героической обороны Одессы.

Издали эта стела напоминает дот.

Построен монумент в мае 1968 года на средства трудящихся Овидиопольского района. Авторы — скульптор Н. Я. Еременко и архитектор И. В. Подолянский.

Поскольку он посвящен, главным образом, кавалеристам, расскажем подробнее об их боевых подвигах.

1-я кавалерийская дивизия

Она была сформирована в Одессе в начале августа 1941 года. Рождение и первые боевые успехи кавалерийской дивизии были тесно связаны с именем ее создателя и первого командира генерал-майора Ивана Ефимовича Петрова.

В восемнадцатом году Иван Ефимович вступил в большевистскую партию. Конец гражданской войны застал его на должности комиссара кавалерийского полка. Затем служба в Средней Азии — борьба с басмачами. Он командир полка, позже — кавалерийской бригады.

В начале Великой Отечественной войны прибыл в Одессу для формирования 1-й кавалерийской дивизии. В нее было зачислено немало старых кавалеристов, прошедших суровую школу гражданской войны. Некоторые из них служили в Пер-

И. Е. Петров

вой конной армии под командованием С. М. Буденного. В вещевых мешках у них бережно хранились буденовки еще с тех далеких времен.

Своей полосы обороны дивизия вначале не имела и, став подвижным резервом Приморской армии, участвовала в боях то в одном секторе, то в другом.

Первым вступил в бой 5-й кавалерийский полк. Это произошло 7 августа у села Каиры. Командо-

вал полком Ф. С. Блинов.

Через несколько дней жаркий бой разгорелся в районе села Кубанка. Артиллеристы полка подбили два танка. Их экипажи «огрызались» пулеметным огнем, надеясь на помощь своих, а затем, не дождавшись ее, открыли люки и сдались в плен.

Отразив вражескую атаку, кавалеристы тем самым доказали, что первый экзамен выдержали. Это было первое боевое крещение полка и первые бои только что созданной 1-й кавалерийской дивизии. Вскоре полк Блинова воевал уже в Южном секторе, а затем снова получил приказ возвратиться в Восточный сектор — в Лузановку.

На этот раз путь проходил по улицам Одессы. Вот и Пушкинская. На тротуарах толпы людей — не так часто горожанам приходится видеть дефиле кавалерийского полка.

Всадники держались гордо, молодцевато. Впереди полковой оркестр играл «Мы красная кавалерия...» По мостовой громыхали пулеметные тачанки. Когда полк приблизился к домику, в котором жил А. С. Пушкин, оркестр внезапно смолк и Блинов скомандовал равнение.

Ни одним воинским уставом такая команда не предусмотрена. Но она была дана не по требованию устава, а по велению сердца.

20 августа — тяжелый бой у Вакаржан. Кавалеристы спрятались за скирдами и, пропустив фашистские танки, внезапно напали на двигавшуюся за ними пехоту. Засверкали клинки. Не выдержав натиска кавалеристов, вражеская пехота стала отходить. Пулеметные тачанки поливали ее свинцом, устилая поле боя многочисленными трупами. Конники ворвались в Вакаржаны. Так бесславно закончилось очередное наступление противника.

Боевые успехи не давались даром. Из-за больших потерь конников вывели с фронта на доукомплектование. Получив пополнение, с 29 августа 1-я кавалерийская дивизия стала именоваться 2-й. Была изменена и нумерация ее двух полков: 5-й полк стал 15-м, 3-й — 20-м. Лишь 7-й полк сохранил свой номер.

Последний бой кавалеристов произошел в Татарке 19 сентября. Накануне поздним вечером в село ворвалась вражеская кавалерия (более пятисот сабель) и расположилась на ночлег. Ночью 15-й полк скрытно приблизился к Татарке, а на рассвете атаковал ее. В тот день вражеской коннице был нанесен такой сильный урон, что больше под Одессой она уже не появлялась.

Постепенно сокращалась линия обороны, повышалась плотность войск. Использовать в этих условиях боевые достоинства конницы — быстроту перемещения, внезапность — становилось невозможно. Недостатки же ее проявлялись все сильнее — очень трудно было скрытно размещать лошадей на безлесой степной равнине.

Пришлось кавалеристам распрощаться с конями — их отвели в город, в конюшни Каховских казарм. Кавалерийская дивизия стала воевать в спешенном строю. Ее полкам, как и другим пехотным частям, были выделены самостоятельные участки обороны в верховье Сухого лимана.

В ознаменование пресечения вражеского прорыва и последней кавалерийской атаки здесь, на окраине Татарки, был создан монумент, с которым мы уже ознакомились.

Кроме кавалеристов, в районе Татарки отважно сражались пулеметчики 65-го отдельного пулеметного батальона, а среди них снайпер Миронов, слава о котором разнеслась по всей Приморской армии. Ведь только в одном бою 19 сентября он из своей снайперской винтовки уничтожил 40 вражеских солдат и офицеров.

Таких напряженных боевых дней было очень много.

25-я Чапаевская дивизия

Прославленная 25-я Чапаевская ордена Ленина Краснознаменная стрелковая дивизия свой боевой путь начала еще в период гражданской войны, в жестоких схватках с войсками Колчака и бан-

дами Дутова. Кому не известно имя легендарного комдива Василия Ивановича Чапаева? Ведь именно этой дивизией командовал он в те вихревые огненные годы.

На чапаевцев легла основная тяжесть обороны Южного сектора, протянувшегося от Днестра до восточной окраины села Дальник, где проходила разграничительная линия с соседней 95-й Молдавской дивизией. Трудно было сдерживать врага на таком растянутом фронте, тем более, когда за спиной каждого бойца уже чувствовалось дыхание Одессы. Бойцы понимали, что называться чапаевцем — это не только большая честь, но и большая ответственность. И помнили об этом всегда, а в бою особенно.

Дивизия состояла из трех стрелковых полков: 31-го Пугачевского, 54-го Разинского и 287-го, а также двух артиллерийских полков—69-го и 99-го. Однако разинцы воевали не в полосе дивизии — это будет потом, под конец обороны,— а на отдельном участке, расположенном в Восточном секторе, поскольку 54-й полк был временно придан сводному отряду комбрига Монахова.

Пугачевский полк

31-м Пугачевским стрелковым полком командовал смелый, опытный военачальник полковник К. М. Мухамедьяров.

Полк располагался в пограничном городке Рени, когда в первые минуты войны на его казармы обрушился град артиллерийских снарядов. Но серьезных потерь не было, поскольку еще ночью

личный состав вывели из казарм поближе к границе.

С первого дня войны полк находился в непрерывных боях, нередко отражая одну атаку за другой. Так, например, только в течение одного дня 11 августа минометная батарея под командованием младшего лейтенанта Владимира Поликарповича Симонка отразила семь вражеских атак.

Наиболее трудным выдался день 2 сентября. В этот день минометчики батареи выпустили небывалое количество мин. И все-таки, хоть и на небольшом участке, противнику удалось прорвать оборону полка. Тогда Симонко во главе расчетов двух зенитно-пулеметных установок смело врезался в центр прорыва и с ошеломившей врага решительностью ликвидировал его. За этот подвиг Владимир Поликарпович Симонко был удостоен звания Героя Советского Союза.

Погиб он в 1942 году в боях под Севастополем. Захоронен в Одессе на аллее Славы.

287-й стрелковый полк

Плечом к плечу с пугачевцами воевал 287-й стрелковый полк Чапаевской дивизии. Командовал им бывший начальник дивизионной разведки капитан Андрей Игнатьевич Ковтун-Станкевич.

В первых же боях под Одессой полк доказал, что достоин прославленной дивизии и славу ее не уронит.

24 августа противник с раннего утра возобновил атаки, которые на участке 287-го полка были особенно ожесточенными. Земля, казалось, сто-

нала, гудела, клокотала от неистового града взрывающихся снарядов и мин. А что делалось на самом опасном участке — на стыке третьего батальона с соседним 31-м полком, командир 287-го Ковтун-Станкевич не видел: мешала возвышенность между ними. И это очень волновало его.

Тогда он схватил телефонную трубку и, услышав голос телефониста третьего батальона, попросил позвать комбата капитана Комара или начальника штаба Черного.

— Так их же нет, товарищ командир. Оба они в бою,— ответил телефонист. И вдруг тут же обрадованно закричал:

— Пришел лейтенант Черный. Говорите с ним...

— Фашисты прорвались в стыке,— доложил лейтенант,— и сейчас заходят в тыл.

— Далеко зашли?

— Километров... — Разговор оборвался.

— Убило лейтенанта,— вдруг снова раздался голос телефониста.— Прямо в голову...

— Посмотри, откуда стреляют.

— Я сейчас...— В трубке отчетливо послышались одиночные выстрелы, а затем опять голос телефониста:

— Извините. Малость задержался. Спасибо вам, товарищ командир, что приказали посмотреть. Я высунулся, вижу, мать родная! — ко мне приближаются семь гитлеровцев. Чуть помедли, и накрыли бы меня!.. Так я им дал чesу: четырех наповал, остальные врассыпную. А вот и комбат идет. Передаю трубку.

— Что там у тебя за телефонист?— спросил командир полка. Капитан Комар забеспокоился и извиняющимся тоном ответил:

— Новенький, из пополнения. Не обстрелян еще.

— Передай ему благодарность и представь к награде,— заключил разговор командир полка.

Каждый бой был трудным испытанием. Но особенно ожесточенным оказался бой 27 августа, когда превосходящие силы врага потеснили 287-й полк. Положение было восстановлено благодаря успешным действиям артиллеристов 69-го артполка, которым командовал майор Лукьянченко.

Через день, 29 августа, снова жаркий бой в районе дороги, связывающей Одессу с Беляевкой. Враг пытался прорваться к городу, но безуспешно.

И вот теперь у этой дороги, недалеко от западной окраины села Дальник, установлен монумент.

Монумент у Дальника

Он был создан в июле 1967 года трудящимися Приморского района по проекту архитекторов Валентина Феофановича Голода, Василия Ивановича Мироненко и скульптора Николая Яковлевича Еременко.

Надпись перечисляет сражавшиеся здесь войсковые части:

«Воинам 287 и 31 стрелковых полков 25-й Чапаевской дивизии, 69 артполка и 210 армейского танкового батальона, героически защищавших Одессу в августе—октябре 1941 года».

Два стрелковых полка чапаевцев, как два родных брата, сражались здесь рядом, нередко выручая друг друга в бою. И вот теперь, так же ря-

дом, памятниками их боевой дружбе стоят две высокие стелы высотой 7 и 9 метров.

Из другой надписи, сделанной крупными буквами, вы узнаете, что именно «здесь проходил Главный рубеж обороны города-героя».

Несомненно, ваше внимание привлечет небольшая площадка земли, в которую вонзились многочисленные осколки бомб, снарядов, мин... Она осталась нетронутой с тех незабываемых времен, когда за один только день в районе обороны полка разрывалось до 15 тысяч снарядов и мин, в среднем по пять на каждого бойца.

Танки «На испуг» в бою

В надписи на монументе упомянут 210-й армейский танковый батальон.

В начале обороны, как уже было сказано, Приморская армия не имела ни одного годного для боя танка. Лишь несколько подбитых, искореженных танков были доставлены с фронта в Одессу и подтянуты к заводу Январского восстания. Завод уже был демонтирован, а его оборудование вывезено на восток страны. Но некоторые малоценные станки были оставлены. Вот их-то и стали приспособлять для ремонта танков.

Так, на базе завода в сборочном цехе — руководил им инженер А. В. Разумовский — были созданы танкоремонтные мастерские.

Накопив опыт ремонта танков, январцы в содружестве с рабочими заводов имени Октябрьской революции, Красной гвардии и судоремонтного стали строить танки собственной конструкции.

За основу был принят гусеничный трактор. Его вооружали крупнокалиберным пулеметом, некоторые — горной пушкой и покрывали «броней», которой служили два слоя котельного железа или листовой корабельной стали толщиной 12 и 6 миллиметров.

Он имел устрашающий вид и издавал оглушающий грохот. Вот почему любящие шутку одеситы назвали этот бронированный трактор-танк «На испуг», а по первым буквам этих слов присвоили ему марку — «НИ».

20 августа первый такой танк вышел из ворот завода, а в последних числах августа три первых танка были переданы на боевые испытания. Два из них были вооружены пулеметами, третий — горной пушкой. К этим самодельным танкам добавили один настоящий, из числа отремонтированных.

Экипажи для всех четырех танков были подобраны из добровольцев, бывших танкистов. Командиром созданного таким образом танкового взвода был назначен старший лейтенант Н. И. Юдин.

Первого сентября взводу было приказано возглавить контратаку чапаевцев.

Она началась у Дальника.

Когда вражеские солдаты увидели эти неуклюжие, ранее невиданные гроыхающие «чудовища», они поспешили оставить передовую и отойти на запасные позиции.

Танки не преследовали их.

Взводу было приказано возвратиться. «Пусть для врага они останутся загадкой», — сказал генерал Петров.

При осмотре обнаружили много вмятин от пуль, особенно на башнях,— некоторые из них сделались рябыми. Но ни одной пробоины замечено не было.

Успешно пройдя первые испытания, танки «НИ» были запущены в «серийное» производство. С каждым днем их количество увеличивалось.

Во второй половине сентября был создан 210-й армейский танковый батальон. Его командиром был назначен тот же Н. И. Юдин. В батальоне было 35 танков, главным образом своих, одесских, марки «НИ», но были и настоящие, отремонтированные.

Отважно сражались танкисты. Особенно отличились они в бою под хутором Дальницким, где их появление существенно повысило боевое настроение воевавших там чапаевцев и спешенных кавалеристов 7-го кавалерийского полка. Как-никак, под броневой защитой можно смелее идти в атаку.

В этом бою танки обошли свою пехоту и, на ходу уничтожая противника огнем пулеметов и пушек, ворвались в его расположение. 24 пушки стали трофеями танкистов. Взяв их на буксир, они доставили очень ценное пополнение артиллерийским частям.

Жажда

Беляевка—районный центр Одесской области. Но этим не исчерпывается ее значение. Не менее важно и то, что в ней находилась водонапорная станция «Днестр», обеспечивающая Одессу

водой. 19 августа она была захвачена врагом. Заглохли двигатели станции. Закрылись шлюзовые затворы. Подача воды в Одессу была прекращена. Нужно было срочно находить другие источники водоснабжения. Для этой цели стали расчищать старые колодцы, рыть новые, пробурили 58 артезианских скважин. С 10 сентября Одесса стала единственным городом в стране, в котором вода отпускалась по карточкам, по полведра на человека в сутки, да и то не всегда. Но понемногу жители города приспособились к жесткому лимиту воды, научились расходовать ее с максимальной бережливостью. И хотя воды было мало, на самое необходимое хватало. Никто не жаловался на недостаток ее, хотя каждый мечтал об изобилии.

20 августа командиром 25-й Чапаевской дивизии был назначен генерал-майор И. Е. Петров. 1-ю кавалерийскую дивизию временно возглавил начальник штаба полковник П. А. Рябченко, а затем постоянно — полковник Петр Георгиевич Новиков, до этого командовавший 241-м стрелковым полком 95-й Молдавской дивизии, защищавшим Западный сектор.

Но с генерала Петрова не была снята ответственность за боевые действия кавалеристов — ведь он как начальник Южного сектора отвечал за весь левый фланг одесской обороны, положение которого в тот момент было очень напряженным.

Богдановцы

Здесь же, в районе Дальника, находились огневые позиции 265-го корпусного артиллерийского полка.

Основным оружием его были 122-миллиметровые гаубицы. Бойцы полка славились как большие мастера артиллерийского огня. Стреляли они метко, воевали самоотверженно. Такими их воспитал командир полка майор Николай Васильевич Богданов, де-

путат Верховного Совета Украины. На его груди красовался орден «Знак Почета», полученный еще в мирное время за успехи полка в боевой, политической и специальной подготовке. Его полк, размещенный в Измаиле, инспектировал Семен Михайлович Буденный и отметил, что он находится в образцовом состоянии. Особенно высокую оценку бойцы получили за артиллерийскую стрельбу. Вот тогда и представил маршал командира полка к правительственной награде.

И вот теперь в жестоких боях с захватчиками пригодились ранее приобретенные навыки меткой стрельбы. Только под Одессой полк уничтожил до пяти полков вражеской пехоты, разгромил около десятка артиллерийских батарей, разрушил много дотов, блиндажей и других сооружений. Около сорока танков подбили артиллеристы

Н. В. Богданов

на пути от Дуная, где начали войну, до Одессы.

Среди командиров других частей Приморской армии Богданов и богдановцы пользовались большим авторитетом. О них сложили песню, которую пели не только в полку, но и вообще на фронте. Поэт Иван Гончаренко написал к ней такие слова:

Нет, не бывать в Одессе гадам,
Не видеть наших берегов —
Лихих богдановцев снаряды
Летят на головы врагов...

Много раз вражеская артиллерия обрушивала всю мощь своего огня на позиции богдановцев, а авиация сбросила на них несчетное количество бомб.

Но полк выстоял.

В феврале 1942 года, когда 265-й корпусный артиллерийский полк воевал уже на крымской земле, в газетах был опубликован Указ о награждении защитников Одессы. Среди других орденом Красного Знамени был награжден Н. В. Богданов. А в марте такой же награды был удостоен и сам полк.

В апреле новая радостная весть — богдановцы стали гвардейцами, полк был преобразован в 18-й гвардейский Краснознаменный... Одновременно командиру полка было присвоено звание полковника, а 10 октября 1942 года — звание Героя Советского Союза.

...Через год, 3 октября 1943 года, Николай Васильевич Богданов пал смертью храбрых в боях под Брянском.

Артиллеристы

Поскольку речь зашла об артиллерии, необходимо сказать, что артиллеристы Одессы сыграли выдающуюся роль в обороне города, в ходе которой умело взаимодействовали и маневрировали огнем подразделения полевой, береговой и корабельной артиллерии.

Управление артиллерией в масштабе всего оборонительного района было централизовано. Возглавлял ее полковник Николай Кирьякович Рыжи. Он командовал умело, вдохновенно, расчетливо.

Преимущества вражеской артиллерии были бесспорными. На некоторых участках фронта она имела до восьмидесяти орудийных стволов на каждом километре, в то время как у защитников города было от 3 до 10 орудий, а в Восточном секторе и того меньше.

Следует также иметь в виду, что противник не ограничивал себя боеприпасами, в то время как наши артиллеристы расчетливо и бережно относились к каждому снаряду. Весь подвоз боеприпасов осуществлялся лишь морским путем и был сопряжен с большой опасностью и немалыми трудностями. Снарядов для полевой артиллерии, как правило, не хватало. Но даже в условиях ограниченного расходования боеприпасов огонь нашей артиллерии обрушивался то на один участок фронта, то на другой. И не только у противника, но и у защитников города создавалось впечатление, что у нас артиллерии больше. И это несмотря на то, что во всей Приморской армии было всего 303 орудия и, как уже упоминалось, не хватало снарядов.

Генерал Петров высоко оценивал действия артиллеристов. Начальник артиллерии Н. К. Рыжи вспоминал позднее:

«17 сентября, в день, когда были отражены яростные вражеские атаки, я застал командира Чапаевской дивизии генерал-майора И. Е. Петрова на НП... Делясь впечатлениями от только что отгремевшего боя, генерал увлеченно говорил:

— Ну и молодцы артиллеристы! Их удар прямо сломил сегодня боевые порядки врага. Ему пришлось отходить, и огонь шел за ним по пятам. А наши пехотинцы не замедлили этим воспользоваться!..» *

Кроме полевой артиллерии, сухопутные войска, особенно в Восточном секторе, поддерживали 22 военных корабля Черноморского флота. Корабельные пушки выпустили по противнику 15 тысяч снарядов, главным образом крупного калибра. А зенитчики этих кораблей подбили не один десяток фашистских самолетов.

Бронепоезда

Рассказывая об артиллерии, невозможно оставить без внимания бронепоезда — подвижные бронированные крепости.

На заводе имени Январского восстания пожилые рабочие вспомнили, как в далекие годы гражданской войны на их заводском тупичке был создан бронепоезд матроса Железняка, и решили воспользоваться опытом прошлого. Снова на

* Сборник «У черноморских твердынь». М., 1976. Н. Рыжи, «На севастопольских рубежах», стр. 141.

это же место были поставлены паровоз, железнодорожные платформы и даже трамвайные вагоны, которые вскоре стали обрастать оснасткой — пушками, пулеметами... А затем их покрыли броневой защитой. Непосредственно руководил работами и сам трудился до усталости старый опытный мастер Григорий Георгиевич Калягин, отдавший 42 года своему заводу.

11 августа директор «Январки» А. Н. Ликутин во время многолюдного митинга передал первый бронепоезд № 22 его командиру лейтенанту В. Ф. Беликову, лишь недавно окончившему Одесское артиллерийское училище.

Вскоре к созданию бронепоездов подключились рабочие судоремонтного завода. Дело пошло успешнее. Фронт получил новый бронепоезд № 21. Его командиром был назначен И. А. Киприн, а комиссаром политрук П. А. Дудко. Всего заложили пять бронепоездов. Три из них отправили на фронт. На четвертом не успели установить вооружение, а пятый достроить не удалось вообще.

Действовавшим бронепоездам присвоили номера: 21, 22, 24. Но чаще бронепоезд № 21 называли «Черноморец», а № 24 — «За Родину». Каждый из них был вооружен 12 пушками, таким же количеством станковых пулеметов и имел задачу поддерживать огнем один из секторов обороны. На бронепоезде № 22 установили меньше пушек, всего 4, но больше станковых пулеметов — 16.

Командиры назначались из артиллеристов.

Бронепоезд «Черноморец» большей частью поддерживал Восточный сектор обороны, пере-

двигаясь по железной дороге, связывающей Одесу с Вознесенском. Но иногда он выходил на дорогу, ведущую в Раздельную. 22 августа, например, он ворвался на станцию Карпово и, врезавшись в расположение войск противника, с двух бортов открыл пулеметный огонь по атакующей вражеской пехоте. А затем зацепил стоящий на запасном пути эшелон с 17 поврежденными танками и доставил их на завод имени Январского восстания. После ремонта многие из них вошли в строй действующих.

В этом рейде отличились наводчик П. П. Гончаров и машинист коммунист А. Т. Макаров.

Так воевали народные ополченцы — в команде бронепоезда они составляли большинство. Многие из них были участниками гражданской войны.

Хотя бронепоезд № 22 был первым построен и подготовлен к боевым действиям, но молодость и неопытность его командира, лейтенанта Беликова, удерживали командование 95-й дивизии от направления бронепоезда на фронт. Тем более, что еще не был назначен комиссар.

Тогда генерал Воробьев временно назначил комиссаром бронепоезда старшего инструктора политотдела, бывшего железнодорожника, секретаря Котовского райкома партии батальонного комиссара Владимира Ричардовича Вышинского. Экипаж получил первое задание — атаковать и уничтожить в районе станции Выгода скопление противника.

Ворвавшийся на станцию бронепоезд открыл огонь из всех видов оружия. Паническое бегство не спасло вражеских солдат. Их трупами было усеяно пространство вдоль железной дороги.

Приказ командования был выполнен. После этого боя В. Р. Вышинский был зачислен комиссаром бронепоезда и награжден орденом Красной Звезды.

Бронепоезд «За Родину» вышел из заводских ворот 29 августа. Командование им принял старший лейтенант М. Р. Чечельницкий. На митинге, посвященном этому событию, он заверил рабочих в том, что на этом бронепоезде они будут громить врага так, как громил его Железняк в годы гражданской войны.

Действовал бронепоезд на железнодорожном участке от I Заставы до Сухого лимана, поддерживая огнем в Южном секторе 25-ю Чапаевскую и 2-ю кавалерийскую дивизию.

В середине сентября для артиллерийского прикрытия перегруппировки сил Южного фронта, кроме бронепоезда «За Родину», вышел на линию Одесса — Овидиополь и бронепоезд № 21. Два бронепоезда открыли ураганный огонь по позициям врага, не давая ему подняться для атаки.

Но под одной из платформ «Черноморца» разорвался снаряд, и она осела в образовавшуюся воронку. Своей ремонтной бригады не было.

Выручила путевая бригада Чечельницкого. Домкратом была поднята платформа, сменен рельс, и «Черноморец» вышел из опасной зоны. Все это происходило под ураганным огнем неприятеля.

Выручив «Черноморец», бронепоезд «За Родину» вскоре сам оказался в беде: прямое попадание в тендер почти полностью лишило паровоз воды. Заволновалась команда: удастся ли возвратиться в город?

Лишь большой опыт работы старшего машиниста М. Я. Бочарова позволил на минимальном количестве воды обеспечить маневрирование, необходимое для выполнения боевого задания и отвести бронепоезд к I Заставе на базовую стоянку.

Героям, победившим смерть

У села Дальник два монумента. С одним из них — на западной окраине — мы уже ознакомились. Другой виден издали на гребне большого холма восточной окраины.

Он состоит из трех разновеликих стел. Центральная — самая большая — олицетворяет собой полуразрушенную каменную стену Одессы, которую обороняют пять человек.

Присмотритесь к ним, и вас взволнует выразительность лиц солдат. Какой ненавистью к врагу, какой решимостью защищать Одессу до конца полон их взгляд.

Третий ранен. По праву раненого он может покинуть поле боя. Но он остается в рядах защитников города.

В тяжелую минуту на помощь чапаевцам — а здесь воевали именно они — приходят моряки. Один из них на подходе. Другой уже смело вступил в бой. Обернувшись к своим боевым друзьям, присутствие которых чувствуется по его взгляду и повороту головы, он бросает гранату вседающего врага. Авторы монумента архитектор Р. И. Карабец и скульптор В. А. Пляцун запечатлели один из боевых эпизодов обороны Одессы.

Внизу, вдоль всего основания, крупными буквами сделана надпись: «Героям, победившим смерть. Родина».

Этот монумент — символ мужества пехотинцев, кавалеристов, артиллеристов, моряков — всех, кто сражался на этих рубежах.

На второй, меньшей стеле, расположенной левее центральной, высечено: «Здесь в августе — октябре в жестоких боях с фашистскими захватчиками героически защищали Одессу воины 25-й Чапаевской дивизии, 7-го кавалерийского и 265-го корпусного артиллерийского полков».

Рядом с надписью — медаль «За оборону Одессы».

Моряк и пехотинец изображены на ней. Они как бы символизируют боевое содружество армии и флота.

В Южном секторе вместе с чапаевцами воевали моряки 2-го добровольческого отряда, командиром которого был майор И. М. Деньщиков. Отважно сражались моряки этого отряда. Они особенно отличились 17 августа в бою под Кагарлыком, в котором с ходу пошли в штыковую атаку и разгромили вражеский батальон, захватив при этом богатые трофеи, в том числе 9 пушек, 3 станковых пулемета и 5 автомашин. 30 сентября во время контратаки И. М. Деньщиков с небольшой группой краснофлотцев вырвался вперед и был смертельно ранен...

Монумент был построен в 1967 году на средства трудящихся Ильичевского района. Выбор этой возвышенности для его постройки не случаен, так как именно по ней проходил Главный рубеж обороны. Направление рубежа точно соот-

ветствует направлению последней, третьей стелы, на которой крупными выпуклыми цифрами обозначен год обороны — «1941». Благодаря возвышенности этот монумент виден издали, с обеих сторон шоссе, связывающей Одессу с молдавским городом Тирасполем. А отсюда хорошо обзревается восточная окраина села Дальник. В этом селе находился командный пункт начальника Южного сектора, командира 25-й Чапаевской дивизии генерал-майора И. Е. Петрова.

Западный сектор

Осмотрев Южный сектор, мы направляемся в Западный. Здесь защищала Одессу 95-я Молдавская стрелковая дивизия. Ее командиром и начальником сектора был генерал-майор В. Ф. Воробьев.

В 95-й, как и в 25-й дивизии, были три стрелковых и два артиллерийских полка.

На левом фланге сектора, рядом с чапаевцами, воевал 90-й стрелковый полк, которым командовал полковник М. С. Соколов. Его соседом справа был 161-й стрелковый полк. Он защищал центральную часть Западного сектора, в том числе железную дорогу Одесса — Раздельная, со второй половины августа ставшую направлением главного удара фашистов по Одессе.

Командовал этим полком полковник С. И. Серебров — кадровый военный, оставшийся в рядах Красной Армии еще со времен гражданской войны.

И, наконец, на правом фланге дивизии, до Хаджибейского лимана, за которым шел уже Восточный сектор обороны, воевал третий по счету, 241-й стрелковый полк полковника П. Г. Новикова — участника войны в Испании.

С 10 августа дивизия закрепилась в районе станции Карпово. Ее командный пункт находился недалеко от Выгоды.

В те дни противник предпринимал многочисленные атаки, разбивавшиеся о стойкость и мужество защитников города.

12 августа только один 3-й батальон 161-го полка, под командованием лейтенанта Я. Г. Бреуса, отразил четыре атаки пехоты, усиленной танками.

Вместо разгромленных фашистских частей на фронт поступали свежие. Не считая нескольких дивизий второго эшелона, в непосредственном боевом соприкосновении с приморцами в это время находились восемь пехотных дивизий, одна кавалерийская и на подходе была танковая бригада врага.

День 18 августа начался с налета вражеской авиации. В ранний утренний час, когда только еще просыпалась земля, послышался надрывный гул приближающихся самолетов. Посыпались бомбы. Все кругом покрылось густой пеленой вздыбившейся земли.

Когда кончилась бомбежка, снова ожили, заполнились людьми окопы, траншеи, которые бойцы не случайно называли малыми катакомбами.

Началось наступление двух пехотных дивизий и танковой бригады на позиции 161-го стрелкового полка. При таком большом превосходстве сил не известно, чем бы кончилось это наступление,

если бы не одно важное обстоятельство. Нашей разведке стало известно о готовящемся наступлении, о том, в каком месте и какими силами должен наноситься главный удар противника. К его отражению была привлечена вся артиллерия. На танкоопасные направления были выдвинуты 57-й легкий артиллерийский полк, 97-й отдельный противотанковый дивизион и 13-й отдельный разведбатальон. Как показали дальнейшие события, это имело решающее значение.

Вскоре разразилась мощная артиллерийская подготовка, звуки которой сменил гул приближающихся танков.

— Десять... Сорок... Шестьдесят! — считали бойцы.

За танками шла пехота, сперва — цепями, затем — колоннами.

Серебров командовал:

— По фашистским гадам из всех видов оружия — огонь!

Послышались артиллерийские выстрелы — это заговорили сорокапятки противотанкового дивизиона Василия Барковского. Один танк вспыхнул. За ним второй завертелся на месте.

В бой вступили истребители танков. Они бросали под гусеницы связки гранат, а в заднюю, моторную часть запускали бутылки с горючей смесью. Особенно отличились красноармейцы И. Г. Баев и М. Д. Магарычев, которые подожгли четыре танка.

Пулеметчики уничтожали следовавшую за техникой пехоту.

Почти половина из участвовавших в бою шестидесяти фашистских танков застыли на месте. На-

ступавшая за ними пехота, лишившись броневой защиты, залегла.

Вскоре атаки возобновились с новой силой — особенно ожесточенные на позиции батальона Бреуса. Был момент, когда 8-я рота дрогнула и стала отходить. Создалась угроза прорыва.

В это время комбат находился на противоположном фланге батальона.

Полковник Серебров по телефону приказал:

— Положение восстановить. Исполнение доложить через час.

До 8-й роты было около полутора километров. Идти по траншеям, обходить безопасным путем уже не было времени. Тогда Бреус проявил необычайное бесстрашие.

Он вскочил на коня и помчался на виду у противника по полю боя, которое, казалось, kloкотало от разрывов вражеских снарядов и мин, простреливаясь отовсюду.

В окружении фонтанов огня мчался он к роте. На последних метрах его конь был убит. Бреус незамедлительно повел роту в контратаку. И вскоре доложил Сереброву:

— Приказ выполнен!

За совершенный подвиг лейтенант Яков Георгиевич Бреус первым в Одесском оборонительном районе был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

10 февраля 1942 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому Героями Советского Союза стали следующие 14 защитников Одессы:

Комбат лейтенант
Яков Георгиевич БРЕУС
Командир минометной батареи младший лейтенант
Владимир Поликарпович СИМОНОК
Летчики 69-го истребительного
авиационного полка:
Командир полка майор
Лев Львович ШЕСТАКОВ
Его заместитель, майор
Юрий Борисович РЫКАЧЕВ
Капитаны:
Михаил Егорович АСТАШКИН
Аггей Александрович ЕЛОХИН
Старший политрук
Семен Андреевич КУНИЦА
Старшие лейтенанты:
Алексей Алексеевич МАЛАНОВ
Петр Варламович ПОЛОЗ
Алексей Тихонович ЧЕРЕВАТЕНКО
Лейтенанты:
Иван Георгиевич КОРОЛЕВ
Василий Александрович СЕРОГОДСКИЙ
Виталий Тимофеевич ТОПОЛЬСКИЙ
Михаил Ильич ШИЛОВ.

После боя у станции Карпово, в котором отличились артиллеристы 97-го отдельного противотанкового дивизиона, подбившие большинство из двадцати пяти застывших на поле боя танков, особенно популярным в Приморской армии стало имя командира этого дивизиона майора В. И. Барковского.

Его сорокапятки на конной тяге и раньше всегда появлялись там, где ожидался танковый

прорыв, где требовалось поддержать пехоту артиллерийским огнем. Но результат, достигнутый в этом бою, превзошел все ожидания. Шуточное ли дело создать на поле боя выставку фашистских танков. И командование Приморской армии организовало посещение этой «выставки» делегациями от всех войсковых частей под девизом: «Бейте фашистские танки так, как их бьет дивизион Василия Барковского». Поле боя, усеянное омертвевшими танками, было впечатляющим.

По-другому сложилась обстановка в Южном секторе, где 19 августа враг прорвал оборону и на несколько километров приблизился к Одессе, не только угрожая чапаевцам, но и заходя в тыл 95-й Молдавской дивизии.

Это заставило только что назначенного командующего ООР контр-адмирала Г. В. Жукова дать 95-й дивизии приказ об отходе на рубеж Палиово — железнодорожная станция Выгода — хутор Петровский.

Противник усилил натиск.

Особенно напряженным был бой 20 августа, когда начальник штаба Приморской армии полковник Н. И. Крылов послал на помощь 95-й дивизии последний резерв — мотобатальон, находившийся под командованием майора Воскобойникова. В нем было всего около сотни моряков и взвод танков. На станцию Дачная в свою очередь был послан бронепоезд № 22. И все же этих сил оказалось недостаточно для того, чтобы остановить врага. К полудню 21 августа он овладел станцией Выгода.

Так начались бои на ближних подступах к Одессе.

С 22 августа атаки противника последовали одна за другой, не прекращаясь даже ночью, чего раньше не было.

ЗАЩИТНИКИ ОДЕССЫ —
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я. Г. Бреус

В. П. Симонок

Л. Л. Шестаков

Ю. Б. Рыкачев

М. Е. Асташкин

А. А. Елохин

С. А. Куница

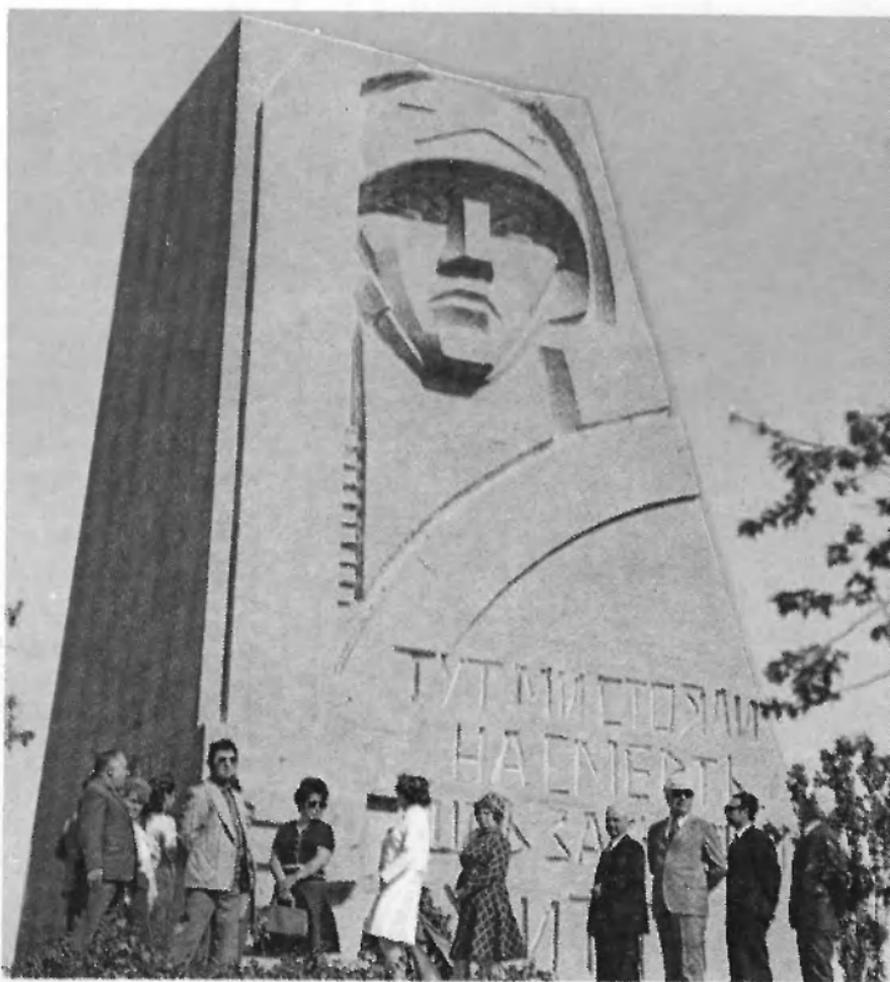
А. А. Маланов

П. В. Полоз

А. И. Череватенкс

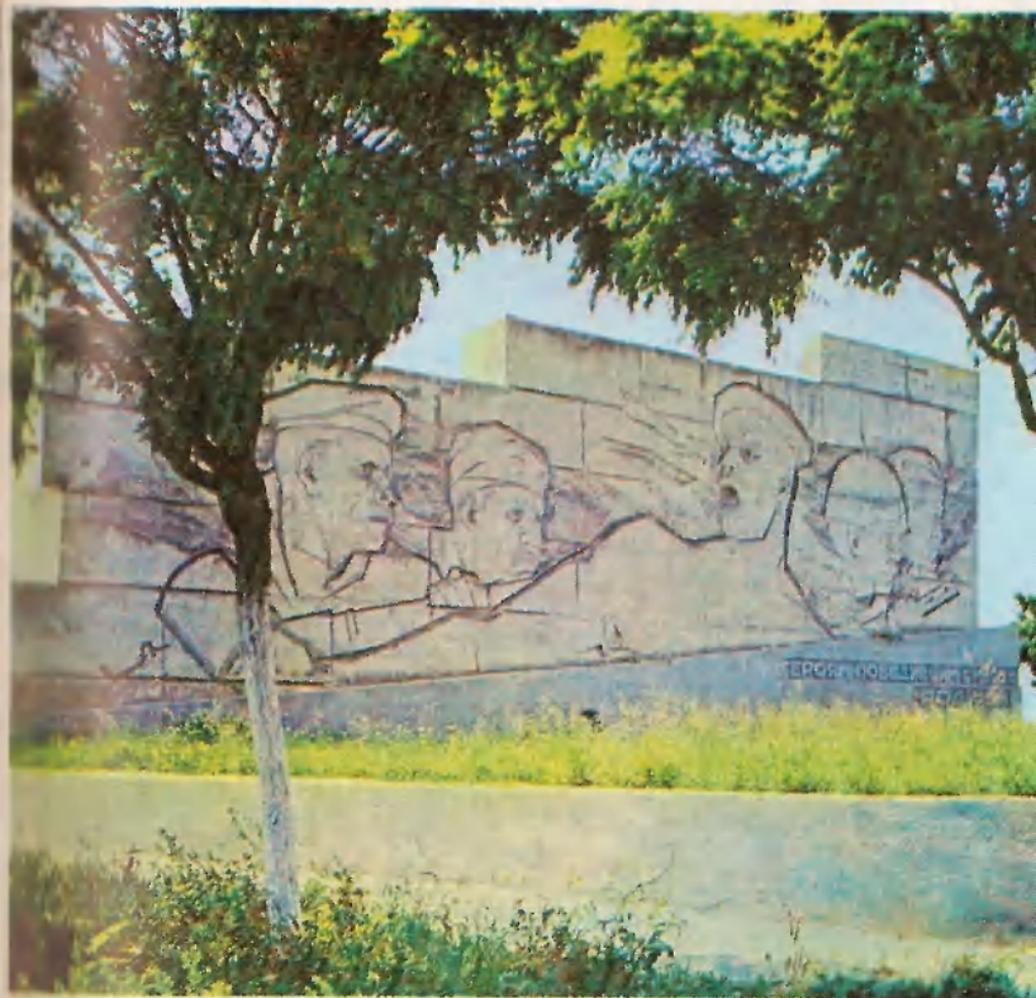
Монумент у села Прилиманское

Западная
окраина
села Дальник

Памятный камень
в честь создания
пояса Славы
вокруг Одессы

На восточной окраине села Дальник

Монумент
у станции
Дачная

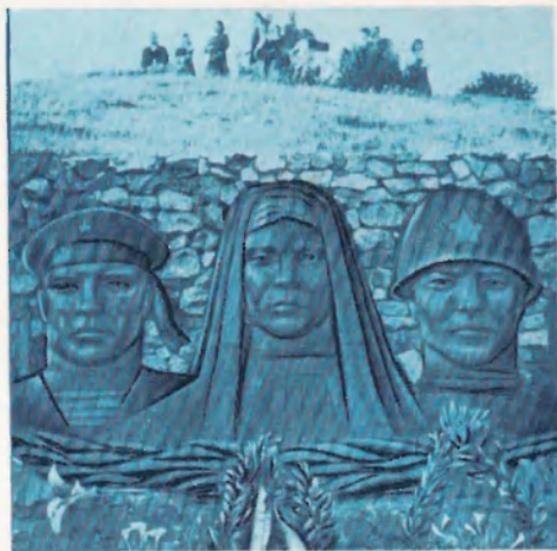
Возле
монумента
у села
Дачное
(Гниляково)

Монумент у села Дачное

Памятник павшим
за Родину.
Объездная
дорога

Фрагмент
памятного
кургана Славы
у завода
«Центролит»

Памятный курган Славы у завода «Центролит»

Монумент
пояса Славы
на 21-м километре
Балтского шоссе

«Мыс «Е».
Памятник,
установленный
на том месте,
где находилась
21-я батарея

У памятника десанникам в селе Григорьевка

Монумент
у села
Александровка

Памятник
чекистам
в селе Фонтанка

Монумент у села Ново-Дофиновка

Мемориал Славы
на месте
легендарной
411-й батареи.
Танк Т-34
и бронепоезд

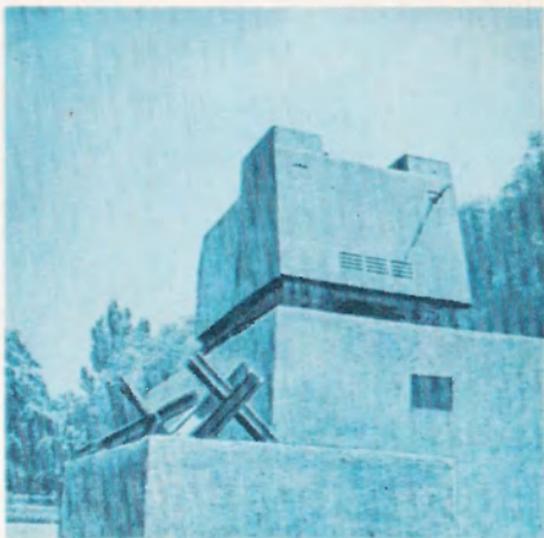
Памятник
в городе
Ильичевске.
Стало уже
традицией —
в день свадьбы
молодожены
приносят цветы
к подножию
памятника
павшим

«Катюша»

Минный
тральщик

Знаменитый «НИ» —
«На испуг»

Капонир

На аллее Славы

М. Г. Королев

В. А. Серогодский

В. Т. Топольский

М. И. Шилов

Г. М. Коченов

Весь мир действительно воочию видел беспомощность врага, стойкость защитников города.

23 августа напряжение боев достигло апогея. Пушки двух имевшихся в дивизии артиллерийских полков стреляли, как говорят артиллеристы, на расплав стволов — почти весь день, не охлаждаясь. Возглавляли полки умелые командиры — майоры П. И. Поляков и вскоре ставший подполковником А. В. Филиппович. Под их командованием 397-й и 57-й артиллерийские полки уничтожили подходившие вражеские резервы, громили противника на поле боя и в укрытиях, создавали заградительный огонь, выручали пехоту, казалось, в безнадежных ситуациях. А сколько раз, воспользовавшись возникшей среди врагов паникой, артиллеристы выкатывали свои орудия и уничтожали мечущегося по степи врага прямой наводкой!

Резервов не было. Оружия, как и раньше, не хватало. Для укрепления обороны из трудящихся города был сформирован отряд численностью 1300 человек, который назвали Одесским полком и ночью 23 августа послали в бой на помощь Молдавской дивизии. Он пошел на пополнение штатных частей и подразделений.

Из-за недостатка оружия бойцы Одесского

полка обеспечивались из расчета одна винтовка на двоих. Безоружный выходил на поле боя с надеждой раздобыть винтовку в ходе сражения.

До конца августа в Западном секторе шли тяжелые бои. Лишь 1 сентября противник прекратил атаки. На станции Выгода состоялось совещание фашистского командования. Антонеску, выступивший на нем, потребовал взятия Одессы не позднее 3 сентября.

С этой целью в ночь на 3 сентября противник предпринял новое наступление, но и оно закончилось безрезультатно. Фашистское командование сроков взятия Одессы больше не назначало. С тех пор положение в Западном секторе, по линии железной дороги Одесса — Раздельная, стабилизировалось. Направление главного удара переместилось в другие секторы.

Монумент у станции Дачная

Недалеко от станции Дачная расположен монумент, который увековечил подвиги воинов двух полков 95-й дивизии и поддерживавших их подразделений.

Он был сооружен в ноябре 1967 года. Авторы — архитектор Е. Я. Кривошей и художник-чеканщик В. А. Мязин.

Кстати, не только этот, но все монументы пояса Славы создавались авторами безвозмездно, как дар городу-герою.

Тяжело было в бою. Но еще тяжелее становилось от сознания, что за спиной Одесса. Каждый понимал: дальше отступить некуда.

«Ни шагу назад!»— именем Родины требовал приказ.

Чтобы выполнить его, необходима была концентрация всех духовных и физических сил.

На большой прямоугольной стеле монумента запечатлены две фигуры.

Их взоры обращены к Одессе.

Один преклонил колено. Другой застыл рядом с ним. Они клянутся городу, что защитят его и не отступят с этого рубежа.

Эту клятву они сдержали. До последнего дня героической обороны Одессы враг не продвинулся здесь ни на шаг.

**«ЗДЕСЬ МЫ СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ,
ЧТОБЫ УТВЕРДИТЬ ЖИЗНИ!»**

Надпись говорит о том, что ныне живущие и грядущие поколения не имеют права забывать подвиги погибших, которые своей смертью утвердили нашу счастливую сегодняшнюю жизнь.

На наружной, лицевой стеле основания год обороны «1941», а на боковой стеле высечено: «На этом рубеже в 1941 году в упорных боях с фашистскими захватчиками защищали Одессу воины 161 и 90 стрелковых полков, 95 Молдавской стрелковой дивизии, 13 отдельного разведывательного батальона и артиллеристы 97 отдельного противотанкового дивизиона».

Храбро сражались разведчики 13-го батальона. Но в одном из боев их постиг удар — был убит всеобщий любимец, отважный командир батальона старший лейтенант М. Г. Долгий. Его смерть потрясла бойцов.

Маршал Советского Союза Н. И. Крылов вспоминал:

«...Разведбат постоянно посылался в качестве ударного подкрепления туда, где произошел или наметился прорыв.

— Долгий производил обманчивое первое впечатление, — рассказывал впоследствии Василий Фролович Воробьев. — Какой-то неуклюжий, неповоротливый, просто увальень... А по натуре — герой.

В. Ф. Воробьев

Какие только дыры мы не затыкали его батальоном, и всегда он в гуще боя! И вечно у него что-нибудь забинтовано — то рука, то голова. Без повязок, кажется, его и не видел...

Последнее ранение старшего лейтенанта оказалось смертельным, и несколько дней спустя Михаил Григорьевич Долгий умер в госпитале.

Узнав об этом, генерал Воробьев приказал снять ночью с передовой весь разведбат и доставить на машинах в город — отдать последний долг командиру. В создавшихся условиях такая почесть была редкой и говорила о многом*.

Нелегко приходилось защитникам Одессы. В 95-й дивизии были убиты и ранены все коман-

* Н. И. Крылов. «Не померкнет никогда». М., 1969, стр. 173.

диры батальонов, а 23 августа были ранены и отправлены в госпиталь сперва командир 161-го полка полковник С. И. Серебров, а затем и командир 90-го полка полковник М. С. Соколов.

Всего лишь за день до этого Соколов проявил необычайную отвагу. Когда противник пытался захватить господствующую высоту 82,8 и тем самым поставить под удар левый фланг дивизии, командир полка ворвался на нее с зенитными пулеметами, установленными на машинах. Несмотря на сильный вражеский огонь, он остался невредим, а вот 23-го, в сравнительно спокойной обстановке, осколок снаряда нашел его...

Кроме упомянутых на стеле войсковых частей и подразделений, здесь, в районе станции Дачная, в конце августа отважно сражался 3-й добровольческий отряд моряков, сформированный в Севастополе и доставленный в Одессу на теплоходе «Крым» 26 августа.

Командовал им активный участник гражданской войны майор Поликарп Евграфович Тимошенко.

Отряд использовали главным образом как ударную силу. Он был зачинателем многих контратак на этом участке Западного сектора.

В одной из таких контратак, когда отряд уже выбивал противника из окопов, автоматная очередь пронзила грудь командира моряков. Всем показалось, что он убит. Но жизнь в нем еще теплилась. И позже, в госпитале, его удалось спасти.

Командование отрядом принял на себя старшина второй статьи И. М. Глущенко.

Удивительна фронтовая судьба этого человека. Когда он выносил с поля боя майора Тимошенко, оба попали под сильный минометный обстрел.

Несмотря на то, что командир отряда не проявлял признаков жизни, Глущенко прикрыв его своим телом. Один из осколков надорвал каску, задел слегка, но не вонзился в голову. Отправив Тимошенко в госпиталь, Глущенко продолжал командовать отрядом. Вскоре был ранен. Затем — в третий раз...

В севастопольском госпитале его вернули в строй. Снова бой... И опять тяжелое ранение.

Выздоровление. Рота Глущенко защищает Малахов курган до последнего патрона...

24 июня 1945 года он принимал участие в параде Победы.

Монумент у села Дачное (Гниляково)

За селом, которое, как и станция, называется Дачное, а раньше — в период обороны — называлось Гниляково, высится второй монумент, посвященный воинам 95-й Молдавской дивизии, точнее — ее третьему по счету стрелковому полку и поддерживающим его частям, в том числе двум артиллерийским полкам.

Он установлен в трех десятках метров от Ленинградской автострады, на 21-м километре от Одессы.

Перед тем как осмотреть монумент, окиньте взором окружающую местность, и вы увидите перед собой совхозные поля, сады, виноградники, селения.

В сентябре далекого 1941 года здесь на позиции одного стрелкового полка наступали две, а затем четыре пехотные дивизии врага.

241-м полком, который воевал здесь, командовал полковник Петр Георгиевич Новиков, будущий командир 1-й кавалерийской дивизии.

Жаркие бои шли на этом рубеже. Не будет преувеличением сказать, что здесь каждый квадратный метр был полит кровью героев. Ведь защитники Одессы в период обороны ежедневно теряли убитыми и ранеными в среднем полторы тысячи человек, а в некоторые дни эти потери превышали две тысячи...

Время залечило раны войны. Нет сейчас здесь окопов, дзотов, траншей — их сровнял мирный плуг. Но о людях, отдавших жизнь за сегодняшний мирный день, мы всегда должны помнить.

5 августа 1966 года — в день, когда отмечалась 25-я годовщина начала героической обороны, там, где сейчас у дороги стоит гранитная глыба, состоялся митинг представителей трудящихся города и окрестных районов. На этом митинге было принято решение, смысл которого изложен на мраморной мемориальной доске, прикрепленной к граниту.

**«В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 25-ЛЕТИЯ
ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ОДЕССЫ
В 1941 ГОДУ,
ЗДЕСЬ,
НА ГЛАВНОМ РУБЕЖЕ ОБОРОНЫ,
ЗАЛОЖЕН ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС СЛАВЫ
(август 1966 г.)»**

Вскоре после митинга сюда, на бывший Главный рубеж, вышли трудящиеся фабрик, заводов, учреждений, моряки, портовики, колхозники, вои-

П. М. Макаренко

ны Советской Армии, студенты, школьники. Вышли они с лопатами, саженцами деревьев и кустарников. Так была начата посадка дубков, акаций, платанов. Работали с энтузиазмом.

Там же, где бывший Главный рубеж перекрещивается с шоссевыми и железными дорогами, в 1967—68 годах были созданы десять монументов, а в 1976 году открыт одиннадцатый — в Ильичевске.

Итак, перед вами монумент, созданный в 1967 году. Его авторы — архитектор А. В. Родионов и скульпторы Н. И. Власова и И. В. Бельдид.

Издали он напоминает большое пятнадцатиметровое знамя, в верхней части которого с одной стороны находится барельефное изображение моряка, а с другой — пехотинца. Внизу крупными цифрами обозначен год обороны — «1941».

Вдоль всей фасадной стороны основания — строка из стихотворения П. Г. Тычины: «Я есть народ, якого правди сила ніким звойована ще не була».

А на установленной рядом вертикальной стеле перечислены наименования сражавшихся здесь войсковых частей и подразделений: «На этом рубеже в 1941 году героически защищали Одессу воины 241-го стрелкового полка, 95-й Молдавской стрелковой дивизии, 57, 397 артиллерийских

полков, моторизованный батальон и добровольческий отряд моряков».

Основную оборонительную силу, а ею, несомненно, являлся 241-й стрелковый полк, поддерживали приданные части усиления: 1-й дивизион 57-го арtpолка (дивизионом командовал капитан И. С. Артюх, а полком майор А. В. Филиппович) и 397-й артиллерийский полк под командованием майора П. И. Полякова.

Оба артиллерийских полка были надежной огневой защитой 95-й Молдавской дивизии. Они прикрывали не только 241-й, но и другие — 90-й и 161-й стрелковые полки. Если на каком-либо участке любого из полков начиналась вражеская атака, совместными усилиями артиллеристов этот участок прикрывал сплошной заградительный огонь, через который пройти вражеской пехоте было невозможно.

Воевал здесь и моторизованный батальон. Он был невелик — всего сотня одесских моряков.

Моряки сами по себе храбрые воины, а совместно с приданным батальону взводом танков они представляли собою ударную силу.

Командиром батальона был майор Воскобойников.

В надписи на стеле упомянут и добровольческий отряд моряков. Он был сформирован в Севастополе, в начале третьей декады августа прибыл в Одессу и послан на направление главного удара — в 161-й серебрявский полк.

Командиром 1-го отряда был майор Алексей Степанович Потапов — бывший преподаватель сухопутной тактики училища береговой обороны имени ЛКСМ Украины.

Об этом отряде командир 95-й стрелковой дивизии генерал Воробьев докладывал командарму Софронову:

«Черноморцы сражаются с беспримерной храбростью, мужеством и самоотверженностью. Это — отважные бойцы. Отряд моряков цементирует дивизию, по ним равняются все роты и батальоны».

В районе хутора Важный перед отрядом была поставлена боевая задача — возглавить контратаку и захватить передовые рубежи противника.

Не только передовые рубежи, а всю оборону прорвали моряки и двинулись по тылам фашистов.

Связь с ними прекратилась. Отряда как не бывало. Командование встревожилось. Шутка ли, в такой напряженный момент, когда дорог был каждый человек, потерять целый отряд, четыреста пять моряков. И вдруг — отряд нашелся! Он снова прорвался через линию фронта, но теперь уже в обратном направлении, и вышел к своим, да не с пустыми руками, а с богатыми военными трофеями.

Долго потом вспоминали моряки, как они «протюжили» вражеские тылы, подрывали склады с боеприпасами, атаковали артиллерийские позиции, уничтожали двигавшиеся на фронт отдельные команды и обозы...

Особо отличившиеся в этом рейде моряки были представлены к правительственным наградам, а командир отряда майор А. С. Потапов награжден орденом Ленина.

Через несколько дней обострилась обстановка на участке 241-го стрелкового полка. 1-й добро-

вольческий отряд моряков был придан ему для усиления. Об этом тоже свидетельствует надпись на стеле монумента.

Таяли ряды моряков. К концу сентября их оставалось лишь несколько десятков человек...

27 сентября в бою за высоту Песчаная погиб бесстрашный комиссар отряда старший политрук С. Ф. Изус. А через два дня дважды был ранен командир майор А. С. Потапов.

Кроме 1-го добровольческого, здесь, в районе Гниляково, воевал и 4-й отряд моряков. Командовал им капитан Анатолий Иванович Жук.

Отряд сошел на одесский берег с учебного корабля «Днепр» в ночь на 15 августа и сразу же был послан на фронт.

Его перебрасывали с одного угрожающего участка на другой. Но, потеряв в этих боях значительную часть своего первоначального состава, он получил «постоянную прописку» в районе железной дороги Одесса — Раздельная.

Не повезло комиссару отряда, старшему политруку Ф. В. Ефремову. В первом же бою он был тяжело ранен. Комиссаром отряда стал политрук 1-й роты Григорий Андреевич Карев. Но и он был ранен под хутором Важный.

После войны, став писателем, Г. А. Карев посвятил героической обороне Одессы роман «Пылающий берег».

Наш дальнейший путь проходит через село Нерубайское.

В более поздний период фашистской оккупации города в катакомбах этого села находился партизанский отряд, возглавляемый чекистом В. А. Молодцовым-Бадаевым.

Но и во время героической обороны Одессы катакомбы не пустовали — они стали первым «жилым этажом» города. Чтобы укрыться от фашистских бомб, люди шли в катакомбы. В подземные лабиринты стали переселяться тысячи семей. А в больших отсеках, оборудованных под классы, обучались дети. Учебный год, правда, начался 15 сентября.

Когда стало ясно, что фашистские войска не в состоянии овладеть Одессой, а, по разведывательным данным, решительный штурм города откладывали до весны 1942 года, горком партии — его секретарем был Наум Павлович Гуревич — и горсовет под председательством Бориса Павловича Давиденко приступили к обсуждению вопроса о благоустройстве катакомб: обеспечении их электрическим светом, улучшении вентиляции, укреплении сводов и так далее.

Были назначены коменданты наиболее обжитых участков катакомб, а у входов магистральных выработок оборудованы ларьки для продажи продуктов, хлеба, других предметов первой необходимости.

Когда наши войска по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего оставили Одессу, катакомбы стали подземным бастионом — надежным местом размещения подпольщиков и партизан.

Сейчас в селе Нерубайском находится музей Партизанской славы, единственный в стране музей в катакомбах.

Проезжая рядом с мемориальной площадью, вы увидите скульптурную композицию «Народные мстители», изображающую группу партизан,

выходящих из катакомб на выполнение боевого задания.

Экскурсии в катакомбы вызывают большой интерес. В среднем за год их посещают около миллиона одесситов и гостей города.

Рядом с Нерубайским расположено село Усатово, в катакомбах которого находился КП начальника Западного сектора — командира 95-й Молдавской стрелковой дивизии генерал-майора Василия Фроловича Воробьева.

Восточный сектор

Вплотную к селу Усатово примыкает Хаджибейский лиман — большой водоем протяженностью более тридцати километров, шириной до трех. По его западному берегу и проходила незримая разграничительная линия между Западным и Восточным секторами обороны Одессы. Уже упоминалось о том, что поначалу оборона этого сектора складывалась трудно, поскольку 30-я Иркутская стрелковая дивизия, которая должна была защищать его, осталась по другую сторону вражеского клина и соединиться с Приморской армией так и не смогла. Как пластырем заделывается пробоина корабля, так наспех созданными или взятыми от других соединений войсковыми частями была прикрыта брешь в обороне города.

Таким «пластырем» стал сводный отряд комбрига Монахова, штаб которого находился в Лузановке. Благодаря этому отряду цель — остановить врага или, по крайней мере, замедлить тем-

пы его продвижения к Одессе — была достигнута.

30 августа из Новороссийска прибыли первые десять маршевых батальонов общей численностью 5 тысяч человек. На причалах тут и там слышался разноязыкий говор.

С большим радушием, как братьев, встречали бывалые воины вновь прибывших, значительная часть которых, около полутора тысяч человек, была направлена в самый беспокойный Восточный сектор.

Тогда же и создали Одесскую дивизию. Одесской ее называли потому, что большую часть ее составляли народные ополченцы-одесситы.

При ее формировании в городе мобилизовали буквально всех, кто мог носить оружие. Лозунг «Все на защиту Одессы» был полностью претворен в жизнь.

Вскоре эта дивизия получила наименование 421-й стрелковой. Командиром ее назначили бывшего командира Тираспольского укрепленного района полковника Г. М. Коченова.

Входили в эту дивизию те же войсковые части и подразделения, которые раньше составляли сводный отряд. Командир отряда комбриг Монахов был назначен начальником Одесского гарнизона.

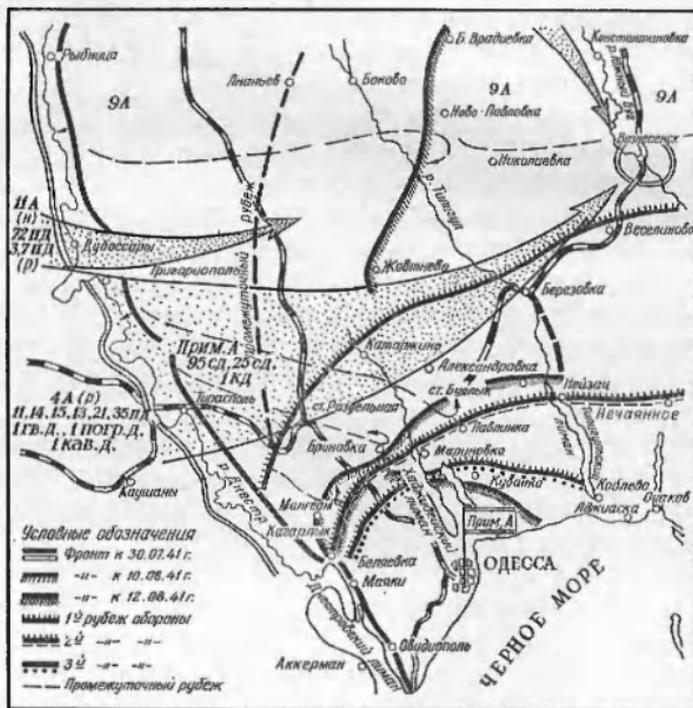

А. М. Хмелевский

Артиллерийскую поддержку дивизии осуществляли прибывшие из Южного сектора 134-й армейский гаубичный полк, а также береговые батареи и военные корабли Черноморского флота.

На противоположном берегу Хаджибейского лимана издали видно огромное здание — здесь базировались небольшие гидросамолеты МБР-2, принимавшие активное участие в боевых действиях под Одессой.

Проехав по дамбе лимана, отделявшей его от Пересыпи, вы подниметесь на Жевахову гору, за

которой расположен другой, примерно такой же по размерам лиман — Куяльницкий. Вдоль межлиманья проходит шоссейная дорога на Балту. На 21-м километре от Одессы вы увидите памятник пояса Славы. Наш очередной рассказ о событиях, происходивших здесь в августе 1941 года.

В те суровые дни между Хаджибейским и Куяльницким лиманами держал оборону отдельный батальон 136-го запасного стрелкового полка.

Обычно запасные полки на передовую не посылали. За их счет, как правило, пополнялись другие войсковые части. После краткосрочного обучения запасников отправляли на фронт, чаще всего небольшими группами. На этом их связь с полком прерывалась.

Но иногда на передовую посылали не группы, а целые подразделения полка, во главе с теми же командирами, которые их обучали. В этом случае ушедшие подразделения продолжали числиться в полку и находились в нем на всех видах довольствия.

Так один из запасных батальонов попал в межлиманье на боевые рубежи защитников Одессы.

Вначале обстановка здесь была сравнительно спокойной. Но со второй половины августа положение изменилось в худшую сторону. Противник, подтянув два полка, перешел в наступление.

Запасники сражались самоотверженно, но в конце концов батальон вынужден был отойти.

В это время фашисты просочились в расположение 1-го дивизиона 134-го армейского гаубичного полка и окружили наблюдательный пункт его третьей батареей. На НП находился командир

батареи лейтенант Увакин с двумя корректировщиками и связным.

«Рус, сдавайся!» — кричали фашисты.

Им отвечал автоматный огонь. Уже 23 трупов валялись вокруг наблюдательного пункта, а бой разгорался с новой силой. Но вот кончились патроны, брошены последние гранаты. И тогда лейтенант Увакин включил рацию и вызвал огонь своей батареи на себя...

Четверо смельчаков погибли героями.

Тяжелое положение межлиманцев заметили с противоположного берега Хаджибейского лимана. Начальник артиллерии Западного сектора полковник Д. И. Пискунов заранее позаботился об артиллерийской поддержке своего соседа справа и в трудную минуту его 397-й артполк (под командованием майора П. И. Полякова) открыл сокрушительный огонь по наступающей между лиманами вражеской пехоте.

Пришла подмога и с противоположной стороны Куяльницкого лимана — 3-й батальон 54-го Разинского стрелкового полка. Совместными усилиями двух батальонов наступающие части были остановлены в 5—6 километрах от Пересыпи. Дальше отступить было нельзя — создавалась угроза изоляции всего Восточного сектора.

20 августа еще одна атака противника. На этот раз необычная — психическая!

В 10 часов утра из своих траншей поднялись вражеские цепи. Раздался барабанный бой, и, перестроившись в колонны, солдаты во главе с офицерами двинулись к позиции 3-го батальона разинцев, которым командовал капитан С. А. Телятник.

— Без команды не стрелять!— приказал он.

В наступившей тишине раздавался лишь гулкий стук солдатских сапог. Разинцы напряженно ожидали начала боя.

Наконец послышалась команда комбата: «Минометы — огонь!»

Было хорошо видно, как в гуще колонн рвались мины, как падали солдаты, смыкался строй и снова шел вперед. Но идущих становилось все меньше и меньше.

Реже гремели барабаны. А затем смолкли совсем...

Когда до линии наших окопов оставалось менее ста метров, капитан Телятник поднял батальон в контратаку. Немногим атакующим удалось спастись бегством.

Памятник на Балтской дороге

Упорные бои вел в межклиманье отдельный батальон 136-го запасного стрелкового полка. Многие его воины погибли на этой земле, 106 из них захоронены в братской могиле.

Скорбью отдавалась в сердцах каждая жертва. Но эта скорбь не вызывала отчаянья. Она призывала живых к отмщению, звала на подвиг во имя тех светлых идеалов, за которые пал боевой товарищ.

Трудящиеся Одессы решили увековечить память воинов отдельного батальона запасников, которым так и не пришлось побывать в запасе, и здесь, где они вели особенно жестокие бои, над братской могилей павших в октябре 1967 года

воздвигли памятник. Автор — Е. А. Чубин — придал ему вид приспущенного знамени. В центральной части знамени находится барельефное изображение двух воинов. Первый, смертельно раненный, беспомощно опускается на землю. Быть может, это один из тех, кто захоронен в этой братской могиле.

Второй рвется в бой, чтобы отомстить за смерть товарища, за страдания, причиненные боевым друзьям, Родине.

Над плитой лежит венок Славы.

А на слегка наклоненной площадке высечены две надписи. Первая гласит: «Здесь в 1941 году воины 136 запасного стрелкового полка вели тяжелые бои, защищая Одессу от фашистских захватчиков».

Немного ниже другая надпись: «Вам, бессмертным ровесникам грядущего, стоявшим здесь на смерть».

Павшие герои будут жить века в сердцах грядущих поколений.

Отважные женщины

От Куяльницкого лимана до железной дороги, идущей на Вознесенск, занимал оборону 54-й Разинский стрелковый полк 25-й Чапаевской дивизии. Командовал им в начале обороны полковник И. И. Свидницкий, а затем майор Н. М. Матусевич.

Этот полк принял бой в первые же минуты войны. Стоял он тогда на защите западных рубежей нашей Родины, вдоль левого берега Дуная.

И вот в предрассветной мгле 22 июня 1941 года с противоположного берега реки начали переправляться вражеские части и подразделения.

Самоотверженно защищали государственную границу пограничники. Вместе с чапаевцами они отразили многочисленные попытки захватчиков создать плацдармы на советском берегу.

Но в районе военного городка второго батальона разинцев десантная группировка была особенно сильной, и ей удалось зацепиться за наш берег, а затем приблизиться к городку, чтобы захватить его.

Тогда женщины батальона, главным образом жены командиров, вступили в бой. Сражались они отчаянно, защищая свой дом, своих детей. Многие из них стреляли из окон своих квартир. Вражеский десант был остановлен и, в основном, уничтожен. Немногим из захватчиков удалось возвратиться на правый берег реки.

Женщины этого полка прославились и под Одессой, вписав много славных страниц в историю героической обороны города.

Расскажем о некоторых из них.

В последние дни августа Разинский полк оказался в трудном положении.

Враг рвался к Гильдендорфу (сейчас Красноселка), расположенному недалеко от восточного побережья Куяльницкого лимана. Целая пехотная дивизия наступала против одного полка.

Обстановка складывалась серьезная, особенно на участке 1-го батальона.

Его командир Иван Иванович Сергиенко со своего наблюдательного пункта видел, как противник приближается к левому флангу батальона,

где, как назло, замолчал установленный там пулемет. Он схватил телефонную трубку и вызвал командира первой стрелковой роты лейтенанта Гринцова.

— Почему молчит фланговый пулемет? Без него нас сомнут.

— Сейчас проверю,— ответил Гринцов, и по траншее побежал на левый фланг.

У пулемета лежал наводчик.

— Чего не стреляешь? Промедлишь, поздно будет — гранатами забросают...

— Успею еще...— услышал тихий ответ.

Лейтенант хотел было отстранить наводчика и залечь за пулемет. Но в это время пулемет «заговорил», да так, что вражеские цепи стали буквально таять на глазах.

Гринцов не удержался от восторга.

— Молодчина! Орден заслужил.

— Не для ордена стараюсь,— ответил явно женский голос.

И только теперь лейтенант заметил, что пулеметчик-то девушка. Это была двадцатилетняя Нина Онилова.

Лишь день тому назад она прибыла с пополнением в роту, а сегодня отличилась в бою, да так, что слава о ней разнеслась далеко за пределами не только полка, но и дивизии. Бойцы-чапаевцы вскоре назвали ее Анкой-пулеметчицей по имени легендарной героини кинофильма «Чапаев».

В боях под Одессой Нина отличалась бесстрашием, и казалось, что сама смерть боялась ее.

Позже в своей записной книжке она сделала такую запись:

«Не надо думать о смерти — тогда очень легко бороться. Надо понять, за что жертвуешь своей жизнью. Если для красоты подвига и славы — это очень плохо.

Только тот подвиг красив, который совершается во имя народа и Родины. Всегда думай о том, что ты борешься за свою Родину, и тебе будет легко. Подвиг и слава сами придут к тебе».

Отважно сражалась Нина. Не одна сотня фашистов полегла от огня ее пулемета. Но тяжелое ранение, полученное под Гильдендорфом, надолго разлучило ее с Чапаевской дивизией. Она была эвакуирована на Кавказ, в госпиталь.

К середине декабря здоровье Ониловой окрепло, рана зарубцевалась, и она подала рапорт, в котором писала:

«...Разинский полк — это моя семья. Верните меня в родную 25-ю Чапаевскую дивизию...»

Ее просьба была удовлетворена.

Храбро воевала она, защищая Севастополь. И там была смертельно ранена в последний день февраля.

А 8 марта, в Международный женский день, когда женщинам дарят цветы счастья, на ее могилу легли цветы скорби. Она похоронена на кладбище Коммунаров в Севастополе.

Н. А. Онилова

При жизни старший сержант Нина Андреевна Онилова была награждена орденом Красного Знамени. А посмертно ей присвоено звание Героя Советского Союза.

В этом же полку начинала свой боевой путь снайпер Людмила Павличенко. Из своей снайперской винтовки она только в боях под Одессой уничтожила 187 фашистов, а под Севастополем довела счет до 309.

О том, как это было трудно, Людмила Михайловна вспоминала:

«В нейтральную зону я выходила еще до рассвета. Возвращалась с наступлением сумерек. Весь световой день был в то же время и моим рабочим днем. Снайпер должен иметь мгновенную реакцию, быстро и метко стрелять. Но самое главное, он должен обладать необыкновенным терпением, уметь, если надо, отключать свои чувства и становиться бесчувственным, как камень.

Идет ли дождь, подтекает ли под снайпера вода, замерзает ли она вокруг его тела, он не имеет права шелохнуться и должен лежать неподвижно, если не хочет, чтобы его заметили и уничтожили вражеские снайперы. Лежать. Лежать... И в это время делать все для того, чтобы меткой стрельбой «загнать» противника как можно глубже в землю, уничтожать его снайперов, наблюдателей, командиров...

Это основная задача».

...Герой Советского Союза Людмила Михайловна Павличенко после войны жила в Москве, но нередко приезжала в Одессу и Севастополь, защите которых она посвятила многие дни своей

боевой молодости. Умерла она 26 октября 1974 года...

Тысячи женщин принимали активное участие в героической обороне города, проявляя в боях отвагу и героизм.

Непривычно легли на плечи многих из них солдатские шинели. Ноги «утопали» в грубых кирзовых сапогах. Лишь пилотка, надетая набекрень, осталась слабым напоминанием о прежнем женском кокетстве.

Они служили врачами, медицинскими сестрами, оказывали помощь раненым, выносили их с поля боя под ураганным огнем противника. А сколько раненых, находившихся в медсанбатах и госпиталях, выходили их заботливые, ласковые руки. Если же было нужно, многие женщины, не задумываясь, отдавали раненым свою кровь. В те дни 18 тысяч человек, главным образом женщин, стали донорами.

Связистки, регулировщицы, бойцы... Трудно перечислить все военные профессии, которыми овладевали женщины в военной форме.

А разве более легким или менее важным был труд женщин, проживавших в городе — работниц, домохозяйек, студенток, которые дежурили во время воздушных налетов на крышах домов и сбрасывали оттуда пылающие зажигательные

Л. М. Павличенко

бомбы? Они строили баррикады, оборонительные сооружения, шили обмундирование, выпекали хлеб... Каждая на своем рабочем месте вносила свой вклад в дело обороны. И это несмотря на большие трудности и лишения военного времени.

На состоявшемся общегородском митинге домашняя хозяйка Озерова сказала:

«Никакие лишения не смогут сломить нашей воли к сопротивлению. Если понадобится, мы выйдем сражаться вместе с мужьями, потому что никогда советская женщина не согласится быть рабыней фашистов». Эти слова звучали как клятва.

Комсомольское племя

За железной дорогой на Вознесенск расположен поселок Котовского — новый микрорайон Одессы. Широкие проспекты и улицы поселка застроены многочисленными высотными домами. На одной из его площадей в 1968 году был воздвигнут монумент в ознаменование 50-летия Ленинского комсомола.

Кроме памятных цифр «1918—1968», на нем высечены барельефные изображения комсомольцев трех поколений. Один из них — в буденовке — олицетворяет собой комсомольцев гражданской войны. Другой — в металлической каске — воина Великой Отечественной войны. И, наконец, третий — в гермошлеме космонавта — символизирует сегодняшнее поколение комсомольцев, сверстников тех, кто покоряет космос.

Авторами монумента являются архитектор В. П. Бондаренко и скульптор А. В. Копьев.

История славного Ленинского комсомола неразрывно связана с судьбами нашей Родины. Фронты гражданской войны, борьба с голодом и разрухой, стройки первых пятилеток — всюду рядом с коммунистами на переднем крае борьбы находились комсомольцы. И когда грянула Великая Отечественная война, советская комсомольская грудью встала на защиту социалистической Отчизны. В боевых ее рядах мужественно сражались и воспитанники Одесской комсомольской организации.

73 тысячи комсомольцев города и области влились в ряды Красной Армии в первые же недели войны. Более 18 тысяч участвовали в обороне Одессы.

Самоотверженно трудились и те, кто оставался в тылу. Законом трудового фронта стал лозунг: «Не уйдем от станка до тех пор, пока не выполним задание». И не уходили иногда по несколько суток.

После работы они обучались военному делу, несли патрульную службу, сооружали бомбоубежища, строили баррикады, восстанавливали дороги, тушили пожары, помогали эвакуировать гражданское население. Из комсомольцев создавались команды сандружинников, готовились медсестры, шоферы, стрелки-автоматчики, истребители танков...

Много беспримерных подвигов совершили комсомольцы на фронте. Вот лишь несколько боевых эпизодов.

Один из бомбардировщиков Черноморского флота, прилетевших из Крыма на помощь защитникам Одессы, находясь в районе цели, вспыхнул,

пораженный зенитным снарядом. Попытки погасить пожар были безуспешными.

Тогда командир бомбардировщика лейтенант Булыгин дал приказ экипажу, в который входили штурман лейтенант Колесник, стрелки-радисты Титов и Кусенков, покинуть самолет и воспользоваться парашютами. Но как они, комсомольцы, могли оставить своего командира в беде? Героический экипаж направил пылающую машину на колонну вражеских танков, повторив подвиг капитана Н. Гастелло. Герои-комсомольцы погибли. Но смертью своей они нанесли тяжелый урон ненавистному врагу.

Группа комсомольцев-ополченцев — восемь человек — отбивала яростные атаки противника. Один за другим падали бойцы. Уже погибли грузчики порта Н. Капустянский, И. Полозов, Т. Коляда, парикмахер А. Песецкий, рабочие Н. Дорохов и С. Трунов.

В живых остались двое — рабочий Лев Руднев и модистка из ателье Нина Воскобойник. Собрав комсомольские билеты убитых товарищей и приложив к ним свой, Руднев сказал Нине:

— Ползи... Передай в райком комсомола эти билеты и скажи, что мы оправдали доверие Родины, сражались до последнего дыхания. Учти, тебе погибать нельзя. Ведь кто-то должен рассказать о нас!

Отправив Нину Воскобойник, Лев Руднев увидел приближающийся танк. Собрав последние гранаты, он пополз к нему. Прогремел взрыв, бронированное чудовище, остановившись, запылало...

О силе духа комсомольцев свидетельствует и такой боевой эпизод.

Перед началом боя комсомолец Александр Сысоев был принят кандидатом в члены Коммунистической партии. В ходе боя он попал в окружение. Но не сдался.

Полураздетый, истерзанный, окровавленный, он бесстрашно бросил подошедшим фашистам:

— Я — коммунист! — и плюнул в лицо гитлеровскому офицеру, готовившемуся расстрелять его.

Но не успел тот нажать на спусковой крючок пистолета, как взрывной волной разорвавшегося поблизости снаряда опрокинуло всех на землю.

Первым очнулся Сысоев. Рядом с собой он увидел гранату, с трудом приподнялся на локте, схватил ее и со всей оставшейся силой бросил во врагов. А сам, хотя и с трудом, дополз до своих.

За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу, а также за активное участие в социалистическом строительстве 28 октября 1948 года, когда отмечалось 30-летие Ленинского комсомола, Одесская городская организация Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Украины была награждена орденом Красного Знамени.

О славном пути одесского комсомола и напоминает монумент, воздвигнутый в центре поселка имени Г. И. Котовского.

Пограничный полк

Повернув от монумента Ленинскому комсомолу на Старо-Киевскую дорогу, которую по-другому еще часто называют Вознесенским шоссе,

экскурсионный автобус всегда направляется к заводу Центролит. За ним расположен следующий монумент — курган Славы.

В период героической обороны Одессы эту территорию—от железной дороги на Вознесенск до верховья Большого Аджалыкского лимана — защищал пограничный полк 26-го отряда НКВД. Общая протяженность участка более 14 километров. Это много даже для дивизии, а не только для одного полка.

Начальником 26-го отряда был полковник Б. П. Серебряков, а командиром полка — майор А. А. Маловский.

В первые дни августа полк занимал оборону по нижнему течению Днестра. Но когда в Восточном секторе создалось угрожающее положение, ему было приказано спешно, за сутки, совершить стокилометровый переход и на выделенном для обороны участке остановить наступавшего врага.

Опередив на несколько часов противника, полк эту задачу выполнил.

— Ни шагу назад!— говорил командир подчиненным.— Считайте, что перед вами не линия фронта, а государственная граница, которая, как вы знаете, всегда должна быть на замке.

Когда день 11 августа подходил к концу, перед 3-м батальоном майора А. С. Письменчука появились четыре вражеских танка и до двух батальонов пехоты.

Ни пушек, ни противотанковых ружей у пограничников не было. Для борьбы с танками имелись только гранаты да бутылки с горючей смесью.

Танки приближались к окопам взвода лейтенанта Вихмянина. Навстречу им бросились замести-

тель политрука Худошин, рядовые Илларионов и Галибов. Раздались взрывы гранат, и два танка застыли на месте, но все три героя погибли.

Остальные танки повернули обратно.

В завязавшемся бою было уничтожено около роты пехотинцев противника. Враг был остановлен, а затем отступил.

После боя А. А. Маловский сказал:

— Полк сегодня выдержал экзамен на боевую зрелость. Он не только остановил фашистов, но и заставил их отойти. Выстояли сейчас, значит, выстоим и в дальнейшем!..

Пять суток подряд атаки следовали одна за другой. Но пограничники не дрогнули, а, отбив наступление, сами переходили в контратаку. В одной из них, в ночь на 16 августа, пограничники разгромили штаб вражеского полка в селе Свердлово. А в другой раз группа из четырех пограничников во главе с А. А. Маловским, обнаружив противотанковую батарею, забросала ее гранатами. Ошеломленные внезапным налетом фашисты разбежались, и четыре 47-миллиметровые пушки стали боевыми трофеями отважной пятерки.

Не теряя времени, зарядили пушки и открыли огонь по их бывшим владельцам.

А. А. Маловский

За правым флангом пограничников сражался 1-й полк морской пехоты. Он вел тяжелые, непрерывные бои. Силы были неравными. И 17 августа моряки начали с боями отходить. Тогда Маловский задумал и осуществил дерзкую боевую операцию.

Для ее проведения был снят с занимаемых позиций 1-й батальон, которым командовал капитан К. С. Шейкин, погружен на автомашины и на полном ходу заброшен в тыл противника.

Соскочив с машин, пограничники пошли в атаку. Воодушевленные подоспевшей помощью, моряки усилили сопротивление, а затем перешли в контрнаступление, завязывая штыковые бои и рукопашные схватки. Зажатые с двух сторон, фашисты, понеся большие потери, стали бросать оружие и сдаваться в плен...

Воевали пограничники и в Южном секторе.

Как-то между Дальником и Аккаржей у чапаевцев сложилось очень опасное положение. На помощь им был послан батальон пограничников под командованием майора Александра Софроновича Письменчука.

Бой был тяжелым. Но пограничники выстояли.

Прибывшему генералу Петрову Письменчук доложил:

— Враг остановлен... Приказ выполнен!

И упал, потеряв сознание,— всего лишь несколько минут назад он был ранен в живот.

— Бессмертный батальон!— так сказал о пограничниках боевой генерал.

У обочины Тираспольского шоссе, там, где тогда сражался этот батальон, установлен памятник.

О высоком авторитете пограничников свидетельствует тот факт, что 26-й полк стал своего рода кузницей командирских кадров. Начало этому положил рядовой Е. А. Афанасьев.

Во время боя 27 августа он находился на стыке двух полков — пограничного и морского, когда увидел, что у моряков был тяжело ранен командир батальона. Началось замешательство. И в той неопределенной обстановке неожиданно раздался властный голос Афанасьева:

— Слушай мою команду! Отомстим за командира. Впе-ред...

Моряки уважают инициативу и смелость. Они, не колеблясь, подчинились пограничнику и под его руководством успешно завершили бой.

— Батальоном не батальоном, а взводом командовать сможет, — сказал генерал Софронов, когда ему доложили об этом.

Дня через три красноармеец Е. А. Афанасьев был произведен в младшие лейтенанты.

Рядом с ним в приказе по армии появились имена других, проявивших командирские способности на поле боя. За период войны около ста командиров взводов, рот и даже три командира полка вышли из рядов пограничников.

28 августа пограничники остались без своего командира — майор А. А. Маловский был дважды ранен и отправлен на излечение в Крым. После излечения, став подполковником, Маловский продолжал воевать в Крыму. Погиб он 20 мая 1942 года в бою за переправу через Керченский пролив. Похоронен был в кавказской земле — на кладбище станицы Тамань. Ныне его прах покоится на аллее Славы в Одессе.

Курган Славы

Он расположен у завода «Центролит».

На небольшой естественной возвышенности одесситы насыпали большой — более десяти метров высотой — холм земли, который и стал курганом Славы, увековечившим бессмертие тех, кто защищал Одессу на этих рубежах.

Спиралеобразная дорожка ведет к вершине кургана, на которой расположена небольшая видовая площадка. С нее открывается панорама окружающей местности — здесь проходил Главный рубеж обороны.

На вершине — десятиметровое знамя, как символ взятой высоты. В его центральной части — скульптурные изображения серпа и молота.

Поднявшись на вершину кургана, вы увидите зеркальный отблеск воды. Там, за селом Александровка, начинается Большой Аджалыкский лиман. На его берегу начинались позиции 1-го полка морской пехоты.

Центральную часть подпорной вертикальной стены занимают скульптурные изображения матери-Родины, как бы благословляющей на бой своих сыновей — моряка и пехотинца. Отлиты они из чугуна скульптором А. В. Копьевым. Рядом надпись: «Стоявшим насмерть во имя жизни».

На площадке установлен якорь. Он напоминает о том, что здесь «бросили якорь» моряки-десантники 3-го полка морской пехоты, которые в ночь на 22 сентября, высадившись на морском побережье у села Григорьевка, пошли в наступление и, громя фашистов, дошли до этого места, где соединились с воинами пограничного полка.

На вертикальной стене площадки написано: «На этом рубеже героически обороняли Одессу от фашистских захватчиков воины 26 пограничного полка и 3 полка морской пехоты».

Кроме скульптора, авторами монумента являются архитекторы: А. А. Межибовский, В. Л. Фельдштейн, Г. А. Дрикер и М. Н. Бейер. Монумент создан в октябре 1968 года.

1-й полк морской пехоты

Участок обороны этого полка проходил от Большого Аджалыкского до Григорьевского лимана. Он как бы связывал между собою верхние оконечности лиманов, проходя севернее Булдынки и через село Свердлово.

Формировался полк в спешном порядке, в Сабанских казармах. 8 августа он занял оборону на правом фланге фронта.

Своей артиллерии полк не имел. Но его активно поддерживали огнем мощных орудий 21-я и 412-я батареи береговой обороны. Кроме того, помогали военные корабли.

Первое боевое крещение полк принял в районе Булдынки 12 августа.

Началось с того, что на участке роты капитана А. С. Ламзина появились фашистские мотоциклисты. Когда они приблизились к окопам метров на двести, раздалась команда: «Огонь!»

После залпа некоторые мотоциклисты опрокинулись, другие развернулись и помчались в обратную сторону, к появившейся пехоте противника, которая залегла, а затем отступила.

Особенно сильным был натиск гитлеровцев 14 августа. Булдынка несколько раз переходила из рук в руки. Моряков поддерживали обе береговые батареи и эсминец «Шаумян». Однако силы были неравными. Ценой огромных потерь врагу удалось захватить Булдынку.

В такой тяжелой обстановке командование полком принял бывший командир Одесского военно-морского порта, интендант первого ранга

Я. И. Осипов, сменивший на этом посту майора В. П. Морозова, который стал командиром 2-го морского полка, охранявшего порт и побережье.

После захвата Булдынки противник усилил наступательные действия. Моряки отходили между кукурузными полями и лиманом. И вдруг со стороны оставленного во вражеском тылу кукурузного поля застрочил пулемет. Кинжальным огнем с фланга он косил фашистов. В их рядах началась паника. Моряки воспользовались этим и поднялись в контратаку. Они не только восстановили положение, но и загнали неприятельский батальон в лиман.

— Пусть покупаются,— подвел итог боя Осипов.

Оказалось, что вернуть утраченные позиции морякам помогли инициатива и смелость красно-

Я. И. Осипов

флотца Семена Клименко, который с ручным пулеметом прополз кукурузное поле и открыл по фашистам неожиданный огонь.

За этот подвиг герой был награжден орденом Ленина.

Всего лишь через несколько дней после того, как Осипов принял полк, он сразу перестроил боевые порядки, приспособив их к требованиям сухопутной войны. Да и сам он изменился. Впервые, бывший интендант первого ранга стал строевым командиром — ему было присвоено звание полковника. Удивительно быстро обрел Осипов все черты строевика, настоящего боевого командира. Бойцы любили его и между собой называли не иначе, как «батя». За спиной этого человека были годы, полные опасностей, боевых и трудовых свершений. Каждый год — этап большого пути.

...Матрос с крейсера «Рюрик» слушает Ленина... Он среди моряков, штурмовавших Зимний дворец в ту историческую ночь октября семнадцатого года, которая положила начало новой эре.

В гражданскую войну многие балтийские моряки, в том числе и Осипов, оказались на Каспии. Он стал командиром разведки морского десантного отряда.

Затем Осипов — командир полка, потом — военная база на Дальнем Востоке, Мурманск. В 1941 году, еще до начала войны, он был переведен в Одессу.

Много раз письменно и устно он просил начальника Одесской военно-морской базы контр-адмирала Г. В. Жукова отправить его на фронт.

Тот долго не соглашался, но в конце концов сдался. Так Осипов стал командиром 1-го морского полка.

Во время боя он старался быть там, где шла самая ожесточенная схватка. Умел в нужную минуту воодушевить подчиненных, поддержать их нужным словом, вселить уверенность.

Как-то один из командиров докладывал ему:

— Положение отчаянное, враги наседают со всех сторон: и справа, и слева.

— Ну и что?— ответил Осипов.— А ты бей их так, чтобы они забыли, где правая, где левая сторона.

О первом морском полке и его командире газета «Правда» писала:

«Часть полковника Осипова наносила противнику сильный урон, отбивая яростные атаки врага... Умелое руководство боем, личная храбрость и мужество сделали имя полковника Осипова одним из популярных в Одессе».

Враг хорошо знал отвагу и самоотверженность моряков. Но в ожесточенных боях таяли силы осиповцев. В полку осталось менее половины личного состава.

Утром 17 августа неприятель, подтянув свежие резервы, захватил Шицли. Нависла угроза над 412-й береговой батареей. На помощь из резерва прибыли батальоны связистов и батальон 249-го конвойного полка НКВД, а также рота 74-го пулеметного батальона. С их помощью противник был изгнан из Шицли.

В середине сентября 1-й морской полк стал именоваться 1330-м стрелковым. Но все, как и прежде, называли его морским.

Под стать командиру полка был и его комиссар, старший политрук В. А. Митраков. Осипов и Митраков сами водили в контратаки своих краснофлотцев, иногда командир полка на одном фланге, а комиссар на другом.

Как-то Митраков в который уже раз был ранен. В его теле оказалось множество мелких осколков. Некоторые из них извлечь во время операции врачам не удалось. Комиссар сказал шутя:

— Пусть они остаются. Я буду бронированный, и пуля меня не пробьет.

Неоднократно получал ранения и Осипов, но всегда оставался в строю.

Рано утром 16 сентября радио принесло радостную весть — большая группа защитников города награждена орденами и медалями. Среди награжденных орденом Красного Знамени были Я. И. Осипов и В. А. Митраков.

Погибли они в Крыму: Осипов — при защите Симферополя, а Митраков — в Севастополе. Оба похоронены в Одессе на аллее Славы.

Обелиск у Новой Дофиновки

За Новой Дофиновкой высится пирамидальный трехгранный обелиск. Он сооружен в декабре 1967 года. Его авторами являются архитектор Е. М. Вайсберг и художник-чеканщик В. А. Мязин.

У основания обелиска вычеканены две фигуры: пехотинца с автоматом в руках и моряка, несущего знамя. Они как бы выхвачены из боя и, застыв в металле, остались памятником тех героических дней.

По обе стороны обелиска установлены стелы. На одной перечислены сражавшиеся здесь войсковые части: «На этом рубеже в 1941 году воины 1 полка морской пехоты 26-го пограничного полка, артиллеристы 134-го гаубичного артполка, 412-й батареи береговой обороны, 379-го отдельного батальона связи при поддержке кораблей Черноморского флота героически защищали Одессу от фашистских захватчиков».

На другой — надпись: «Наш последний бой никогда не кончался. Мы всегда шли и будем идти на боевой зов «за Родину»».

Отсюда наш путь лежит к Чебанке, где находилась 412-я батарея береговой обороны. Самой батарее уже нет. Остались только железобетонные капониры. Но и они всегда вызывают живой интерес, как подлинные свидетели прошедших событий.

По пути следования кратко ознакомимся с другими батареями береговой артиллерии, сыгравшими столь важную роль в обороне Одессы.

Батареи береговой артиллерии

Враг не раз пытался прорваться к Одессе с моря. Поэтому обороне морского побережья всегда уделялось неослабное внимание.

Эта задача возлагалась на Одесскую военноморскую базу, которой, как уже было сказано, до 19 августа командовал контр-адмирал Г. В. Жуков, а после его назначения на пост командующего ООР — бывший начальник Николаевской военноморской базы контр-адмирал И. Д. Кулишов.

Важную роль в системе обороны города от противника играла береговая артиллерия.

Еще до войны на многокилометровом побережье от Чебанки до Сухого лимана были построены из железобетона мощные стационарные батареи. А в ходе обороны, кроме них, создали еще и подвижные. Они не были привязаны к определенному месту, как стационарные. Тягачи перемещали пушки в любом направлении.

Всего вдоль побережья было установлено 35 орудий. Самые мощные из них имели калибр стволов 180—203 миллиметра и могли стрелять на расстояние до 35 километров.

10 батарей объединили в 3 отдельных дивизиона: 40-й — подвижных, а 42-й и 44-й — стационарных. В такой последовательности мы и расскажем о них.

40-й отдельный артиллерийский дивизион был создан в ходе боев, в начале обороны. Командовал им капитан И. Б. Яблонский, до того занимавший должность командира 44-го стационарного дивизиона. В дивизион входили 4 подвижных батареи: 36, 37, 38-я и 724-я.

36-ю подвижную батарею формировал, а затем командовал ею бывший лектор Одесского обкома КП(б)У лейтенант Д. П. Бойко. На ее вооружении были пушки-гаубицы калибра 152 миллиметра.

Именно эту батарею генерал Петров называл «скорой помощью фронта» — она в любой момент могла переместиться на любой участок и открыть поистине сокрушающий огонь.

Но дольше всего она действовала совместно с 1-м батальоном 31-го Пугачевского полка 25-й Чапаевской дивизии.

Командиром этого батальона был капитан В. И. Петраш — ветеран дивизии, служивший в ней пулеметчиком еще в гражданскую войну под командованием Василия Ивановича Чапаева.

Капитан Петраш знал цену артиллерии — она не раз выручала его в бою. Когда у села Васильевка над штабом батальона нависла угроза окружения, комбат сказал по телефону Бойко:

— Выручайте, вся надежда на вас!

Артиллеристы открыли такой интенсивный огонь, что на раскаленных стволах пушек стала гореть краска. Наконец из штаба сообщили:

— Спасибо за помощь. Угроза миновала.

В свою очередь и пехота не оставляла в бою артиллерию.

Как-то командный пункт Бойко был окружен. Ближко подойти фашисты не могли — их сдерживали находившиеся рядом пулеметы. Но и от своих войск КП оказался полностью изолированным.

Двое суток артиллеристы находились в таком положении, не имея воды и пищи. Решительная атака пехоты выручила их.

На вершине холма, посреди нейтрального поля находился стог соломы.

— Чем не корректировочный пост? — спросил у Бойко капитан Петраш. — Ведь оттуда расположение фашистов видно как на ладони. Удивляюсь, как до сих пор его не подпалили.

Той же ночью Бойко взобрался на стог и по рации приказал своей батарее открыть огонь. Снаряды ложились точно в цель.

Лишь на четвертый день его обнаружили, открыли огонь и подожгли солому. Бойко был контужен, оглушен, но остался в живых...

В числе первых пяти награжденных лейтенант Д. П. Бойко удостоен ордена Ленина.

36-я батарея формировалась из слабо подготовленных запасников. Для их обучения была выделена небольшая группа кадровых военнослужащих — моряков-артиллеристов 73-го зенитного полка Одесской военно-морской базы.

С нею прибыл младший сержант А. А. Нечипоренко, секретарь комсомольской организации полка. Еще до войны в том же полку он был избран депутатом областного Совета.

В 36-й батарее Нечипоренко пробыл недолго — вскоре стал секретарем комсомольской организации и командиром отделения разведки 40-го артдивизиона. В выполнении боевых заданий он старался быть примером для комсомольцев. Много раз отважный младший сержант пробирался в тыл врага и по радиации четко корректировал огонь нашей артиллерии.

А как-то чапаевцы обратились к артиллеристам с просьбой уничтожить минометную батарею, особенно наседавшую на них. На первую «охоту» вышли трое: М. Колодин, А. Подковка и их командир — А. Нечипоренко. Ночью они обнаружили батарею и уничтожили ее. А в следующую ночь разгромили пулеметное гнездо гитлеровцев, истребив при этом около десятка вражеских солдат.

Однажды, находясь в разведке, Нечипоренко заметил в густой пшенице противотанковую батарею противника. План созрел молниеносно. Отважный разведчик бросил в группу вражеских солдат гранату, смело выскочил из пшеницы и закричал:

А. А. Нечипоренко

— Взвод, за мной!

А был он один.

Оставшиеся в живых гитлеровцы разбежались. Нечипоренко вскочил на лафет пушки, хлестнул запряженных в нее лошадей и помчался к своим. Так было захвачено исправное орудие, семьдесят снарядов и около двухсот бронебойных патронов.

За этот подвиг он был награжден орденом Ленина.

Погиб А. Нечипоренко в конце февраля 1942 года на льду Азовского моря, недалеко от районного центра Буденновка, расположенного между Мариуполем и Таганрогом. Там, участвуя в бою как младший политрук пулеметной роты, он получил смертельное ранение.

Кроме 36-й, в 40-й отдельный подвижной ардивизион входили также 37-я и 38-я батареи, сражавшиеся в Восточном секторе обороны.

Четвертой и последней по счету была 724-я батарея. Эта батарея одна из первых, в первый же день войны, открыла артогонь на границе по скоплениям вражеских войск. Командовал ею старший лейтенант Спиридонов.

Прикрывая части Чапаевской дивизии, вместе с нею прошла боевой путь от границы до Одессы.

Находясь в районе Люстдорфа — так тогда на-

зывалось село Черноморка, — она поддерживала артиллерийским огнем Южный сектор.

После войны командир батареи Спиридонов сменил пушки на слесарный верстак. И работая слесарем на одном из харьковских заводов, бывший защитник Одессы был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Кроме полевой артиллерии Приморской армии и подвижных батарей военно-морской базы, большую роль в обороне Одессы играла стационарная береговая артиллерия. По сравнению с полевой, она имела ряд значительных преимуществ. Прежде всего, ее отличали высокая дальность стрельбы, точность попаданий, скорострельность, огромное разрушительное действие. Немаловажным преимуществом в условиях Одессы было и то, что стационарные батареи лучше других обеспечивались боеприпасами: ими делились военные корабли, на которых устанавливались пушки такого же калибра.

Поэтому противобатарейную борьбу, направленную на уничтожение огневых точек противника, вели, как правило, не сухопутные, а морские артиллеристы. За весь период обороны они выпустили по врагу 13,5 тысячи снарядов — большей частью крупного калибра.

Стационарные батареи были объединены в два дивизиона: 42-й и 44-й. 42-м отдельным дивизионом береговой артиллерии командовал капитан А. И. Денненбург — опытный морской артиллерист, воспитанник Одесского артиллерийского училища.

Штаб дивизиона находился на мысе Большой Фонтан.

В дивизион входили 4 стационарные батареи: 1, 6, 39-я и 411-я.

1-я батарея береговой артиллерии — одна из старейших в Одессе. Она была построена в 1924 году на восточном берегу Сухого лимана у слияния его с Черным морем, недалеко от Люстдорфа. Сработанная солидно, из железобетона, она по тем временам была последним словом фортификационного искусства. Не случайно ее посетил Ф. Э. Дзержинский. На вооружении состояли три 152-миллиметровые французские пушки системы «Кане».

Это — единственная в Одесском оборонительном районе батарея, на которой имелись шрапнельные снаряды — гроза пехоты. Ведь в каждом таком снаряде находилось 2300 пуль.

Однажды ей пришлось отбиваться прямой наводкой. Очень помогли шрапнельные снаряды. Понеся большие потери, враг отошел.

За время героической обороны 1-я батарея выпустила по врагу 2400 снарядов. Иногда казалось, что вот-вот расплавятся стволы орудий.

Севернее, в районе дачи Ковалевского, размещалась 411-я батарея береговой артиллерии. Но о ней мы расскажем несколько позже.

6-я батарея находилась в порту. Она недолго была в составе 42-го дивизиона. Вскоре после начала обороны ее 45-миллиметровые корабельные пушки сняли с молов и отправили на Тендру.

Четвертая по счету 39-я батарея размещалась в районе 8-й станции Большого Фонтана. Состояла она из 4 пушек калибра 130 миллиметров. Ее снаряды поражали цель на расстоянии до 20 километров. Командовал ею Е. Н. Шкирман.

Батарея поддерживала огнем 95-ю Молдавскую стрелковую дивизию, защищавшую Западный сектор. Но иногда помогала и Восточному.

Так, 28 и 29 августа наши войска вынуждены были отойти к селу Фонтанка и мысу «Е». Они, как никогда ранее, нуждались в поддержке артиллерии. И командующий ООР контр-адмирал Г. В. Жуков впервые дал приказ 39-й и 411-й батареям, расположенным в Южном секторе, поддержать войска, оборонявшие Восточный сектор. Их снаряды летели над всем городом. Они не только помогли пехоте, но и заставили замолчать фашистскую батарею, интенсивно обстреливавшую улицы Одессы.

А однажды вечером корректировщики по блеску орудийных вспышек обнаружили в районе Новой Дофиновки другую дальнобойную батарею противника. 39-я открыла по ней огонь. Неприятель принял вызов. Завязалась артиллерийская дуэль. В ней победить мог лишь тот, кто стрелял метче и у кого нервы были крепче. После одного из залпов вражеское орудие было выведено из строя. Вслед за ним замолчали и остальные.

В Восточном секторе 44-й отдельный дивизион береговой артиллерии поддерживал действия сводного отряда комбрига Монахова. Командовал им в первые дни августа капитан Яблонский, а затем майор Блохович.

В дивизионе были только две, но самые мощные батареи: 21-я и 412-я.

В районе Чебанки, недалеко от моря, и сейчас находятся полуразрушенные капониры 412-й батареи береговой обороны — боевые реликвии прошлого.

Если вам придется побывать здесь, посмотрите, в каких мощных железобетонных блоках находились три основные орудия батареи калибром 180 миллиметров каждое. Вес только одного ствола достигал 18 тонн. Из такого ствола вылетал 97-килограммовый снаряд и бил по врагу, находившемуся на удалении до 35 километров.

Кроме основных орудий, на вооружении батареи были семь противотанковых пушек, минометная батарея и три установки счетверенных пулеметов. На всякий случай был подготовлен камнемет — деревянный ящик со щебенкой. Под него подкатывали 2—3 килограмма тола. Взрыв — и летит щебенка по назначению. Не очень прицельно, зато кучно. Спрятаться на открытой местности от множества летящих с огромной скоростью камней было не так-то просто.

Боеприпасы находились в подземных погребах и цепным транспортером поднимались наверх.

Сейчас сохранились лестницы, по которым можно спуститься в подземелье и пойти по нескольким направлениям: к подземным переходам между капонирами, к электростанции, камбузу, кубрикам для жилья, ленинской комнате и другим помещениям, необходимым для жизни и ведения боя. И все это на глубине от 19 до 44 метров.

Кроме того, 1700-метровая потерна соединяла батарею с берегом моря. По ней можно было скрытно выйти на побережье в случае необходимости морской эвакуации, а также доставлять на батарею пополнение, прибывшее морским путем.

В центре расположения батареи установлен небольшой памятный камень. На прикрепленной к нему мраморной доске высечено:

«В период обороны Одессы в 1941 году батарея огнем своих пушек поддерживала сухопутные войска Восточного сектора обороны города».

Буднично, просто звучит слово «поддерживала», а ведь какая героика тех незабываемых дней заключена в нем!

...Во второй половине августа на этом участке фронта положение наших войск с каждым днем все более ухудшалось.

24 августа автоматчикам врага удалось просочиться сквозь боевые порядки советских войск и приблизиться к позициям береговой батареи. Батарея, грозная для дальних целей, почти беспомощной была перед ближними. Артиллеристы отбивались, находясь в окружении. Но сил не хватало. На помощь были посланы 250 шахтеров, только что прибывших для пополнения 2-го полка морской пехоты.

Шахтеры спасли положение — они прорвали вражеское кольцо. Но очень дорогой ценой. И тогда, в ночь на 25 августа, Военный совет ООП принял решение взорвать батарею и оставить побережье от Григорьевки до Новой Дофиновки, сократив тем самым линию фронта. А высвободившиеся в результате этого 1-й морской полк, 150-й батальон связи и отдельный батальон 249-го конвойного полка НКВД решили использовать для усиления обороны между Большим Аджалыкским и Куяльницким лиманами, где накануне противник потеснил 54-й Разинский полк, захватил Корсунцы, Александровку и оказался всего километрах в пяти от берега Черного моря.

В ту же ночь моряки-артиллеристы 412-й батареи, расстреляв весь боезапас, вложили в орудия

последние снаряды, затем в стволы засыпали песок... Грянул последний залп, после которого развороченные стволы орудий замолчали уже навсегда.

А на участке 54-го полка 25 августа объединенные силы остановили, а затем сокрушили наступавшего врага, вновь овладели Александровкой и Корсунцами и полностью восстановили положение.

Но в тот же день противник приблизился к Одессе на расстояние пушечного выстрела. И в 19.05 на территории Одесского порта разорвался первый фашистский снаряд.

Свирепствовали дальнобойные артиллерийские батареи, только что установленные фашистами в Чебанке и на Новодофиновских высотах. Однако из-за дальности расстояния и отсутствия прямой видимости прицельность огня была невысокой.

Вот почему войска противника, наращивая усилия, продолжали наступать вдоль побережья по направлению к Фонтанке и мысу «Е», на котором находилась 21-я батарея и откуда большая часть Одесского залива была видна как на ладони. Наш маршрут — в сторону моря, туда, где находилась самая мощная батарея Одесского оборонительного района.

21-я батарея на мысе «Е»

На мысе «Е» была расположена 21-я стационарная батарея береговой артиллерии. Три ее пушки имели самый большой калибр — 203 миллиметра,

Вес одного снаряда 112 килограммов. Для того, чтобы пустить его по назначению, требовалось два полузаряда пороха по 20 килограммов каждый. Дальность стрельбы — до 30 километров.

Она сыграла важную роль в поддержке войск Восточного сектора.

Газета «Красная звезда» писала о батарее так:

«Уже месяц эти орудия бьют по врагам, не давая им прорваться к Одессе. Сегодня на батарее напряженный день. Всю ночь она вела огонь по немецким пушкам и резервам неприятеля.

С рассветом, когда противник открыл огонь, батарейцы 21-й перенесли стрельбу на батареи врага. Уже через час немецкие пушки замолчали».

Иногда противник обрушивал на нее град снарядов. Но батарея была неуязвимой. Этому способствовало ее удачное расположение — на крутом скалистом берегу. Перед нею — высокий лес, позади — море.

Для уничтожения скрытой цели артиллеристы засекают недолет и перелет своих снарядов, а затем ведут огонь на поражение.

В данном случае снаряды с недолетом разрывались в лесу, а с перелетом — падали в море. Засечь место их падения и скорректировать огонь было невозможно.

Вот почему за все время действия батареи лишь один вражеский снаряд разорвался поблизости от первого орудия. Его осколками были ранены матрос Григоренко и командир орудия старшина второй статьи Иничкин. Последний, к счастью, легко и батарею не покинул.

Командовал батареей капитан А. И. Кузнецов — воспитанник Одесского артиллерийского училища.

Когда фашисты подошли к проволочным заграждениям батареи, ее личный состав во главе с командиром поднялся им навстречу...

В это время из штаба военно-морской базы связались по телефону с 21-й. Отвечал краснофлотец-телефонист.

Но он внезапно умолк, а в телефонной трубке послышались стрельба, разрывы гранат.

«Все кончено», — решил начальник штаба капитан 3-го ранга К. И. Деревянко.

Вдруг трубка ожила, и он вновь услышал знакомый голос телефониста:

— Извините, отлучался в рукопашную, — сказано это было таким спокойным тоном, как будто речь шла о перекуре, а не о бое.

Враг отступил.

Отбросить его дальше помогли подоспевшие моряки Осипова. Посланные за батарейцами катера возвратились порожняком.

— Выпустим все снаряды, тогда уйдем. Сейчас еще рано...

Героическое сопротивление батареи подходило к концу. 30 августа был получен приказ взорвать орудия. Из личного состава батареи была создана 6-я рота 1-го морского полка.

Сейчас на мысе «Е» шумит высокий лес. С обрывистого берега открывается широкая панорама моря.

На том месте, где находилась 21-я батарея, теперь остались три железобетонных основания. К ним-то и крепились пушки.

Сейчас там установлена памятная стела. В ее верхнем углу изображена пятиконечная звезда, а в центре — буква «А». Такого знака до войны удостаивалась лишь отлично стрелявшая батарея.

Крупными буквами на стеле написано единственное, но очень емкое по смыслу и важное по значению слово:

«П О М Н И М»

Так комсомольцы завода имени Октябрьской революции, построившие эту памятную стелу, — а строили они ее по проекту архитектора В. И. Лабунской — выразили свои чувства благодарности защитникам Одессы.

Внизу, на чугунной плите, отлита надпись: «Героям 21 батареи береговой обороны. Юность Одессы».

Труженики моря

Захватив мыс «Е», фашисты поспешили установить на нем свои пушки.

И если до этого дальнобойные батареи, обосновавшиеся в Чебанке и Новой Дофиновке, обстреливали порт и город наугад, то с позиций на мысе «Е» они стали вести прицельный огонь. Точность попаданий повысилась.

Теперь уже все корабли и транспортные суда, прибывающие в порт или покидающие его, подвергались обстрелу. Поэтому они старались проходить ночью, а если днем, то под прикрытием дымовых завес.

Количество разрывающихся в порту снарядов с каждым днем увеличивалось. Кроме того, на причалы порта сыпались авиационные бомбы. Самоотверженно трудились, ликвидируя последствия бомбардировок, команды МПВО, возглавляемые Б. В. Загоровским.

Так для портовиков линия причалов стала линией фронта.

Во время налетов команды судов, грузчики, крановщики и другие работники порта своих рабочих мест не покидали. Разгрузка и погрузка судов не прекращалась. И завершение каждой из них было равносильно выигранному сражению.

На причалах зияли глубокие воронки. Многие здания и сооружения были превращены в руины.

Бывший в то время начальником Одесского порта М. П. Макаренко вспоминает:

— За время обороны Одессы на порт было произведено 616 воздушных налетов, во время которых сброшено до 1500 фугасных бомб и мин. Количество артснарядов не учитывалось — их разорвалось много тысяч.

И несмотря на это, коллектив порта успешно справился с поставленными перед ним задачами. Сколько подлинного героизма проявили портовики, выполняя, казалось бы, мирную работу.

Особенно отличились капитан порта В. И. Коваль, военный комендант П. П. Романов, диспетчер А. И. Павлов, многие грузчики.

В нескольких метрах от въездных ворот Одесского порта установлен памятник, созданный скульптором С. Д. Головановым.

На невысоком пьедестале изваяны трое: воин Советской Армии, моряк и портовый рабочий.

Рядом установлена вертикальная стела. По ней крупными буквами идет надпись: «Портовикам — участникам боев за нашу Советскую Родину 1941—1945 гг.»

А ниже высечены такие слова: «Пусть сохраняют живые память, как в годы невзгод встали в едином порыве армия, флот и народ».

Подлинной дорогой жизни был морской путь. По этой дороге день и ночь шли в Одессу и из Одессы суда Черноморского пароходства. Они доставляли сражающемуся городу вооружение, боеприпасы, горючее, продовольствие, пополнение и многое другое. Направляясь в обратный путь, вывозили оборудование фабрик и заводов, население, раненых, а позже—соединения и части Одесского оборонительного района.

Трудной и опасной была работа моряков. С берега обстреливали их дальнобойные пушки, с неба сыпались бомбы, а в море подстерегали коварные мины и вражеские подводные лодки.

И все-таки в порт прорывались суда: «Калинин», «Белосток», «Чапаев», «Кубань», «Курск», «Ташкент», «Димитров», «Ногин», «Серго», «Туапсе», «Фабрициус», «Пестель» и другие — всего 71 транспорт. Они совершили в двух направлениях 378 огненных рейсов.

Для защиты от нападения врага многие торговые суда были оснащены пушками и пулеметами. И кажущиеся беззащитными, они неожиданно оказывали фашистским асам стойкое огневое сопротивление.

О той важной роли, которую сыграло Черноморское пароходство в деле защиты Одессы, убедительно говорят такие данные:

Транспортные суда доставили в Одесский порт 64 тысячи воинов и десятки тысяч тонн различных военных грузов, а вывезли из порта, включая эвакуацию, 120 700 военнослужащих и более пятидесяти тысяч тонн военных грузов.

Не будет преувеличением утверждение, что без огромной помощи, самоотверженности моряков длительная оборона города была бы невозможной.

Кубанская дивизия

Защищать город становилось все труднее. Сказывалось огромное преимущество врага в живой силе и боевой технике. Только за август войска захватчиков увеличились более чем в два раза — вместо 5 пехотных дивизий стало 12.

У приморцев за это время добавилась лишь одна стрелковая дивизия — 421-я. И всего, таким образом, стало 4 дивизии. Среди них — малочисленная кавалерийская.

В первые дни сентября были доставлены с Большой земли 25 маршевых батальонов общей численностью 25 тысяч человек. А перед этим Севастополь прислал 6 добровольческих отрядов моряков...

Минул месяц со дня начала героической обороны города.

Краткий, но важный итог: многочисленные дивизии противника прорваться к Одессе не могут, Защитники города держались стойко.

12 сентября в порту был высажен последний маршевый батальон. Со следующего дня напря-

жение боев усилилось, особенно в Южном секторе, где против четырех полков Чапаевской и кавалерийской дивизий наступали три пехотные дивизии, один кавалерийский полк и пять немецких батальонов. Главный удар наносился по Болгарским хуторам, расположенным в верховье Сухого лимана. Цель фашистов была ясна — изолировать 31-й Пугачевский полк, оборонявший прибрежную территорию до Днестровского лимана, а затем уничтожить его.

Силы были слишком неравными.

Потеря удерживаемых позиций могла решить судьбу не только Болгарских хуторов, но и 31-го полка чапаевцев. Чтобы этого не допустить, командующий Приморской армией приказал отвести 31-й полк ближе к Одессе, на пригородные рубежи. Противнику отдавалась без боя большая территория между лиманами, а вместе с нею более тридцати километров морского побережья. С точки зрения общей стратегии обороны это был разумный и своевременный шаг. Но имел он и свои негативные стороны. У противника появилась возможность обстрела города, порта и проходных фарватеров не только с восточной, но и с юго-западной стороны.

Непосредственную угрозу прорыва на ближайшие дни ликвидировали. Чтобы устранить ее совсем, необходимо было увеличить число обороняющихся войск. А откуда их взять? Резервы иссякли. Потери большие. Восполнить их нечем.

Вот почему 14 сентября Военный совет ООР послал в Ставку Верховного Главнокомандующего телеграмму следующего содержания: «Противник получает пополнения, подбрасывает

новые дивизии. Под давлением превосходящих сил противника создается опасность отхода наших частей на рубеж Гниляково — Дальник — Сухой лиман. Население, аэродром, город, порт и корабли будут нести еще большие потери от аргоня противника, авиацию вынуждены будем перебазировать в Крым... Полученные маршевые батальоны влиты в части полностью. За месяц обороны наши потери только ранеными 25 тысяч человек. За 12 сентября только раненых 1900 человек. Для обеспечения от прорыва и артобстрела аэродромов города и порта срочно необходима одна стрелковая дивизия и дальнейшее пополнение маршевыми батальонами с вооружением»*.

Москва не замедлила с ответом. На следующий день была получена телеграмма такого содержания:

«ПЕРЕДАЙТЕ ПРОСЬБУ
СТАВКИ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ, ЗАЩИЩАЮЩИМ ОДЕССУ,
ПРОДЕРЖАТЬСЯ 6—7 ДНЕЙ,
В ТЕЧЕНИЕ КОТОРЫХ ОНИ ПОЛУЧАТ ПОДМОГУ
В ВИДЕ АВИАЦИИ И ВООРУЖЕННОГО ПОПОЛНЕНИЯ

И. СТАЛИН» **

Такая просьба была действеннее приказа. Она доходила до самых сердец воинов и вызывала у них непоколебимое желание выполнить ее и продержаться во что бы то ни стало.

Свое обещание Ставка сдержала. Уже 16 сентября в Новороссийском порту начала погрузку

* Архив МО СССР, л. 288, оп. 3055, д. 1, лл. 70—72.

** Московское отделение ЦВМА СССР, ф. Шт., д. 783, л. 115.

157-я Кубанская стрелковая дивизия, а 18-го она сошла на одесский берег.

Ее командир полковник Д. И. Томилов доложил Жукову, что с дивизией прибыло 12 600 человек, 70 орудий и 15 танков. Ожидалось еще прибытие 422-го тяжелого гаубичного полка, по штату не входившего в дивизию, но поддерживающего ее.

Несмотря на тяжелую боевую обстановку, дивизию не отправили на фронт, а разместили в селах Нерубайское, Усатово и поселке Куяльник. Она предназначалась для выполнения особой задачи — нанесения контрудара в Восточном секторе.

Ее прибытие изменило соотношение сил. Если раньше преимущество врага в живой силе было шестикратным, то теперь стало четырехкратным.

В дивизию входили три стрелковых полка: 384, 633-й и 716-й. Два последних сразу же включились в подготовку к предстоящему наступлению.

Контрудар в Восточном секторе

С прибытием 157-й у защитников Одессы стало пять дивизий — по тем временам сила немалая. А вражеский обстрел порта и прибрежной части

Д. И. Томилов

города продолжался. Выходили из строя суда и корабли. Снаряды разрушали здания. Гибли люди. Многие жители переселились на другие улицы, в более безопасные кварталы.

В это время в Севастополе был сформирован 3-й полк морской пехоты под командованием капитана К. М. Кореня.

Утром 21 сентября полк был погружен на военные корабли: крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», канонерскую лодку «Красная Грузия», эсминцы «Бойкий», «Безупречный», «Беспощадный». Отряд кораблей вышел из Севастополя в Одессу с противолодочным охранением и воздушным прикрытием.

Эсминец «Фрунзе» под флагом командующего эскадрой контр-адмирала Л. А. Владимирского вышел раньше других кораблей.

В море дул несильный ветер. Волна небольшая. Видимость хорошая.

Моряки знали, что в такую погоду службу надо нести особенно бдительно: самолеты противника могли обнаружить караван с далекого расстояния. Так оно и случилось.

У Тендровской косы появились самолеты. Обнаружив эсминец, они сделали боевой разворот и устремились на него, поочередно пикируя со всех четырех сторон.

В этой ситуации уже не могли спасти зигзаги и развороты, благодаря которым раньше корабли уклонялись от летящих бомб. Теперь, куда бы ни повернул корабль, навстречу ему неслась группа фашистских стервятников.

На эсминец посыпались бомбы. Одно за другим следовали прямые попадания. Медленно погру-

жаясь в воду, он затонул бы на глубоком месте, если бы исполнявший обязанности командира корабля капитан 3-го ранга В. И. Ерошенко (командир капитан-лейтенант П. А. Бобровников в это время находился в госпитале) не успел подвести его к мелководью.

И хотя эсминец «Фрунзе» и ранее подвергавшаяся бомбардировке канонерская лодка «Красная Армения» все-таки затонули, близость берега и помощь подоспевшего буксира спасли жизнь большинству личного состава обоих кораблей.

Контр-адмирал Владимирский был ранен. Командование десантом принял командир бригады крейсеров капитан 1-го ранга Сергей Георгиевич Горшков.

Из десантников никто не знал, куда они плывут и с какой целью. Лишь под вечер по корабельной трансляции сообщили, что им предстоит отогнать врага от Одессы.

Это сообщение вызвало большой энтузиазм моряков.

Под вечер было зачитано обращение к десантникам, в котором приводились примеры стойкости и героизма защитников Одессы, особенно осиповского полка.

Был брошен клич: «Отбросим врага от нашей Одессы!»

Корабли скрытно, на самом малом ходу подошли к Григорьевскому побережью и, неслышно бросив на рейде якоря, стали изготавливаться к бою. Одновременно — в 1 час 30 минут ночи — севернее Шицли был выброшен парашютный десант: 23 краснофлотца во главе со старшиной Кузнецовым.

Перед десантниками была поставлена задача: сеять панику в тылу врага, нарушать линии связи, громить штабы, отвлекать внимание от морского десанта... И это там, где горстке моряков противостояли две вражеские дивизии!

Каждый понимал, что шансов остаться живым почти нет. Но это вызывало не страх за себя, а решимость драться до конца. И каждый сражался, проявляя чудеса отваги и героизма.

Краснофлотец Федор Воронков во многих местах вывел из строя линейную шестовую связь, а затем подорвал повозку с гитлеровскими солдатами. Михаил Негреба разрушил командный пункт полка. А Павлу Литовченко двое деревенских мальчишек указали на стог соломы, в котором прятались фашисты. Семерых он взял в плен — шесть солдат и офицера...

Григорий Елисеев, пробравшись в село, увидел около одного из домов автомашину. Когда из дома вышли два офицера и сели в нее, Елисеев метко бросил гранату, наповал уложив врагов. Густая кукуруза помогла смельчаку скрыться...

Несколько краснофлотцев напали на большую группу вражеских солдат, забросав ее гранатами. Оставшихся в живых захватили в плен.

Можно продолжать перечень подвигов воздушных десантников. Поставленную командованием задачу они успешно выполнили. Даже такая небольшая группа вызвала переполох в стане противника, хотя большинству из героев эта операция стоила жизни.

В то время как парашютисты покидали самолет, со стороны моря раздался гром артиллерийской канонады. Под прикрытием огня корабель-

ных пушек началась высадка морского десанта на григорьевский берег.

Первой десантировалась рота младшего лейтенанта Чарупы из 3-го батальона 3-го морского полка.

Не доплыв до самого берега, моряки бросились в холодные воды моря, поднялись по крутому склону и стали развивать наступление.

1-й батальон под командованием капитана И. И. Михайлова наступал вдоль побережья — на Григорьевку, Чебанку, Новую Дофиновку. Третий — на Старую Дофиновку. Командовал им старший лейтенант И. И. Матвеев. В этом батальоне, выполнявшем главную задачу полка, находился его комиссар И. А. Слесарев, который воодушевлял краснофлотцев, увлекая их личным примером.

2-й батальон под командованием начальника штаба полка майора И. И. Харичева следовал во втором эшелоне.

Сильное сопротивление оказали фашисты в районе Чебанки. Там краснофлотцы захватили дальнобойную батарею из четырех орудий, одну из тех, которые обстреливали город. На стволах и щитах пушек они написали: «Больше по Одессе стрелять не будет». На следующий день их провезли по улицам города и установили на площадке против оперного театра.

У Новой Дофиновки бой длился 5 часов, у Старой — 16.

Беспримерной славой покрыли себя десантники.

Комсомолец Петренко был послан в разведку. Время шло, а Петренко не возвращался.

Он был обнаружен убитым на окраине Старой Дофиновки. Вокруг него валялось 20 трупов. Дорого заплатили фашисты за смерть героя.

Рано утром 22 сентября летчики 69-го истребительного авиаполка, подойдя с приглушенными моторами к аэродромам Баден (сейчас Очеретовка) и Зельцы (сейчас Лиманское), на бреющем полете уничтожили два десятка находившихся на них самолетов, множество безмятежно спавших летчиков, техников, а главное — дезорганизовали авиацию противника перед контрударом в Восточном секторе.

В 7 часов утра авиация Черноморского флота, прилетевшая с крымских аэродромов, подвергла интенсивной бомбардировке передний край противника.

Через полчаса загремели пушки — началась артиллерийская подготовка.

А еще через полчаса, ровно в 8.00, обе дивизии Восточного сектора перешли в наступление. 157-я по направлению к Гильдендорфу, а 421-я — к Александровке.

Главный удар на левом фланге наносил 716-й стрелковый полк, усиленный ротой танков. Он наступал на Гильдендорф. 633-й полк с приданным танковым взводом продвигался к совхозу «Ильичевка».

К 11 часам оба населенных пункта были заняты.

Но дальнейшее наступление этих полков было остановлено. 421-я дивизия была задержана у Фонтанки. Там враг имел доты, да и большинство каменных зданий он превратил в укрепленные точки.

Перед осиповцами возникли пять рядов проводочных заграждений, прикрываемых сильным пулеметным огнем. Раздался клич:

— Коммунисты, вперед!

За коммунистами двинулись все моряки... И прорвались: Фонтанка была очищена от врага.

После трехчасового перерыва наступление обеих дивизий возобновилось. Были освобождены хутор Шевченко, села Вапнярка и Александровка.

Успешно продвигались и моряки-десантники. В селе Александровка они соединились с воинами 421-й стрелковой дивизии, а там, где сейчас курган Славы,— с пограничниками 26-го полка. Об этом, как вы уже знаете, на кургане сделана соответствующая надпись.

С большим воодушевлением шли наши воины в бой, проявляя инициативу, самоотверженность, героизм.

Командир батальона 633-го полка майор Снежко при перенесении командного пункта вперед задержался на старом КП. С ним были два офицера и телефонист.

Снежко вышел из блиндажа и вдруг в кукурузе увидел цепь вражеских солдат.

— Стой! Бросай оружие!— внезапно крикнул он и, размахивая пистолетом, показал на землю. Неожиданное появление советского офицера ошеломило фашистов. Растерянные, они побросали винтовки. Офицер и телефонист отвели в штаб полка несколько десятков пленных.

А красноармеец этого же полка Архипов, внезапно столкнувшись в посадке с четырьмя фашистами, успел первым бросить гранату и уничтожить их. Но другая группа стала окружать его.

Ни патронов, ни гранат у него уже не было. Положение казалось безнадежным. Спасли самообладание и находчивость. Архипов выскочил из-за куста и, выхватив из кармана пластмассовую мыльницу, стал размахивать ею, как гранатой. Хитрость удалась, перепуганные фашисты разбежались кто куда.

Отличился и взвод младшего лейтенанта Захарова, который, отбив натиск противника, перешел в штыковую атаку. Сам командир заколол штыком трех фашистов, а четырех уничтожил гранатой.

Итак, 22 сентября был нанесен контрудар в Восточном секторе силами 157-й и 421-й стрелковых дивизий при поддержке воздушного и морского десантов, авиации и кораблей Черноморского флота. Противник был отброшен на расстояние до десяти километров.

В результате контрудара были разгромлены две пехотные дивизии, освобождена прибрежная полоса от Григорьевки до Одессы площадью 120 километров.

Захвачено огромное количество трофеев — техники, боеприпасов, амуниции.

Теперь корабли могли свободно входить в порт.

Ликовали матросы и солдаты.

Радовалась вся сражающаяся Одесса.

Монумент у Григорьевки

Мы приближаемся к селу Григорьевка, к тому участку морского берега, где высадился десант моряков.

Еще издали с правой стороны от Николаевского шоссе вы увидите большую вертикальную железобетонную плиту, в которой прорезана фигура моряка с зажатой гранатой в высоко поднятой руке.

Присмотритесь к моряку. Кажется, будто он пробил бетонную стену и прошел сквозь нее. Он очень точен, этот символ! Все моряки-десантники прошли сквозь бетон обороны гитлеровцев. В этом идея монумента, воплотившего мужество и героизм сражавшихся здесь моряков. Лаконична и убедительна надпись на стеле: «Здесь в ночь на 22 сентября 1941 года корабли Черноморского флота — крейсера «Красный Крым» и «Красный Кавказ», канонерская лодка «Красная Грузия» и эсминцы «Бойкий», «Безупречный» и «Беспощадный» высадили десант: 3-й полк морской пехоты, который совместно с воинами 421-й и 157-й стрелковых дивизий нанесли контрудар по вражеским войскам. В результате Одесса и порт были избавлены от фашистских артиллерийских обстрелов с востока».

Братская могила павших в бою моряков напоминает о том, какой дорогой ценой досталась эта победа. Рядом с нею пенится море. Его несмолкаемый шум звучит как вечная песня славы.

Авторы памятника — архитекторы Т. П. Ситарчук, И. С. Персиков и художник Г. И. Добровольский. Создан он в ноябре 1967 года.

Знаменательно, что здесь, у села Григорьевки, где обрела бессмертие боевая слава моряков, сейчас зарождается трудовая слава — строится один из крупнейших портов нашей страны. Пройдет немного времени, и из Григорьевского порта

будут идти торговые суда во все концы земли. Ведь торговый путь — это путь дружбы и мира между народами на земле. И людей, приезжающих сюда, будет неизменно встречать монумент у села Григорьевка, напоминая, какой ценой завоеван мир...

Стела у села Александровка

Возвращаясь в Одессу, противobelиска у Новой Дофиновки вы увидите густую лесопосадку шириною около пятидесяти метров, уходящую от моря далеко на север. Затем она как бы перешагивает Большой Аджалыкский лиман и продолжается за селом Александровка, на окраине которого установлена стела пояса Славы, издали напоминающая танк.

В том месте и произошла встреча воинов Одесской дивизии с моряками-десантниками 3-го морского полка, сформированного в Севастополе. Об этой встрече напоминает надпись, сделанная на стеле: «Здесь 22 сентября 1941 года воины 421-й стрелковой дивизии соединились с моряками-десантниками 3-го полка морской пехоты, нанесли контрудар по врагу. В результате комбинированного удара Одесса и порт были избавлены от вражеских артиллерийских обстрелов».

Выше этой надписи высечена другая:

«Если пал человек, чтобы жизнь сохранить человеку, — значит верно он жил, значит умер не зря».

В верхней части стелы отлиты из стеклобетона барельефные изображения матроса и солдата.

На противоположной стороне стелы крупными цифрами высечено:

« 1941 »

За площадкой, вымощенной квадратными плитами, посажены туи и цветы.

Авторами стелы являются архитекторы С. И. Рендино, К. В. Шевченко и скульптор А. Е. Чубин. Построена она в ноябре 1967 года.

Нелегким был путь, по которому шли к встрече моряки и пехотинцы. Опасность подстерегала на каждом шагу.

Снайпер Людмила Павличенко в своих воспоминаниях рассказывала, как 21 сентября 54-й Разинский полк получил приказ оставить передний край и двигаться к Крыжановке для совместных действий с морским полком. На следующий день оба полка остановились неподалеку от Александровки. Высланные в село разведчики еще не вернулись, и потому не было сведений об обстановке в нем.

Так и не дождавшись их, оба командира полков, Матусевич и Осипов, решили пойти на осмотр местности.

Полковник Осипов под прикрытием Павличенко дошел до центра села и у сада наткнулся на тело моряка, своего разведчика, которого так долго ждал. Разорванная тельняшка, разбитый приклад винтовки, расстрелянные гильзы безмолвно свидетельствовали о тяжелом, неравном бое.

— Надо похоронить,— сказал Яков Иванович.

Снайперы несли охрану, а Осипов со связным вырыли могилу и опустили в нее тело моряка.

Вскоре раздался неистовый крик, и из переулка выбежала почти обезумевшая от горя женщина. Ничего не говоря, она хватала то одного, то другого, увлекая за угол дома.

Там лежал убитый трехлетний ребенок. Фашистам действовал на нервы детский плач. И не дрогнула рука убийцы...

Гнев и ярость охватили бойцов, когда разнеслась весть об этом злодеянии. Каждый клялся в душе отомстить за смерть ребенка.

Памятник чекистам

В районе Фонтанки, как и раньше в боях за Шицли, 1-му полку морской пехоты активную помощь оказывал отдельный конвойный батальон 249-го полка НКВД.

Основным назначением этого полка было конвоирование эшелонов, охрана наиболее важных грузов, охрана порядка на различных объектах. Часть неиспользованных по прямому назначению сил шла для оказания помощи фронту...

В селе Фонтанка, в нескольких метрах от Николаевского шоссе, установлен памятник. На нем изображены щит и меч — эмблема чекистов, а на черной мраморной плите высечена надпись: «Воинам-чекистам 249 полка НКВД СССР, героически защищавшим г. Одессу в 1941 г. от фашистских захватчиков».

Активное участие в обороне города принимала милиция. Из работников милиции, а также курсантов и командиров милицейской школы 20 августа был создан отряд особого назначения. Его ко-

мандиром назначили начальника школы майора П. И. Демченко. Отряд насчитывал 1200 человек. Его пешие и конные группы держали под неослабным контролем все ведущие в город дороги, выслеживали и обезвреживали диверсантов, а два батальона сражались на передовых рубежах под Татаркой, Дальником, Новой Дофиновкой.

В те дни даже служба по наведению общественного порядка в городе была небезопасной. Так, во время налета вражеской авиации милиционер Кушниренко принял все меры по укрытию прохожих на улице в ближайших бомбоубежищах. Когда послышался вой падающих бомб, он не покинул своего поста, на котором и сразил его осколок.

Незабываемо мужество участкового милиционера Чистова. Он потушил 26 зажигательных бомб, сброшенных с вражеских самолетов, и тем самым ликвидировал опасность возникновения многих пожаров.

Подвиг работников милиции при защите Одессы — бессмертен.

Люди в белых халатах

Возвращаясь в город, за селом Крыжановкой вы увидите корпуса республиканского пионерского санаторного типа лагеря «Молодая гвардия».

В период обороны на этом месте размещался командный пункт 1-го полка морской пехоты и его санитарная часть.

Медицинской сестрой здесь работала Т. Юхневич, которая под свист пуль перевязывала

раненых на поле боя, выносила их в безопасное место, отправляла на лечение в госпитали и больницы. Раненые просили пить. Воды не было. В огненном шквале она собирала арбузы — ими раненые утоляли жажду.

В Одессе более шестидесяти санаториев и домов отдыха. В период обороны многие из них были переоборудованы под лазареты и военные госпитали.

На базе Института глазных болезней и тканевой терапии имени академика В. П. Филатова возник госпиталь для бойцов и командиров с глазными ранениями. Ученик Филатова В. Е. Шевалев и его коллеги спасли зрение многим воинам.

В стоматологическом институте, расположенном на улице Ленина, лечили челюстно-лицевые ранения.

В санатории имени Чувырина размещался медсанбат 25-й Чапаевской дивизии. Однажды поступил раненый, у которого в бедре застряла неразорвавшаяся мина малого калибра. Сколько умения, а еще больше самообладания нужно было проявить хирургу, чтобы изъять и обезвредить ее. Малейшее неосторожное движение могло привести к взрыву, губительному как для раненого, так и для врача.

Медицинскую службу возглавлял начсанарм военврач 1-го ранга Д. Г. Соколовский. Организовал он ее солидно, с размахом. И что главное, в ряды армейских медиков привлек опытных врачей, таких как профессора В. С. Кофман, П. А. Наливкин, А. З. Коздоба и многие другие.

Тяжело было всем врачам, но особенно хирургам. В напряженные дни операции шли непрерыв-

но. Даже бомбежка не приостанавливала оказания медицинской помощи раненым.

Несмотря на слаженную работу медслужбы, использовалась любая возможность для отправки раненых на Большую землю, за исключением тех, кто за 2-3 недели мог стать на ноги, их выписывали в батальон выздоравливающих, сформированный на базе запасного полка. В тяжелые минуты этот резерв посылался на фронт.

Люди в белых халатах своим трудом по спасению жизни и возвращению в строй раненых и больных внесли большой вклад в героическую оборону Одессы.

У главного корпуса Одесского медицинского института в 1972 году скульптором Д. Ф. Фишером был создан памятник медицинским работникам.

На переднем плане — фигура медицинской сестры, склонившейся к раненому. А рядом, на черном мраморе стелы, под цифрами «1941—1945» вычеканено четверостишие:

Не троянди, не лаври —
Краща пам'ять для них,
А діла наші славні,
Труд і подвиг живих.

Боевые подвиги воинов продолжают жить в трудовых свершениях советского народа.

Контрудар в Южном секторе

Штаб Приморской армии приступил к планированию намеченного на 2 октября нового

контрудара в Южном секторе, где противник наиболее близко подошел к Одессе.

В ночь на 23 сентября из Новороссийска прибыл на транспорте «Чапаев» 48-й отдельный гвардейский минометный дивизион, командовал которым старший лейтенант Т. Н. Небоженко.

Через день — 25 сентября — дивизион впервые на одесском фронте развернул свои установки (это были очень засекреченные в то время «катыши») в районе Дальника, где противник проявлял повышенную активность.

На рассвете, когда началась его очередная атака, раздался залп реактивных установок, и ошеломленная огненным смерчем вражеская пехота, бросая оружие, побежала назад. Большая часть ее была уничтожена. Возникшее смятение было так велико, что прекратили огонь находившиеся поблизости не задетые залпом батареи.

Для нанесения контрудара в Южный сектор стягивались войска. Возвратился в свою дивизию 54-й Разинский стрелковый полк, который в Восточном секторе был заменен 3-м морским полком.

В районе Татарки сосредоточился 384-й полк 157-й дивизии. Предполагалось, что в результате наступления противник будет отброшен на несколько километров от Сухого лимана и тем самым за южной окраиной города будет создано более устойчивое положение.

Активность вражеских войск за последние дни спала, хотя на отдельных участках фронта то там, то тут вспыхивали тяжелые бои. Как сообщило румынское радио, решительный штурм Одессы откладывался на весну 1942 года.

Уверенность в том, что предстоит длительная оборона, была так велика, что на Военном совете ООР решалась проблема подготовки к зиме. Аналогичный вопрос обсуждали местные партийные и советские органы. Они начали заготовку продуктов в Краснодарском и Ставропольском краях. В Одессу прибывали транспорты с углем, дровами, нефтью.

Но оказалось, что оборона уже подходит к концу... 30 сентября прибыла новая директива Ставки Верховного Главнокомандования. В ней было сказано:

«Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам Одесского оборонительного района в кратчайший срок эвакуироваться из Одесского района на Крымский полуостров».

На юге страны стало тревожно. Враг в то время захватил Донбасс, ворвался в Крым. Корабли и авиация Черноморского флота были вынуждены уделять все большее внимание защите Севастополя и не могли поддерживать ООР так, как до сих пор. Изолированная по суше Одесса оставалась в глубоком тылу вражеских войск. Обеспечивать город и фронт всем необходимым становилось с каждым днем труднее. Вот почему Ставка Верховного Главнокомандующего решила ликвидировать Одесский оборонительный район, а войска эвакуировать в Крым.

1 октября уже был отправлен 633-й полк 157-й дивизии. А ведь этот полк, как и всю Кубанскую дивизию, предполагалось использовать для нанесения контрудара в Южном секторе.

Может, контрудар решили отменить? Нет, он состоялся. Но теперь уже не имело смысла

тратить силы и нести немалые потери для освобождения большой территории, которую все равно бы через несколько дней оставили.

Поэтому новый контрудар имел главной целью отвлекающее значение. Требовалось ввести противника в заблуждение и тем самым скрыть от него начавшуюся эвакуацию.

Контрудар осуществили успешно. На участке западнее Дальника противника отбросили на два—три километра.

Успех контрудара, конечно, радовал всех — от рядового до командира. Но в этот день тяжелый сердечный приступ вывел Софронова из строя. Оставаться без командующего в такой напряженный момент было недопустимо. И заседавший 4 октября Военный совет назначил командующим Приморской армией генерал-майора И. Е. Петрова. 25-ю Чапаевскую дивизию он передал генерал-майору Т. К. Коломийцу, до этого занимавшему должность начальника тыла армии.

Эвакуация

Оборону Одессы принято делить на три этапа.

В первом — до 20 августа — проходила борьба на дальних подступах к городу. Его основная цель — сдержать натиск противника, выиграть время для укрепления обороны.

Основная задача второго этапа, который длился до 1 октября, — остановить врага на ближних подступах, изматывать, уничтожать его силы и средства. С этими задачами защитники Одессы справились.

Теперь предстоял третий, последний этап — эвакуация войск. Этап завершающий, сложный, рискованный, поскольку в ходе его силы защитников будут уменьшаться, а опасность разгрома арьергардных войск соответственно возрастать.

Только умелое планирование и руководство, обстановка полной секретности и дезинформация противника могли обеспечить эвакуацию войск ООР без существенных потерь.

После завершения контрудара в Южном секторе был отправлен на погрузку 422-й тяжелый гаубичный полк. Там же, в порту, продолжала грузиться 157-я Кубанская стрелковая дивизия, последний эшелон которой убыл 5 октября, а уже на следующий день, 6-го, кубанцы воевали на крымской земле.

Чтобы ввести в заблуждение противника, поддерживался установленный режим огня, обычно совершала действия наша ночная авиация, как всегда, передний край освещался ракетами. На виду у врага передвигались автомашины с крытыми кузовами, как-будто в них доставлялось подкрепление. На самом деле в этих автомашинах вывозились с фронта войска. В эфире появились позывные якобы прибывших двух свежих дивизий. На палубах судов хорошо просматривались с воздуха штабели с мукой, крупой, ящики и бочки: имитировался завоз продовольствия. Авиация противника многократно пыталась «сорвать заготовки», уделяла серьезное внимание транспортам, идущим в Одессу, и почти никакого — уходящим из нее, хотя они были нагружены войсками и боевой техникой. Поэтому эвакуация проходила без существенных потерь.

Как же в это время складывалась обстановка на фронте? С первых дней октября противник основные удары наносил по Южному сектору. Однако и здесь его атаки сменялись периодами относительного затишья.

Убывший отсюда 384-й полк сменился 2-м батальоном 54-го Разинского полка Чапаевской дивизии. Замена, конечно, не равноценная. И вскоре командование армии вынуждено было послать в Южный сектор дополнительное подкрепление — 3-й батальон 3-го полка морской пехоты.

Как всегда, отличились отвагой моряки.

В верховье Сухого лимана, где сражался этот батальон, в честь его боевых заслуг установлен обелиск.

На его барельефах изображены боевые эпизоды, отображающие великое братство по оружию между моряками и пехотинцами.

На белой мраморной стене высечена надпись: «Тут у вересні — жовтні 1941 р. героїчно бились моряки 3-го полку морської піхоти, відбиваючи численні атаки ворога, заступаючи фашистам шлях до Одеси».

А в 1976 году в городе-порту Ильичевске сооружен обелиск в память о защитниках Сухого лимана...

Какие бы ни складывались обстоятельства, эвакуация войск ООР не прекращалась. Ежедневно из Одесского порта уходило от трех до шести транспортных судов. Велась тщательная подготовка для эвакуации основных сил, которая должна была производиться в темную осеннюю ночь. Чтобы никто не заблудился, не отстал, пути следования колонн в порт были посыпаны толченой

известью и мелом, установлены щиты и указатели. Отряды заграждения минировали подступы к городу, создавали различные препятствия для врага. Все объекты, имеющие военное или экономическое значение, были взорваны. Для маскировки взрывы производились во время артобстрелов и бомбежек города.

14 и 15 октября прибыли 17 крупнотоннажных судов и эскадра боевых кораблей.

Береговая и корабельная артиллерия заранее пристреляла рубежи и отдельные цепи войск противника и была готова прикрыть отход.

15 октября в 10.00 «заговорили» все пушки Одессы. Вздрогнула земля — необычайной силы гром потряс город. На врага обрушились снаряды полевой, береговой и корабельной артиллерии. Войска противника были подавлены во всех секторах.

В 19 часов главные силы ООР начали отход с оборонительных рубежей.

Когда по телефону был получен приказ о начале отхода, вмиг опустели окопы. На батальонных сборных пунктах бойцов поджидали походные кухни. Перед маршем людей накормили, и они тронулись в порт.

В нефтегавани производили погрузку части 421-й стрелковой дивизии. С причалов Военного мола отправлялась 95-я Молдавская стрелковая дивизия, а правее, с причалов Платоновского мола — 25-я Чапаевская дивизия. С Карантинного мола — 2-я кавалерийская дивизия.

Тракторы и орудия 397-го артиллерийского полка втащить на теплоход не удалось. Тогда артиллеристы сняли затворы и прицельные приспособ-

ления, а орудия и тракторы сбросили в море. Там же, в морской пучине, уже находились потопленные ранее паровозы и вагоны.

Всего за период эвакуации — с 1 по 16 октября — было отправлено из Одессы в Крым и на Кавказ более 80 тысяч воинов и 15 тысяч гражданских лиц.

Кроме того, эвакуировано большое количество пушек, танков, автомашин, а также около 25 тысяч различного промышленного и портового оборудования.

В 5 часов 30 минут 16 октября стоявший на рейде крейсер «Червона Україна» снялся с якоря и последним вышел из гавани. Героическая оборона Одессы завершилась.

На рассвете 17 октября главные силы ООР прибыли в Крым. Защитники Одессы включились в оборону Севастополя.

* * *

Велико было военно-политическое значение обороны Одессы. У стен города остановлена более чем трехсоттысячная фашистская армия — 18 дивизий, которые были оттянуты с других фронтов, где их действия могли бы ухудшить положение советских войск.

На первом этапе войны, когда Красная Армия отступала, защитники Одессы показали воодушевляющий пример стойкости, мужества, героизма и тем самым оказали огромное морально-политическое воздействие на воинов всех других фронтов.

Одесса оборонялась 73 дня. Это ли не сильнейший удар по плану молниеносной войны?

Отмечая выдающиеся заслуги Одессы, Президиум Верховного Совета СССР указом от 22 декабря 1942 года учредил медаль «За оборону Одессы», которой награждены не только все защитники города, но и более двадцати предприятий, организаций, учреждений, внесших наиболее весомый вклад в героическую эпопею.

В 1965 году отмечалось 20-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. За мужество и героизм, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Одесса была награждена орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Вручая эти награды, член Политбюро ЦК КПСС М. А. Суслов сказал:

«Всем нам памятна героическая эпопея обороны Одессы. Орден Ленина и Золотая Звезда вполне достойно венчают беспримерную отвагу ее защитников.

Оборона Одессы служит ярким примером массового героизма советских людей. Сколько бы времени ни отделяло нас от событий тех лет, подвиг Одессы никогда не будет забыт».

Не забыт подвиг Одессы. Не забыты и подвиги ее героев. Их имена стали бессмертными. Они живут в названиях судов и улиц. Они высечены на мемориальных досках и надгробных плитах аллеи Славы, созданной в Центральном парке культуры и отдыха, у монумента Неизвестному матросу. Им посвящен пояс Славы.

А в 1975 году на месте бывшей 411-й батареи береговой артиллерии создан Мемориал обороны Одессы.

Направимся и мы к этому мемориалу, в южную

часть города, и, ознакомившись с ним, завершим рассказ о подвиге Одессы в период ее героической обороны.

Мемориал обороны Одессы

1975-й год. Вся наша страна встречала юбилейный год Победы— 9 мая исполнилось 30 лет со дня окончания Великой Отечественной войны.

Трудящиеся города-героя с энтузиазмом встретили инициативу партийной и комсомольской организаций, ветеранов войны и труда научно-производственного объединения «Холодмаш» о создании мемориального комплекса там, где в период обороны Одессы находилась 411-я стационарная батарея береговой артиллерии.

Обком партии также поддержал эту инициативу, а горком непосредственно возглавил проведение всех необходимых работ.

Активное участие в них приняли коллективы многих предприятий города, комсомольцы, воины, ветераны, школьники. И 9 мая, в день Победы, Мемориал обороны Одессы был открыт...

Он расположен за юго-западной окраиной города.

...Когда наш экскурсионный автобус остановится там и вы выйдете на широкую заасфальтированную площадь, перед собою увидите уходящую в глубь дубово-ореховой рощи дорогу, а слева от нее архитектурное изображение пусковой установки гвардейских минометов — прославленных «катюш».

«Катюши»... Это ласковое название грозного

оружия вызывает у бывалых воинов чувство восхищения и благодарности. Реактивные снаряды наводили ужас на врагов.

Впервые они были применены в бою 14 июля 1941 года на железнодорожной станции Орша, на которой тогда скопилось много фашистских эшелонов с живой силой, техникой, горючим.

Батарея капитана И. А. Флерова, в которой было 5 установок, дала по станции первый залп реактивными снарядами. Удар был ошеломляющим. Вспыхнули вагоны, а многие из них — с бомбами и снарядами — стали взрываться. очевидцы рассказывали, что все сотрясало, как при землетрясении.

Через два месяца силу этого оружия враг испытал и на рубежах обороны Одессы. Эффект, как вы уже знаете, также был потрясающим.

Дорога, идущая к выставочной площади, имеет протяженность более пятисот метров. С правой стороны от нее создан опорный пункт взвода. Мы уже говорили о том, что Одесса со стороны суши не была укреплена. На пути наступающей вражеской армии, кроме лиманов, не стояло никаких препятствий. Только срочное создание оборонительных рубежей могло остановить противника.

На Главном рубеже обороны было организовано 32 батальонных района и установлено более 40 тысяч различных мин.

И вот сейчас частица этих сооружений — взводный опорный пункт — воссоздана на мемориале.

Что же он из себя представляет?

Направляясь по пешеходной асфальтированной дороге к центру мемориала, как бы двигаясь со

стороны условного «противника», вы, лишь тщательно присмотревшись к местности, обнаружите малозаметные препятствия — очень тонкую стальную, хаотически сплетенную проволоку, из которой трудно высвободить застрявшие ноги.

Дальше идет «минное поле». За ним — ряды противотанковых «ежей» и снова «минное поле». Пройдя его, вы увидите первую траншею для отделения взвода с окопами для солдат — метателей гранат и бутылок с горючей смесью. За ней расположен КП командира взвода, откуда можно наблюдать за ходом боя и управлять огнем.

От первой траншеи в глубину опорного пункта уходит зигзагообразный ход сообщения, вдоль верхней части которого размещены небольшие «ежи» и мотки колючей проволоки — в случае отступления их сбрасывали в ход для замедления продвижения противника.

Вся система оборудовалась таким образом, чтобы взвод со средствами усиления (артиллерией, минометами, пулеметами) мог держать под обстрелом всю местность и имел возможность сосредоточить огонь на опасных направлениях.

Продвигаясь вперед по дороге, вы увидите дзот с двумя амбразурами для пулеметов. Неподалеку — убежище для личного состава.

В случае интенсивного артиллерийского или минометного налета, а также во время бомбежек личный состав должен находиться в убежищах или блиндажах.

Далее расположены огневые позиции противотанковой пушки и ротного миномета. Тут же ниши для боеприпасов, щели для укрытия и площадка для пушки с углублением для ствола.

Вторая траншея в инженерном отношении оборудована, как и первая. За нею вырыт погребок для боеприпасов и блиндаж батальонного медицинского пункта, где первую помощь раненым оказывал санитарный инструктор роты или фельдшер батальона.

Осмотрев опорный пункт взвода, вы получили представление об организации обороны переднего края в Великой Отечественной войне, в том числе и в боях под Одессой. Ведь из таких пунктов создавались опорные пункты рот, батальонные районы и полковые участки обороны.

Дорога приведет вас к выставочной площади.

В ее левой части на рельсах стоит трамвай. На прицепной платформе установлена малокалиберная пушка. Это один из тех трамвайных поездов, который возил в Люстдорф или Лузановку оружие, боеприпасы и другое имущество совсем недалеко от линии фронта, а также обеспечивал вывозку грузов из порта, транспортировку раненых.

С правой стороны — бронепоезд «За Родину» и танк «НИ» — «На испуг».

Рядом стоит знаменитый Т-34.

По своей маневренности, броневой защите, вооружению он превосходил лучшие зарубежные танки того времени.

Слишком мало было их в начале войны — всего 1225 штук. Но уже в следующем, 1942 году войска получили от промышленности десятки тысяч танков, из них более половины — Т-34. А за все время войны в стране было выпущено 100 тысяч танков и САУ.

Рядом с танком — самоходная установка САУ-100, смонтированная на шасси Т-34.

Предназначалась она для борьбы с тяжелыми танками противника, имеющими усиленную броню, для уничтожения дотов и других фортификационных сооружений. Осмотрев танки и САУ, направимся к площадке, на которой выставлены орудия.

Вот «сорокапятка». Такие пушки были на вооружении 97-го отдельного противотанкового дивизиона В. Барковского.

А рядом—122- и 152-миллиметровые гаубицы. Они были в 265-м корпусном артиллерийском полку Н. Богданова.

Здесь же выставлена 76-миллиметровая дивизионная пушка — одна из лучших периода Великой Отечественной войны, разившая пехоту и уничтожавшая танки, сокрушавшая доты и дзоты.

Наконец, последняя, 203-миллиметровая гаубица на гусеничном ходу. Она предназначалась для разрушения особо прочных сооружений и подавления дальних целей противника.

Неподалеку от пушек установлено не менее важное «оружие» — походная кухня КП-42-М. Какими бы тяжелыми ни были боевые условия последней войны, солдаты Советской Армии, как правило, получали 2—3 раза в день горячую пищу.

Рядом, на одной из аллей — корабль.

Это тральщик. Его водоизмещение 160 тонн, длина 38 и ширина 6 метров. Его назначение — уничтожать морские мины неприятеля: контактные, электромагнитные и акустические. Для этого он оснащен морским тралом МТ-3, петлевым электромагнитным ПЭМТ-4 и буксируемым акустическим тралом БАТ-2.

Все они выставлены на площадке, расположенной рядом с тральщиком.

Тут же несколько типов контактных мин, предназначенных для борьбы с надводными кораблями и транспортом противника, донная мина КМД-2-1000. Имеются и другие типы мин.

Тут же — настоящий торпедный аппарат и противолодочные торпеды к нему, противоторпедная сетка, ограждавшая боевые корабли.

Среди экспонатов морской части мемориала — глубинные бомбы различной мощности, бомбометы, глубоководный минный защитник, буи различного назначения и многое другое.

Несомненный интерес вызовет универсальное корабельное орудие калибром 100 миллиметров, предназначенное для поражения морских, наземных и воздушных целей, в том числе — подводных лодок и легких надводных кораблей.

Самым важным объектом мемориала является огневая позиция стационарной батареи береговой артиллерии.

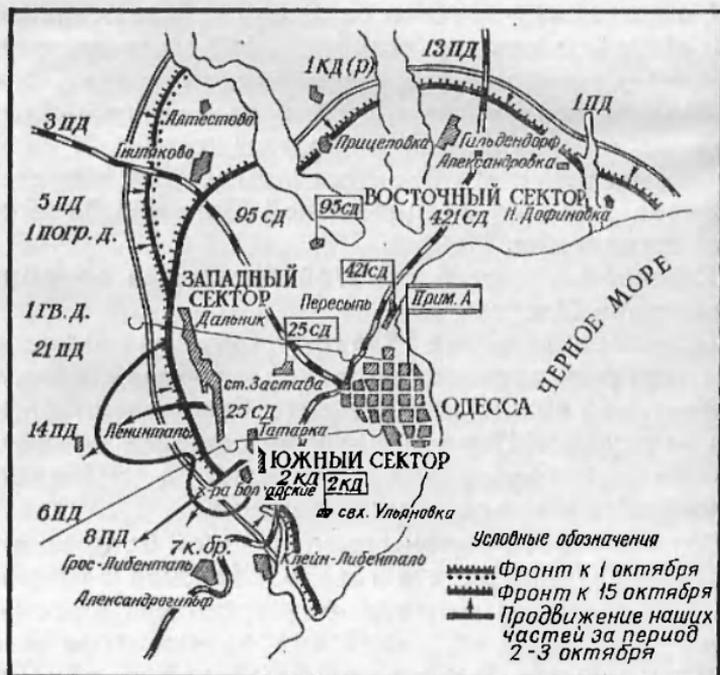
Расскажем кратко об этой батарее и ее роли в обороне Одессы.

Построенная еще в 1936 году, батарея обладала, как говорят военные, большим запасом «живучести»: все важнейшие объекты были расположены на глубине 19 метров, то есть глубже предела поражения самых мощных бомб и снарядов, имевшихся в то время у противника.

Вот что в дни обороны писал об этой батарее писатель К. М. Симонов в газете «Красная звезда»:

«Раздвигаются хитроумно устроенные бетонированные укрытия, замаскированные травой и землей. Высовывается длинный хобот орудия.

**ОБОРОНА ОДЕССЫ
НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ
(Схема)**

Оглушительный удар — и хобот прячется. Створы укрытия смыкаются. Там, откуда только что прогремел выстрел, снова лишь небо да зеленая кочковатая поверхность берега. Напрасно кружит над батареями немецкая авиация, уже месяц пытающаяся нащупать их расположение. Не найти фашистам наших орудий».

Не только месяц, в течение всего периода обороны противник так и не обнаружил батарею, и на ее позициях не разорвались ни один снаряд, ни одна бомба.

Зато в своих донесениях фашистские летчики много раз «уничтожали» ее. Им было невдомек, как это батарея, от которой после бомбежки оставался только дым, снова оживала и вела губительный огонь.

Не знали они, что бомбили не настоящую, а ложную батарею, находившуюся на расстоянии 400 метров от первой. Там были установлены деревянные пушки, которые при приближении фашистских самолетов производили «выстрелы». На самом деле это вспыхивали положенные саперами шашки.

Генерал Петров сказал:

— Не будь артиллерийской поддержки 411-й батареи, мы не выстояли бы.

На мемориальной доске можно прочесть следующую надпись: «На этом месте находилась огневая позиция 180-мм орудий 411-й батареи 42 отдельного артдивизиона одесской военно-морской базы, принимавшей активное участие в обороне г. Одессы (5. VIII—16. X. 1941 г.)».

Командиром батареи был капитан Иван Николаевич Никитенко. Сейчас он живет в Одессе, яв-

И. Н. Никитенко

П. Т. Катков

ляется одним из инициаторов создания Мемориала обороны.

Комиссаром батареи — батальонный комиссар Петр Тимофеевич Катков.

Основной ударной силой были 3 орудия 180-миллиметрового калибра.

Конечно, вручную наводить на цель многотонный ствол пушки невозможно. Поэтому он изменял свое положение — поднимался, опускался и поворачивался при помощи специальных электроавтоматических устройств.

Управление огнем главного калибра осуществлялось с командного пункта, созданного у самого берега моря.

КП был построен, как и батарея, из железобетона на глубине 19 метров. В нем находился важ-

ный прибор — визир командира с 24-кратным увеличением. Его головка, похожая на перископ, выходила на полметра над поверхностью земли. Поворот визира был синхронно связан с механизмами нацеливания всех трех пушек.

После засечения цели визиром достаточно нажать на кнопку, чтобы все три пушки одновременно выстрелили по ней.

Под землей находилось несколько железобетонных этажей. Там, на глубине от 19 до 37 метров, размещались кубрики для жилья, ленинская комната.

Кроме того, в подземелье размещались электростанция, камбуз, душевая, котельная, вентиляция, водопровод, канализация, склады, в том числе и для снарядов, в общем, сложное автономное хозяйство.

Батарея поддерживала огнем войска всех секторов, но главным образом Южного.

Подошла последняя ночь обороны Одессы. Расстреляв по противнику весь свой боезапас, моряки-артиллеристы в 3 часа ночи 16 октября подорвали батарею, оставили ее и ушли на погрузку. На следующий день они уже сражались в Крыму.

На этом закончим знакомство с Мемориалом обороны Одессы и монументами пояса Славы.

* * *

Кроме этих монументов, в городе и пригородных селах есть и другие памятники, например, в политехническом, сельскохозяйственном и строительном институтах, на заводе имени Январского восстания, в селах Усатово, Фонтанка, Новая До-

финовка. Все они производят незабываемое впечатление. Но самым долговечным памятником является тот, который создается в сердце человека. Его не заменит никакой другой.

Чтить память павших — значит всегда быть готовым повторить их подвиг, помнить, что за наше счастье они отдали свою жизнь.

На торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал, выражая мысли и чувства всех советских людей:

«Тяжелым был путь к победе. Многих потеряли на этом пути. И сегодня мы прежде всего думаем о тех, кто не вернулся с фронта, кто погиб, защищая землю своих отцов, родину социализма.

Время, отдаляя от нас военные годы, позволяет глубже и полнее оценить бессмертный подвиг воинов, принявших смерть во имя жизни, во имя свободы, независимости и чести любимой Родины, во имя социализма. Они были и будут с нами — в наших сердцах и в наших делах»*.

---

* Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, М., Госполитиздат, 1976, т. 5, стр. 287.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояс Славы	5
Город и его традиции	7
Война!	11
Приморская армия	13
Днестровский рубеж	16
Город готовится к бою	19
В тисках осады	27
Опасное небо	30
Монумент у села Прилиманское	37
1-я кавалерийская дивизия	39
25-я Чапаевская дивизия	42
Пугачевский полк	43
287-й стрелковый полк	44
Монумент у Дальника	46
Танки «На испуг» в бою	47
Жажда	49
Богдановцы	51
Артиллеристы	53
Бронепоезда	54
Героям, победившим смерть	58
Западный сектор	60
Монумент у станции Дачная	71
Монумент у села Дачное (Гниляково)	75
Восточный сектор	82
Памятник на Балтской дороге	87

Отважные женщины	88
Комсомольское племя	94
Пограничный полк	97
Курган Славы	102
1-й полк морской пехоты	103
Обелиск у Новой Дофиновки	107
Батареи береговой артиллерии	108
21-я батарея на мысе «Е»	118
Труженики моря	121
Кубанская дивизия	124
Контрудар в Восточном секторе	127
Монумент у Григорьевки	134
Стела у села Александровка	136
Памятник чекистам	138
Люди в белых халатах	139
Контрудар в Южном секторе	141
Эвакуация	144
Мемориал обороны Одессы	150

Василий Григорьевич Балацкий

ПОДВИГ ОДЕССЫ

Путеводитель

Редактор А. Г. Довгонос

Художественный редактор А. М. Карпушкин

Художник В. Т. Миненко

Фотоиллюстрации Н. И. Зайцева

Технический редактор Т. Н. Молчанова

Корректор Д. П. Белая

ИБ № 389

Сдано в набор 26.10.1977 г. Подписано к печати 03.02.1978 г.
БР 04084. Формат бумаги 70×100^{1/32}. На текст бумага типограф-
ская № 1, на вкладку — мелованная. Журнально-рубленая гар-
нитура. Высокая печать. Усл.-п. л. 6,66+вкл. 0,65. Уч.-изд. л.
5,58 + вкл. 0,53. Зак. 7-3152. Тираж 50 000. Цена 70 коп.

Издательство «Маяк», Одесса, ул. Жуковского, 14.

Одесская книжная фабрика республиканского производственного
объединения «Полиграфкнига» Государственного комитета Совета
Министров УССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли, ул. Дзержинского, 24.

Балацкий В. Г.

**Б201 Подвиг Одессы.— Путеводитель. — Одес-
са: «Маяк», 1978. — 160 с., ил., 16 л. ил.**

ИСБН

Путеводитель знакомит с мемориальным поясом Славы, увековечившим героическую эпопею обороны Одессы в 1941 году, рассказывает о бессмертном подвиге советских людей — защитников города-героя.

Издание сувенирное.

20904—013
Б **М217[04]—78** **3—78**

9[С]271